

Дорогому наставнику,
 моему учителю, в знак
 любви Васильеву, в знак
 признательности
 за доброе слово и
 верное дело. Всегда
 благодарный
 Александр

МАГАДАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ
 КУЛЬТУРЫ, ПРОСВЕЩЕНИЯ И НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ЧУКОТСКИЙ ОКРУЖНОЙ ДО
 НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

ЧУКОТСКИЕ СКАЗКИ

Составитель М. К. ТАКАКАВА

Литературная обработка, комментарии
 и вступительная статья
 В. В. ЛЕОНТЬЕВА

29/5-75
 Александр

МЭН'ИН ЫНАНАРМАН'
ВАЛЫН НУТЭЙИКВИК

•
КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ
НА ЗЕМЛЕ

•
ЛЫГЪОРАВЭТЛЬЭН ЛЫМН'ЫЛТЭ
ЧУКОТСКИЕ СКАЗКИ

**НЕИСЧЕРПАЕМ ИСТОЧНИК
НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

Устное творчество народов Чукотки получило сравнительно широкое освещение в научной и художественной литературе. Первые чукотские фольклорные тексты были записаны в конце XIX века В. Г. Богоразом и изданы в 1900 году¹. Сюда вошли в основном сказки, собранные им у западных колымских чукчей. Другая часть материалов была опубликована в 1910 году в США². Фольклорные тексты В. Г. Богоразы и сейчас являются образцом записи устного творчества и служат хорошим источником материалов для филологов, этнографов, историков и писателей. Им же была сделана первая попытка систематизации чукотского фольклора, дан подробный научный анализ его.

Но научная методология В. Г. Богоразы была противоречивой и связана с его ранним народническим мировоззрением, с его эмпиризмом в подходе к этнографическим фактам. «Преувеличивая место мифологии в фольклоре чукчей,— пишет в одной из своих работ известный ученый-северовед Л. В. Беликов,— В. Г. Богораз, с другой стороны, преувеличивал реальную историческую достоверность фольклорных рассказов, не учитывая их художественной специфики»³.

В 1940 году в Ленинграде выходят «Сказки чаучу» Ф. Тынэтэгина⁴. Иллюстрировал книгу чукотский художник Вуквол, впоследствии ставший широко известным косторезом, чей творческий труд был отмечен орденом Ленина. В сборнике было опубликовано четырнадцать чукотских сказок. Это, по существу, первая книга, написанная аборигеном Чукотки, и ее по праву можно считать началом зарождения чукотской национальной литературы.

¹ В. Г. Богораз. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб., 1900.

² W. Bogoras. Chukchee Mythology. Leiden—New-York, 1910.

³ Л. В. Беликов. К характеристике устного народного творчества чукчей.— Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена, т. 167, 1956, стр. 279.

⁴ Ф. Тынэтэгин. Сказки чаучу. Л., Учпедгиз, 1940.

В 1951 году Государственное издательство художественной литературы издает «Сказки народов Севера», где были опубликованы сказки 24 народностей Севера в переводах на русский язык⁵. В этом сборнике в сравнительно небольшом количестве представлены чукотские сказки в записи П. Я. Скорика, О. Е. Бабошиной и Л. В. Беликова.

В 1956 году в области изучения чукотского фольклора большую исследовательскую работу проводит Л. В. Беликов. На основе материалов В. Г. Богораза и собранных им лично дается научный анализ устного народного творчества чукчей, выделяются его основные виды, раскрываются фольклорные образы героев⁶.

В последующие годы в Ленинграде, Хабаровске, Магадане издается ряд сборников сказок на русском и чукотском языках, в которые входят сказки, опубликованные ранее, и новые⁷. Изданы отдельные сборники и по эскимосскому фольклору⁸. Эскимосы издавна являлись ближайшими соседями чукчей, поэтому в эскимосских и чукотских сказках есть много взаимопроникновений.

Источник народного творчества неисчерпаем. С 1960 года начинается сбор сказок Чукотский окружной Дом народного творчества. Итогом этой большой и трудоемкой работы явился настоящий первый сборник устного народного творчества чукчей.

Авторы записей устного народного творчества чукчей в данном сборнике — методисты Чукотского Дома народного творчества М. Такакава, А. Кымытвал, Е. Рультинеут. Ими были привлечены собиратели и исполнители чукотского фольклора оленеводы Я. Атчитагин, В. Тевлявье, учитель А. Ральнито, работник окрону И. Поломошнов, руководитель ансамбля песни и танца «Дружба» села Мейныпильгино В. Иунеут, сказители из Беринговского, Анадырского, Чукотского, Провиденского и Иультинского районов.

Основная часть сказок сначала была записана на чукотском языке на магнитофон, а уже затем сделаны текстовые записи. Поэтому все тексты отличаются большой достоверностью и точностью.

⁵ Сказки народов Севера. Составители М. Г. Воскобойников, Г. А. Меновщиков, общая редакция М. А. Сергеева. М.—Л., 1951.

⁶ В 1956 году Л. В. Беликовым была защищена диссертация «Основные виды устного народного творчества чукчей». В сокращенном варианте она публикуется в «Ученых записках» Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 167, 1956, стр. 271—293.

⁷ Сказки народов Севера. Магадан, 1956; Лымн'ылтэ. Магадан, 1957; Сказки Чукотки. Составитель О. Е. Бабошина. М., 1958; Творчество народов Дальнего Севера. Составитель Л. Н. Стебакова, послесловие Н. В. Козлова. Магадан, 1958; Лымн'ылтэ. Составитель Л. В. Беликов. Магадан, 1961; Лымн'ылтэ эйгыск'ыкин. Составитель В. Яттыргын. Магадан, 1963.

⁸ Е. С. Рубцова. Материалы по языку и фольклору эскимосов. М.—Л., АН СССР, 1954; Эскимосские сказки и легенды. Составитель Г. А. Меновщиков. Магадан, 1964; Эскимосские сказки и легенды. Составитель Г. А. Меновщиков, 2-е доп. изд. Магадан, 1969.

Первые достоверные переводы сделаны самими авторами записей, а также методистами Чукотского окружного Дома народного творчества М. К. Такакавой и Е. В. Тегринкеу, затем обработаны литературно. Причем тексты не подвергались значительной литературной обработке. Внесена лишь необходимая правка в те или иные обороты речи сказителя, расширены описания древних обычаев, бытовых явлений, раскрыты те понятия, которые неведомы русскому читателю. В некоторых случаях, из чисто эстетических соображений, убраны грубые натуралистические детали, что не могло отразиться на общем сюжете сказок. Сказки, приводимые на чукотском языке, почти не подвергались литературной обработке и даны в том виде, в каком они записаны от сказителей, и даже сохранены особенности говоров, правда, в некоторых случаях убраны повторения, улучшена композиция.

Большинство сказок в сюжетном отношении являются новыми, еще неизвестными, и лишь немногие сказки совпадают с ранее опубликованными, но и они излагаются в своем оригинальном варианте.

В настоящий сборник вошло более 30 текстов, представлены основные виды устного народного творчества чукчей.

В сказках космогонического цикла рассказывается о происхождении мира, светил, человека и животных. Так, в сказке «Восемь братьев» люди попадают в страну Мрака, в страну умерших. Семь братьев погибают, так как они неправильно сходили на берег и их души забирали духи — келет. Известный благодетель советует младшему сойти на берег с правой стороны. По древним представлениям чукчей считалось, что духи — келет подкрадываются к жертве с левой стороны. Младший брат, следуя совету неизвестного благодетеля, преодолевает нижний мир, встречается с комариным народом. Они пытаются забрать его душу, но он ограждает себя, ударом ладони убив жадного комара. После чего остальные «люди-насекомые» встречают его хорошо, кормят и дают советы. Наконец мальчик достигает Верховного создателя мира Тэнантомгына. Таково было представление чукчей о мироздании.

В сказках мифологического характера у чукчей было принято не называть злых и добрых духов, Верховного создателя мира и других волшебных существ своими именами. Эти образы антропоморфны, не конкретны, однако они чаще всего принимают облик человека.

В одном космогоническом предании говорится, что все животные произошли от упавшей с неба волчицы. Этот сюжет встречается и у других народов Северо-Востока.

Мифологический элемент наличествует почти во всех сказках.

Интересны сказки о злых чудовищах — келет. В сказке «Экитчери» юноша вступает в неравную борьбу со злыми чудовищами, которые похищали детей, издевались над людьми. Он уничтожает наземных, подземных и морских чудовищ и освобождает людей от зла.

В сборнике приводится несколько сказок о сироте — ейвелькее. В большинстве этих сказок сирота выведен как положительный образ. Он добр,

внимателен к своей бабушке, к бедным людям. Но, например, в сказках «Тынагиргин и Гитгилин», «Внук, носящий дождевик» сирота с бабушкой обращается грубо, он ее ругает и даже пытается избить палкой.

Можно предположить, что подобное явление относится к глубокой древности, когда люди вели кочевой образ жизни, переходя с места на место в поисках хороших охотничьих угодий. При такой жизни слабый или больной человек был в тягость для окружающих. Поэтому у многих народов Северо-Востока существовал обычай «добровольной смерти», когда старик или старуха, чувствуя немощность и неспособность принести пользу окружающим, просили ближайших родственников задушить или заколоть себя. Добровольная смерть стариков считалась нормой и укоренившимся обычаем, и никто не видел в этом жестокости. Когда человек решался на это, он произносил определенную формулу-фразу и готовился к смерти. Но если же немощные старики на это не решались, то всякое уважение к ним пропадало, их ругали, оскорбляли, унижали и били. Постепенно с улучшением материальной жизни, с переходом на оседлость и особенно в наше время этот пережиток исчез, и старики, как самые опытные, умудренные жизнью люди, стали пользоваться почетом и уважением.

В сказке «Тынагиргин и Гитгилин» мы встречаемся с древнейшим обычаем — полиандрией, то есть многомужеством.

Во многих чукотских сказках прослеживается борьба добра со злом, и в этой борьбе всегда побеждает добро.

В сборнике представлено несколько сказок о животных. В них также имеется фантастический элемент. Все животные действуют и поступают как люди. Эти сказки более художественны и реалистичны. Главный герой их — лиса. Она не только хитра и коварна, но и добра к людям. В одном случае она помогает сироте, которого бросил дядя, в другом — Енавъчгину дает полезные советы, как найти и уберечь жену.

Люди и животные или животные разных видов могут вступать в брак друг с другом. Превращение человека в животное — явление обычное.

В ряде сказок («Енавъчгин», «Поединок» и других) слышатся отголоски междоусобной борьбы.

Впервые в сборнике приводятся топонимические предания, в которых объясняется происхождение названий тех или иных географических объектов, даются загадки и пословицы.

Чукотские загадки и пословицы раньше вообще не публиковались, за исключением нескольких пословиц, приведенных В. Г. Богоразом в предисловии к «Материалам по изучению чукотского языка и фольклора...». Загадки так же, как и сказки, тесно связаны с бытом, жизнью и обычаями чукотского народа. И если человек не знает чукотского быта, то некоторые загадки он не сможет разгадать.

В то же время загадки очень образны, остроумны и оригинальны. Чукотские пословицы отражают социальные явления, хозяйственную деятельность северного человека.

Тесное общение чукотского народа с русским и другими народами Советского Союза отразилось и на устном народном творчестве чукчей. Многие сюжеты русских сказок прочно вошли в чукотский фольклор, в некоторых чукотских сказках встречаются отдельные элементы русских сказок. Так, например, в сказке «Енавъчгин» появляется чудовище, изрыгающее огонь из пасти, чем-то напоминающее Змея Горыныча; в сказке «Темьля» у великана-силача Темьля сила хранится в далекой яркой звезде, как у Коцея Бесмертного, и чтобы победить его, чукотский силач Вэльвылевыт достает чаатом — арканом звездочку и разбивает ее.

Чукотские сказки, предания, пословицы и загадки ярко отражают древнюю жизнь чукчей, их обычаи и обряды, борьбу человека с суровой природой, знакомят с древними представлениями о мире, об окружающей жизни. Все это дает возможность правильного понимания особенностей древней культуры чукчей, их нравственных воззрений, современной идеологии и изменений в духовной жизни.

Чукотский фольклор — это ценное культурное наследие, которое требует к себе бережного и внимательного отношения. И в этом плане следует приветствовать начин Чукотского окружного Дома народного творчества, подготовившего к изданию данный сборник.

ТОТТОМГАТКЭН ЛЫМН'ЫЛ

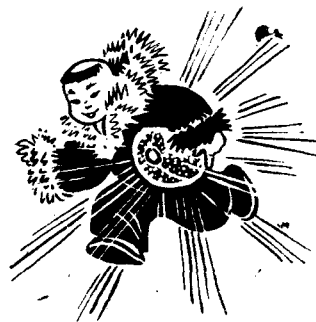
ВРЕМЕН ТВОРЕНИЯ СКАЗАНИЕ

Тэленъеп энмэн н'отк'эн нутэск'ын эмтинтинэ, к'ынут эмгил-гил. Мэн'к'о н'аргынойпы гэрэтлин нанк'ылын и'ны. Энмэн гак'болялен тан'ымъылён'эт, ныкирит, к'элюк галгэгрьон'и'н'олен нык'уннытык'ин. К'ынвэт н'эйкинэт лявтыткынтэ урьэк-вээт мэмлепы. Колё-ым н'энри к'ытг'и и'ны ынк'ам ынкы гагр'ьолен. Ынк'энынэ к'ынут гантомгавлен кутэск'ын ынк'ам гын-ныкыт. Ытрьэч яалегты о'равэтлыат мэвын мин'кри гатомгат-ленат?

Ытрьэч.

Когда-то давно-давно вся земля была покрыта льдом. Вдруг откуда-то сверху упала брюхатая волчица. Она тоскливо вы-ла весь день и всю ночь, потому что должна была вот-вот оценить. От этого воя показались из-под льда вершины гор. Пошла волчица на одну вершину и там оценилась. С тех пор образовалась земля и появились звери. А как люди появились — не знаю.

Все.

АМН'ЫРООТКЭН ЙИЧ'ЭМРЭТТИ

ВОСЕМЬ БРАТЬЕВ

Энмэн. Тэленъеп амн'ырооткэнаргарэ валыт йич'эмрэтти н'ытвыткук'инэт ан'к'агты. Колё р'эв амк'ын'ычо нынмыт-кок'энат. К'ол нитк'инэт р'эвук нылвак'энат. К'ынвэр гынунэтг'эат, нак'ам р'эв панэна нылек'ин. Колё нырынгыч'эатк'ин, э'чгырэ гынунык нанмыг'ан. Нак'ам амнон'эты нылвак'эн э'мэтык: нымэйн'эв гаё'рьолен. К'ынвэр нэтрилг'ээн р'эв, нак'ам ытри тылек лывавын'ног'эат. Гынонэты ганлыплатленат. К'ынвэр вулк'ытвиг'и, ак'эрыка п'ээлг'и н'аргынэн. Люур ынк'о нак'амлым мэлэтг'и. Ытрьэч колё вуск'ымчыку. Люур авынты-лягты р'эрин чыг'эйык ирг'и, к'ынуур ан'к'ачормык. Ивнин ын-пыч'э к'ол йич'эм:

— Вынэ кита к'ымпэги, к'ыёпатгын нутэск'ын.

Р'эриллын н'ыпэги. Янор ивнин лымн'э:

— Вынэ нутэск'ын элвэтинэтэ к'ыёпатгын, вэты мэмлеты к'ыгыррырэтги, э'тки колё мытйигрыркын, ымэн мимлыльук, к'эйн'эвыткуги, ва!

Э'ми нак'ам эквэтг'и, ынк'оры люур к'улилетг'и:

— Колё, колё ынн'атал-ым тан'ычыгыргын!..

Ынк'оры пааг'э к'улильэтык. Нэмэ к'ол тын'ивынин:

— Колё р'энут лыунин тан'ычыгыргын, кита к'ыёпат, лю-тым ынн'э эк'ыск'ычевкэ.

Нэмэ к'ол н'ыпэги. Люур нэмэ оратвака:

— Како, како ынн'атал тан'ычыгыргын!..

Э'ми нэмэ тымн'эквиэ, нэмэ к'онпы. К'ол тын'ивынин:

— Како, ытлён р'энут нэльуркын тан'ычыгыргын! Кита лымн'э к'ыёпат. Лют-ым ынн'э эк'ыск'ычевкэ, к'ывалём!

Оратвака нэмэ навалёмын:

— Како, како ынн'атал вэн'ым тан'ычыгыргын!..

Нэмэ к'онпы люн'эте, тымн'эквиэ.

— Како, ръэнут нэльуркын, — ыннэлын иквьи. — Вынэ лым-нэ к'ыёпат.

Н'ырак'ав ытлэн тын'ивынин:

— Лют'ым к'ык'иврильэтыркын, к'ывалём.

— Вынэ игыр гым тырэк'иврильэтгэ.

Нэмэ эквэтгьи. Нэмэ оратвака к'улилетгьи:

— Како, како ынн'атал тан'ычыгыргын!

Нэмэ к'онпы люнъетэ, нэмэ мытлын'к'ав тын'ивынин, ивнин:

— Лют'ым к'ывалём, эк'ылпэ к'ыет!

Нэмэ эквэтгьи, нэмэ оратвака к'улилетгьи:

— Како, како ынн'атал-ым тан'ычыгыргын!

Нэмэ к'онпы тын'эквэ. Нэмэ ыннанмытлын'к'ав тын'ивынин: — Како, ръэнут тан'ычыгыргын!

Нэмэ эквэтгьи. Нэмэ оратвак к'улилетгьи:

— Како, како ынн'атал тан'ычыгыргын!

— Како ръэнут тан'ычыгыргын, нак'ам эеткылынэт?

Ытръэч н'ирэргэри нъэлгъэт. К'ол н'инкэй.

Ивнин:

— Ынанытлянъёк'аегыт, кита н'утку к'ятчагэ, гым к'ырым мык'ыск'ычевык, кита мыёпатык. Ынн'э мин'кыри элк'ыткэ, ынн трэеты, к'ывалёмгэ, ваа! Вай тымпэркын, — ынк'оры эквэтгьи. Нэмэ оратвака люур рай иквьи:

— Како, ынн'атал тан'ычыгыргын!

Нэмэ паагъэ к'улильэтык.

«Како, а'мын ынн'атал тан'амгымнан к'увчемг'огты тынъэ-лык. Мин'кри триты, нак'ам мин'кыри трэлк'ыты... Колё вуск'ымчыку н'аргынэн. Опопы н'утку ыт'вычыку мывъигъэк», — нычим-г'ук'ин н'инк'эй.

Колё найылгавк'эн, ымы а'кампан'. Ынк'о лыгэн и'мпылтэт-гьи ыт'вычыку. Люур э'мпыт'вама нъэйн'эвын ытлэн гырголайпы:

— Мэй, н'инк'эйигыт, кита к'ытлепыткуги!

Эк'ылпэ гитэнин гырголен: эвын ан'атлын'ын нык'эргатк'эн. Люур иквьи:

— Вынэ к'ымпэги э'птэ, эченур элвэтинэтэ. А'тав к'эвэтги, ытръэч тумгык алван'к'ач к'ытагэ, вэты мран'к'ач. Лыгэн к'онпы к'ылеркын. К'эйвэ рэк'э нэривыркынигыт, к'ивыркынэт: «Чи-к'к'ырым торыкы мыетык». Лыгэн к'ылеркын. Ынан эвыр авын-тылягты р'ыгнэты рэк'ык ковлёкы валык. Ынк'эн к'ыпиригын, рылгэ к'ытынпыгын, ынк'о к'ивкичиги а'нк'автагнэты».

Ынн'ин гитлин. Авынтылягты гыгнэтлин — эвын клёкалгын. Иквичигьи, чама к'ынуур к'амэт'вагэ. Нэмэ эквэтгьи, О'тчоу гэлелин. Люур мэчык'эргын рывытрэвнин — ытлэн ныппылюк'ин. Нэмэ люур и'гнэтгьи, нэмэ пиринин ковлёкы валын, нэмэ тын-пынэн рылгэ — эвын лыгоон'ылгын.

Ынк'оры нэмэ эквэтгьи. Гынмылкинэк мэйн'этгьи мэчык'эргын. Колё эек ныкамаграк'эн. Нэмэ авынтыляма и'гнэтгьи, пиринин. Нэмэ эвын ковлёкы валын, нэмэ рылгэ тынпынэн. Нэмэ гик-вичилин, ынк'о иквьи:

— Како, н'отк'эн ынн'атал-ым пытк'ылым нычачак'эн тыну-гъэн.

Эвын лен'ытлын'ын рунин. Ынк'оры нэмэ эквэтгьи. Люур л'у-нин мэчык'эргык'эр. Колё мэй ныкамаграк'эн. Ынк'оры к'ээк'ын тылеги, эймэквьи аакк'эргык'эр нывуск'эвк'ин. Эвыр эймэквьи, колё наягнаан нымкык'ин о'равэт'лята. Ынан'ыт'тыёлкэн пы-китлэн ынык вынэ кэгынмэ кыплынэн. Гитэнин ынк'о кагынмы-чыколгын — эвын ганмылен гытлемранлын'ын. Люур к'утырык нивын:

— Вынэ эк'ылпэ мынрагты, мынк'амэт'васк'ав, э'тки ыайпы гыт етгьи, эк'ылпэ мынрагтымык.

Пыкиргъэт, эвын гытлимрэнин йыкыргыт к'ымчучылыыт. Пы-киринэн'у к'эмэн'ы наптогъан, никвъэн:

— Эк'ылпэ к'ык'амэт'вагэ, э'тки гыт'ээквьи.

Аны рэмкын гак'амэт'вален, ымы ытлэн ырыгрээн. Нак'ам к'эмэн'ы нэнэвчирын к'ымчучэ йыкыргыкэн. Ынк'оры никвъэн:

— Эмтынэвык к'эвэтги, а'тав лыгэн пэнинэмил к'ылеркын.

Эк'вырга пэнинэкинэк чымчан' рэлегэ. Ыныкит нэмэ нараягна-гыт, нэмэ ыт'тыёл пыкитлэн кэгынмэ н'алгыл к'ыркыплыгын. Ынан эвыр ръэнут рэлуын'ын. Итык-ым эмгынунэтэ гыныкы пы-кэрынвэты, ынн эвыр ынк'оры мин'кыри нэрэнин'эйвыгыт.

Эмтынэвык нэмэ эквэтгьи. Люур нэмэ мэчык'эргын колё ны-камаграк'эн, к'ынвэр эймэквьи. Нэмэ наягнагъан нымкык'ин о'равэт'лята. К'ол нэмэ нинъык'ин нылек'ин. Вынэ нэмэ кыплы-нэн н'алгыл кэгынмэ. Гитэнин: эвын а'лямранлын'ын. Люур к'утырык никвъэн:

— Вынэ эк'ылпэ мынк'амэт'васк'эвмык, э'тки ыайпы етгьи.

Ынк'о нэривынрыгъэн. Пыкиргъэт. Эвыр эк'ылпэ к'эмэн'ы наптогъан. Аны гак'амэт'валенат. Нак'ам йыкырга ворвыльэн к'эмэн'ы нэнэвчирын. Ынк'оры нэмэ нивын:

— Вынэ к'эмтынэкви, ынн эмгынэвык к'эвэтгьи. Игыр ытръэчтэгын нымным рай'он'ын, ытлэн колё нымэйын'к'ин. Яра-н'ы ыннэнчээн, эвыр рэпкиргэ — лыгэн ыттыннанвык к'ытвэтча-гэ, ынн эвыр нэрэлуыгыт.

Ынк'оры нэмэ эквэтгьи. К'ынвэр эвын к'эргытагын й'онэн. Ытръэч уйн'э этиркыкылын. Аны гэлелин. Люур колё нымэй-ын'к'ин ярайын'ын л'унын, лыгэн ынкэгийт нылек'ин. Ынк'оры пыкиргык'ин ярак. Ынкы ыттыннанвык вэтчагэ, нак'ам э'ми о'ра-вэт'лякыльэн н'аргынэн. Люур оратвака н'ытогэ н'эвыск'эт ярачыкойпы. Э'чуулгын нинэрык'ин. Эчги тык'ыркынин люур

льуниин к'лявол. Лыгэн авъеткынка т'ыниин, нак'ам люн'ивэ, рэс-к'икв'и.

— Вынэ рай рак'ъоравэтлян н'аргын нытвак'эн.

Ивниин к'лявыля:

— Вынэ рэск'ивыйгут к'ынтыгын.

Н'эвыск'этэ ивниин а'ачек:

— Вынэ к'ырэги.

Рэск'икв'и. Ивниин к'ылявыля:

— Како мин'кэкинэйгыт, н'инк'эйигыт?

— К'ун гымнан гэмo рыпэт тытчыг'эн,— люур ивниин.

— Ээй, т'эзттури чит вальыторэ?

— Вынэ чит амн'урооткэнаморэ ымыльо йич'эмрэнмури. Ы'твыткульымури, ё'та ганлыплянморэ, р'эвн'ыттыльымури. Рыпэт воск'ымчыкотагнэты ганлыплянморэ, нак'ам гымниин ымыльо уйн'э.

— Вынэ к'ык'амэтвагэ, э'тки ыяайпы етг'и. Виин к'эмты-нэкви.

Аны гэйылк'этлин. Эргатык кыевык ивниин:

— Ытлэн рай эргатык гынинэт яральыт рэмн'ин'ыт, ымыльэ-ты нымным рэмн'иг'э.

К'эглинангэт, кыевык ивниин:

— Анык'ун, к'ыетги.

Чоттагнык нытвак'эн нымэйын'к'ин выквылгын, амгынончот-тагнык. Ынк'эн рывэнтэнниин, ивниин:

— Анык'ун, к'ыгитэгыин к'алетлы.

Ыныкит гитэниин, эвын ынинэт яральыт к'ынуур чымчек'эй ни-нэгитэк'инэт, нак'ам колё нытиркыльэтк'ин ынкэчыкун. Люур яральэты тэргатг'э. Яральыт икв'эзт:

— Какомэй, ай'ыкэмачы ыр'бам илыр'уг'и. Тап'ян'ыт к'ынатвыгыткы!

Ынк'оры к'ляволя ивниин:

— Таам алва к'ылеги, виин тэйпыркын, э'тки тэргатыркын, ынан лымн'э эт'бок'аак'ын трэнвэнтэнн'ын.

Эйпыниин. Нэмэ эргатык ивниин:

— Анык'ун, мын'гитэнэт мын'илыт ытлыгыт гынинэт, чама ымыльо нымным рэмн'иг'э.

Нэмэ рывэнтэнниин, к'алетлы гитэниин. Колё ымыльо нымным к'ынуур чымчек'эй, нак'ам нытиркыльэтк'ин. Колё рэмкын нинэг-нинтэтк'ин гырголягыт тэкич'э. Нак'ам нытэтк'инэт ыргынан-чек'ай амалван' вальыт тэкич'ыт. Кутти э'ткин'ыт тэкич'ыт ныт-тэтк'инэт. Лыгэн к'ляволя о'рапанэнагты нэнакаг'яак'энат эвты-лягыт. Ынк'оры икв'и к'лявол:

— Тагам, ытлэн рэмкын плыткуг'и мын'ик, тэйпыркын нэмэ.

Колё н'инк'эй яральэты нык'увчимг'ук'ин, мин'кыри-к'ун

чакэттыт гэлыулинет. Ынк'оры йылк'этг'и. Эргатык кыевык ивниин:

— Опопы к'ырагтыгэ, к'элюк'ым к'увчимг'уркын яральэты чама чакэттэты гылёркын.

Люур колё нивлык'ин н'илгын йытонэн, ивниин:

— Кита к'эймэк'ви вайыпрэ!

Люур илгэнниин гыноновэкайпы, ивниин:

— Вынэ вай-ым тытан'яан'ыркынэгыт яральэты, эченур ынн'э эрэск'ивкэ, лыгэн н'аргын к'ытвэтчатваркын, юрэк' ынан нэрэлкылгыт ытлыгэ ынк'бам ытлыата. Нэриквыт: «Какомэй, мэн'к'о пыкирг'и, о'тчой оратваг'э, э'митри тумгыт?»

К'ээк'ын рывэттаваннэн. Ынн'ин-ым ваг'э.

Ивниинэт пынлэлыт:

— Уйн'э тумгыт, эт'ым гэв'илинет, амгымнан тыпкирг'эк.

— Вынэ вэлэр гыт пыкирг'и, а'мын к'оран'ы мынмын, юрэ-к'ым нымэльэв нытваг'ан.

Ивниинэт ынан:

— Вынэ к'ырым к'ората. Э'ми гымниин пэнин рэлкукин ы'т-тынувичвытумгытум. Ынк'эн тэг'ен'у тылгыркын, юрэк'ым нымэльэв т'ытваг'ак.

Люур ытлыгын икв'и:

— Вынэ ынн'э ы'тт'э иткэ, эт'опэл к'ората.

К'утыне вэнлыги к'оран'ы э'нк'у нинэлгык'ин, вэты ынин ы'т-тын тэг'ен'у нинэлгык'ин. Мин'кыри-к'ун к'ляволен нинг'эйвын нинэркылек'ин. Гивлин, энмэн, ынн'э к'ората, вэты ы'ттын тэг'ен'у, к'ылгыгын, вэты ынн'э к'ората.

Вэнлыги к'ората нэнтыг'эн, к'оран'ы нанмыг'ан: ы'ттын гыто нэлгыг'эн.

Ынк'оры рэск'икв'эзт, йылк'этг'эзт. Эргатык кыекв'эзт, эвын гэв'илин. Аны колё гатэргатленат ытля ынк'бам ытлыгын, ынк'бам чакэттыт. Икв'эзт:

— Како, иа'м ы'ттын гыто гэлгылин!..

Ыт'р'эч.

Так вот. Давно-давно жили восемь братьев*. Они охотились на байдаре в море, добывали китов. Каждый раз им сопутствовала удача, и они всегда возвращались с добычей. Однажды братья в погоне за китом ушли далеко в море.

* Число восемь (братьев) взято не случайно — это состав членов охотничьей байдары, где обязанности распределяются следующим образом: льэлын — рулевой, старший брат, он же и ы'твэрмэчын — хозяин байдары, руководитель артели; р'эрильын — носовой — второй брат, он же является гарпунером; остальные братья — тэвылыт — гребцы.

И только там им удалось заколоть копьём огромное животное. Но подтащить кита к берегу братья не смогли. Задул сильный ветер, и они долго гребли против ветра, но байдару уносило все дальше и дальше от берега. Наконец они бросили убитого кита. Однако и без добычи не смогли выгрести.

В море их и застала ночь. Было так темно, что ничего не видно кругом. Вдруг все стихло, и нос байдары ткнулся в песчаный берег.

Старший брат сказал другому брату, сидевшему на носу байдары:

— Ну-ка, сойди на берег, посмотри, что за земля! Пресной воды поищи, а то пить хочется. Сам утоли жажду и нас позови! Только скрылся брат в темноте, как тут же закричал:

— Ох, как хорошо, как хорошо! — и умолк.

— Что он там такое хорошее нашел?! — удивился старший брат и послал следующего.

Сошел второй брат на берег. Только скрылся в темноте, как послышалось опять:

— Ох, как хорошо, как хорошо!

И этот брат пропал, как и первый.

— И что они такое хорошее находят?! — удивляется старший брат и посылает следующего. — Будь только осторожным, — просит он.

Сошел третий брат, и тут же донеслось:

— Ох, как хорошо, как хорошо!

Не вернулся и этот брат.

— И что они там находят?! — недоумевает старший брат. — Ну-ка, посмотри теперь ты! — и посылает четвертого брата.

Но через некоторое время снова слышат братья:

— Ох, как хорошо, как хорошо!

Не вернулся и четвертый брат. Старший брат посылает пятого:

— Только будь осторожным. Возвращайся скорее.

Отправился пятый брат и тут же закричал:

— Ох, как хорошо, как хорошо! — и пропал.

— Что такое! — удивляется старший брат и посылает шестого.

И этот только сошел на берег и сразу же закричал:

— Ох, как хорошо, как хорошо! — и тоже пропал.

Осталось их двое. Говорит старший брат самому младшему:

— Братишка, подожди-ка здесь. А я пойду посмотрю. Никуда не ходи, я скоро вернусь. — И старший брат скрылся в темноте.

Вдруг снова послышалось:

— Ох, как хорошо, как хорошо! — И все смолкло.

— Как же мне теперь быть? Я совсем один остался, — задумался младший брат. — И темно кругом! Страшно! Никуда не пойду. Пусть здесь, в байдаре, умру, — решил он.

Лег он ничком на дно байдары. И вдруг откуда-то сверху послышался голос:

— Эй, мальчик, подними-ка голову!

Вскочил мальчик, глянул вверх, а там яркая звезда прямо над ним светит. И слышит он голос оттуда:

— Ну-ка сойди на берег, но только ползком. По следу братьев не ходи, обойди правее*. А дальше все время вперед и вперед иди. Если будут звать, отвечай: «Ни за что к вам не приду» — и продолжай идти. Когда споткнешься о что-то круглое, проткни его пальцем и нанейся досыта.

Так и поступил мальчик. Все время вперед шел. Когда споткнулся на пути о что-то круглое, проткнул его пальцем и досыта напился, словно поел. Отправился дальше.

Долго шел. Опять споткнулся о что-то круглое, проткнул пальцем, снова попил. И пошел дальше.

Вот уже светлее стало. Но свет будто колышется.

По пути опять мальчик споткнулся. Теперь он рассмотрел: это круглое — ягода голубика. Проткнул он ее, напился и отправился дальше. Смотрит, а свет будто еще больше колышется. Когда ближе подошел к свету, видит — это комариный народ. Комаров было столько, что они свет загораживали.

Как только подошел к ним мальчик, комары навстречу бросились. Хлопнул он самого первого ладонью и убил жадного комара**. Тогда один комар говорит мальчику:

— Пойдем домой быстрее, поедим. Издалека пришел, проголодался.

Пришли. А кругом жадные комары. Достали поднос и говорят:

— Ешь скорее, ты же проголодался.

* Братья попали в страну Мрака, в страну умерших, и когда они сходили на берег, то их души забирали духи. Незвестный благодетель, голос которого слышал младший брат, советует сойти ему на берег с правой стороны. Считалось, что духи — келет, забирающие душу, подкрадываются к жертве с левой стороны.

** По древним представлениям чукчей считалось, что существует несколько миров, расположенных один над другим так, что земля одного является небом другого, находящегося ниже. «Комариный народ» — это, видимо, души умерших, они издают звук, подобный жужжанию комара, пчелы или жука. Каждую душу можно обезвредить ударом руки, ножом или пулей. Поэтому мальчик и убивает ладонью жадного комара. То же самое он делает и во втором случае, после чего остальные «люди-насекомые» встречают его хорошо, кормят и дают советы.

Набросился комариный народ на еду, и мальчик вместе с ними. От жадности комары весь деревянный поднос продырявили. После сказали:

— Отдохнешь, иди так же дальше. Сейчас тебе меньше осталось идти. Если снова кого встретишь, то самого первого ударь. А там тебе всё объяснят.

Отдохнул мальчик и отправился дальше. Вдруг видит: опять свет колышется. Ближе подошел: это люди-мухи. Бегут к нему навстречу, впереди самый быстрый. Ударил его мальчик и слышит:

— Пойдем скорее есть, издалека пришедший.

Окружили его со всех сторон люди-мухи. Пришли домой. Быстро вытащили поднос. Набросились все на еду и от жадности даже поднос с ручкой прогрызли. После сказали:

— Отдохни и отправляйся дальше. Скоро уже до самого большого стойбища дойдешь. Когда подойдешь к крайней яранге, остановись там, где выливают мочу, и жди*. Тебя увидят.

Отдохнул мальчик и пошел дальше. Наконец светло стало, но солнца не видно. Шел еще долго. Вдруг большую ярангу увидел. Подошел к ней, но в ярангу не стал входить. Остановился там, где мочу выливают. Через некоторое время из яранги вышла женщина. В руках у нее был ночной горшок — эчуулгин. Только хотела она выплеснуть содержимое из горшка, как увидела мальчика. Молча вылила она из горшка и вернулась в ярангу.

— Какой-то мальчик там на улице стоит, — сказала женщина Хозяину яранги**.

— Позови его, пусть войдет.

Женщина вышла и сказала:

— Заходи в ярангу.

Зашел мальчик. Хозяин спрашивает его:

— О-о, откуда ты?

— Нас было восемь братьев, — сказал мальчик. — Во время охоты нашу байдару унесло ветром в море. Долго несло, пока не попали в страну Мрака. Мои братья исчезли. А дальше я даже не помню, что со мной было.

— Поешь, издалека пришедший, и отдохни. Завтра твои род-

* Моча имела защитное свойство, поэтому, чтобы не случилось чего, советуют мальчику встать там, где сливают мочу.

** В заговорах и сказках космогонического характера было принято не называть злых и добрых духов, создателей мира и других волшебных существ своими именами. Эти образы антропоморфны, неконкретны и часто принимают облик человека. В образе Хозяина яранги в этой сказке изображен Тэнантомгын — творец всего мира, верховное существо.

ные устроят праздник благодарения. Все люди стойбища будут в нем участвовать. Посмотришь.

Мальчик поел и заснул крепко. На следующий день Хозяин зовет его к себе.

— Ну-ка, подойди.

Посередине чоттагина лежал большой камень. Отодвинул его Хозяин и сказал:

— Посмотри-ка вниз.

Посмотрел мальчик и увидел совсем близко своих родных. Солнце там ярко светит. Не выдержал мальчик и заплакал.

— О-о, что это? В солнечную погоду дождь пошел! — закричали внизу люди. — Заносите вещи в яранги, намокнут.

Тогда говорит Хозяин яранги мальчику:

— Ну хватит, отойди, я закрою, а то совсем расплачешься. Немного погода снова посмотришь.

Через некоторое время Хозяин опять говорит мальчику:

— Давай-ка посмотрим, как твои родители справляют праздник.

Отодвинул Хозяин камень, и мальчик стал смотреть вниз. Все стойбище будто рядом. Солнце ярко светит. Люди жертвоприношения подбрасывают вверх: высоко взлетают кусочки мяса. Есть хорошие, есть и плохие. Плохие куски Хозяин яранги обратно ногой отталкивает, и они падают вниз*.

— Ну вот, — говорит Хозяин, — люди уже кончили благодарить духов, закрываю дыру.

Сильно загрустил мальчик о родных.

И на следующий день Хозяин говорит ему:

— Вижу, сильно тоскуешь, о родных все время думаешь. Что ж, отправляйся домой.

Достал Хозяин длинный ремень и позвал мальчика:

— Ну-ка, подойди сюда.

Подошел мальчик, Хозяин перевязал его ремнем.

— Вот хочу тебя отправить к родным. Только не заходи в ярангу, стой снаружи. Может, узнают тебя отец и мать и спросят о братьях. Скажи — погибли. Пусть твою собачку в жертву принесут. — Так напутствовал Хозяин мальчика, а потом спустил его на ремне вниз.

Дома сразу же спросили о братьях.

— Нет их. Наверно, погибли. Один я вернулся.

* Как правило, после удачной охоты, хорошего нагула оленей и т. д. проводился праздник благодарения — мн'эгыргын. В этот день люди приносили жертвоприношения Верховному создателю. Здесь с иронией и юмором говорится, что хорошие кусочки мяса взлетают на небо, а плохие — тот, кому они предназначены, сталкивает ногой обратно.

— Хорошо, хоть ты вернулся,— сказал отец.— Ну что ж, принесем в жертву оленя, чтобы с тобой больше ничего не случилось.

— Нет, оленя не надо приносить в жертву,— сказал ему мальчик.— Где моя прежняя собачка, с которой я играл? Ее надо принести в жертву. Может, тогда все хорошо будет.

— Нет, собаку не надо, только оленя,— возражает отец.

Как ни просил мальчик отца, тот так и не согласился. Забил все же оленя, принесли его в жертву духам.

После зашли в ярангу. Спать легли. На следующий день проснулись родные и видят, что мальчик мертв.

— И зачем это мы пожадничали и не забили собаку,* — ругали они себя и долго плакали.

Все.

* Раньше, чтобы умилостивить злых и добрых духов, приносили в жертву собаку, которую специально выращивали для религиозных праздников. Собака считалась сильным существом, способным бороться со злыми духами. Олень же не обладал такой магической силой.

ТЫН'АГЫРГЫН ЫНКЪАМ ГИТГИЛЫН

ТЫНАГИРГИН И ГИТГИЛИН *

Гатваленат ытлывьёк'ай гэн'эвмиргык'эе. К'ол итгьи ивнин ытлывьёк'ая н'эвмиргык'эй:

— Кита, Тын'агыргын мын'эвыньюск'ивын!

— Вынэ к'эйвэ.

Эквэтгьи н'авыньюск'эвынвэты. Тын'агыргын ытри Гитгилын гэн'эвтумгэтлинэт. Пыкирылын ытлывьёк'ай люн'ивэ нэнтэгэн: «А'мын, етти!» Рай ытлэн чоттагнык нытвак'эн. Тын'агыргына н'эвтумгын ивнин:

— Кита раск'эвынво мынынтын н'эвыньюск'ивылын, янор мынтэмьюн'ын!

Рэйгу нэнтэгэн пикытлэн, ытлэн-ым рэск'иквыи. Ээк-ым алва нэнлегэн ынкъам никвээн:

— Аны-к'ун, ивтылрэмкын к'ыгитэгын!

Ынан гитэнин, эвын лунин: колё нымнымъеквэчгэйн'ын тан'ымлота рыннин. К'утти н'анэлёк'энат, к'утти нумк'эн'ыттык'инэт, к'утти нымэмылн'ыттык'энат, к'утти нунгэалн'ыттык'инэт. Ынк'оры-ым ынк'эн нэйпыггэн ынкъам ытлэн ивын:

— Аны-к'ун пытк'ылым райын'к'эн тан'ын' вальын гэтан', аны-к'ун мынъёпатын!?

— Ии!

Наёпатгъан. Нотагты ытри эквэтгъэт. Ыныкит рай выргыргын ыргынан навалёмын, нутэск'ын найёогъан ынкъам нэнвэнтэтгэн. Н'ирэнлен'у, Тын'агыргын ытри Гитгилын, ныгитэк'ин ынкъам нивк'инэт:

— Како, ынн'аталым йык'к'ай-ым, вынэ-к'ун йык'к'ай-ым ынкэчыкун. Аны-к'ун гынан к'ыгитэгын!

А'мын-ым к'лявыл'ая ёпаннэн. Эчги и'мпыгьи ытлэн н'энри, н'ирэнлен'у нупынъылиггэн к'лявыл. Аакайн'ын нутэск'ычыку

* Тынагиргин — Дух рассвета, Гитгилин — Дух мрака.

нынлетк'ин. Эчги н'эри нупынъылин ыргынан, к'лявылк'ай мрэнк'эю гэнэтэлин. Аакайн'ык гыргоча нырин'эмьетк'ин. Эвыр н'ан напэляг'ан-ым, ытлэн патгыргык'айгыпы н'ытог'э, рагты-лыт л'уунинэт ынк'ам ырык яачгыпы рагтыг'э. Эвыр ытри р'эг'эт ралкогты, ынкы ытри танны'ткон'н'ог'ят:

— Энмэч мургин н'эвын'юск'ивылын уйн'э, вэч'ым ытр'эч ытрык'эгти пэлят'г'ат.

А'тавыргыргата ит'ги чоттагнык к'лявылк'ай. Нэгитэ'г'эн, икв'э'т:

— Рай ет'ги!

Тын'агыргына ытри Гитгильынэ ытгыру нылгык'ин н'эвыск'эт. Ынн'атал тэгн'эвыск'эт! Ыргынан никв'ээн к'лявыл:

— Кита-к'ун, мынэнмынтамык. Аны-к'ун райын'к'эн пытк'ы тан'ыч'ын' вальын.

Эквэт'г'эт ымыльо энмынк'ачагты. Ытри лылеп'г'эт энмэты ынк'ам никв'ээн:

— А'мын, йыкк'ай'гым, ынэ гынан к'ыгитэ'гын!

Эчги ёпаннэн, нупынъылин, нупынъылин энмэпы, ытри-ым гынтэкв'э'т, рагтыг'ат.

Эвыр н'ан ытлэн аратын'н'ог'э, ет'ийк'эю н'эл'г'и, рин'э'г'и ынк'ам ыквык вак'огэ. Аны понтыт, йиг'ийт гақыкватр'олонат энмыгэн'кы. Ынк'эн ынн'ин тым'э'т'тэ ыргынан.

Ет'ийк'эй-к'лявыл ровтыг'э, л'уунинэт рагтытылялыт ынк'ам кыленинэт. Эчги рай ытри рэск'икв'э'т, ымы ытлэн ырык яаачы рэт'г'и. Эвыр-ым нытэнн'ыткук'инэт:

— Мургин н'эвын'юск'ивылын энмэч эты ег'еқыкват'г'э!

Нэмэ ыргыргэт'г'и чоттагнык, негитэ'г'эн.

— Како рай нэмэ ет'ги. Кита опопы мынинильуткувын!

Раск'эвынво нэнтыг'эн. Рэск'икв'и. Авынралын-ым нильуткук'ин. Нылгынпылюк'ин яарк'ай и'нничгу к'ляволя гайпылен. Авынралья эльоткома умк'экэльэйырын г'эйн'эвлин. Эвыр рачаг'ат-ым, ытлэн имч'эчукэну н'эл'г'и ынк'ам а'г'рыткынык вак'ог'э. Рай ыргыргырг'э'т ынкы рэлку. Ымыльо рынтон'аннэнат этынва ынк'ам нивк'ин:

— Энмэч эты мургин н'эвын'юск'ивылын к'ан'эк'ыкво н'эл'г'и! К'ээкэтгытык!

К'лявылк'ай-ым вириг'и а'рыткынгыпы, ынк'о кынмэк ыт-рынтэт'г'и, нэлкытвак'эн.

Ээкэт'г'эт, нэлыг'ээн, эвын ынкы ытлэн нытвак'эн. Ынк'оры-ым нивын:

— Кита, гыр'г'ам к'ильуткуги! Вай н'оот яар!

— ынэ гаярарэгым,— ивнинэт ынан.

Рывиривинн э'ннэпы ынан ынин яарк'ай. К'лявылк'ая амгынонайпы моонэн малек яарк'ай. Малема-ым, яар тылемэйн'этэ

нитк'ин. Эчги мэчынкы мэйн'эг'ги, моог'э ильуткук. Ынан г'эйн'эвлин ан'к'айн'ыёойн'ын. Люур вай мэмлейн'ын ытри гилгил чоттагнык ыргыргырг'э'т, тыле ралкогты рэг'э'т.

О'равэтльата паайго нынтык'ин. Ы'вэк'учит гынтэкв'э'т н'эв'ээн-ым напэляг'ан. К'лявыля винтин'унин н'эвыск'эт, титк'эннин, ынк'о рагтыг'э. Ярак пыкирг'и, к'ёолянэн н'эвыск'эт ынк'ам йытонэн.

Ытри ван'н'ог'ят чекэ'й. Энмэч н'ирэк' н'инк'эгти нагтонат. Люур к'ол ит'г'эт н'аргынойпы нивынэт:

— Рай н'ирэк' к'лявылтэ тэгрэт'ыркыт. ынэ н'авн'ытаг'ат!

К'лявыля ы'лыле тэйкынин н'эвыск'эт: э'летэ лылет тэйкынинэт, э'лете мынг'ачав'ёонэн. Н'эвмиргык'эе ытлэн нинивкин:

— ынэ, к'ыйылгын н'эв'ээн!

— Эк'уликэ аны к'ытваркын! — нинивк'ин к'лявыля.

Ван'н'ог'э. К'эйгип'эм вай пыкирг'э'т Тын'агыргын ынк'ам Гитгильын. Н'эв'ээн нывалямнальатк'эн. К'лявыля ымыльо нинэ-мр'элет'юук'инэт, ымы кымийн'ыт.

Пыкирг'э'т рэмкылыт, рэск'икв'э'т. Ынкы нымигчирэтк'ин н'эвыск'эт. Нивк'ин ынн'от к'лявыля:

— А'мын како, а'мын лыгэнитык тын'эвгынтэвэттык! А'мын тыттэн'э'ттури! Ытр'эч рай н'ав'й'элгытомгын варкын. Кита, н'эвмиргык'эй, к'эйн'эвыск'иквын лыгэн тытлепы!

— Аны р'энут м'эйн'эвын?! — нивк'ин н'эвмиргык'эй.

К'лявыля нэнаравылгымн'ык'эн н'эвмиргык'эй ам'ымн'ыч-выната. Ытр'эч н'эвмиргык'эй нылг'ээнк'этк'ин э'йн'эвыткук. Вэнлыги нэнаравылгымн'ык'эн ыппын'эвк'эй. К'ынвэр тылепит-тынтэтэ ит'г'и н'эвмиргык'эй чоттагнэты, нылг'ээнк'этк'ин йим-гымгэ. Тытлык ытлэн вэтчан'н'ог'э ынк'ам нивк'ин:

— Мэн'ин-ым м'эйн'эвын?

— Аны лыгэн тытлепы к'иквын: «Энмэн к'ыетги!»

— Кыкэ, мэн'ин м'эйн'эвын, иа'м н'эв'ээн эйылкэ?!

— Аны, к'ыкиврильэтыркын, к'иквын!

Тытлепы икв'и н'эвмиргык'эй:

— Энмэн рай, э'митлэнайгыт!

Люур рай: «Лын-лын-лын». Энмэн-ым еттылеркын. ынэ гэгынтэвлин ыппын'эвк'эй ралкогты: «ынэ н'оты мэн'ин ет'г'и?!»

Люур у'рэкв'и ч'оогыргэпы н'эвыск'эт, нылгэтан'пэрак'эн. Лыгэн-ым йык'к'айым! Тын'агыргына ынк'ам Гитгильынэ мынгэпы нэпириг'ээн ынк'ам нап'рагтатын. Рагтык-ым нэмэ ытгыры нэнтыг'эн. Тын'агыргын ынк'ам Гитгильын гэг'евлинэт эмик'к'этэ, мин'кыри-к'ун гэлгырг'улин ы'лылылин н'авыск'атчын'ын. Уйн'э ваг'ат ытри. Нак'ам к'лявылең н'эв'ээн кымийн'этыльэт'г'и. Ны-мэльэв нынымытвак'энат.

Ы т р' э ч.

Жил внук с бабушкой. Однажды говорит он:
— Схожу-ка я, бабушка, к Тынагиргину, может, жену у него найду.

— Верно, иди.

Отправился внук искать себе жену.

Тынагиргин и Гитгилин были друзьями по жене*.

Пришел к ним юноша, а они даже не сказали ему: «Етти! — Пришел!» Стоит он в чоттагине.

Тогда Тынагиргин говорит Гитгилину:

— Давай заведем и обманем ищущего жену.

Позвали они юношу в ярангу, отодвинули жирник и сказали:

— Ну-ка, посмотри на подземный народ!

Взглянул он вниз и увидел большие стойбища. Очень много людей. Одни рыбу ловят, другие на белых медведях охотятся, третьи нерп и лахтаков промышляют. После закрыли отверстие и сказали:

— А вот там, в другом месте, еще интереснее. Пойдем посмотрим!

— Ладно, — согласился юноша.

Пошли они все в тундру. Услышали грохот, подошли туда и открыли землю. Смотрят вниз Тынагиргин и Гитгилин и говорят:

— О-о, как интересно, как хорошо там! Ну-ка, теперь ты посмотри!

Подошел юноша и только наклонился, как Тынагиргин и Гитгилин столкнули его вниз.

Внизу огромный жирник горел. Юноша превратился в комара и стал летать над жирником. Оставили его там Тынагиргин с Гитгилином, а сами пошли к себе в ярангу. Юноша заметил маленькую щелочку, вылетел через нее наружу и полетел следом за ними.

Возвратились Тынагиргин и Гитгилин в ярангу, зашли в полог и стали смеяться:

— Наверно, уже от нашего жениха одни кишки остались!

Стоят они и любуются своей женой. Очень красивая женщина.

А юноша зашумел нарочно в чоттагине. Удивились Тынагиргин с Гитгилином:

— О-о, пришел!

— Да, пришел, — ответил юноша.

— Ну-ка, пойдем теперь к скалам! Там еще интереснее!

* Здесь мы сталкиваемся с древнейшим пережитком полиандрии — многомужеством, когда одна женщина могла иметь нескольких мужей. Подобные явления встречаются во многих древних чукотских сказках.

Отправились все к скалам. Подошли к краю обрыва, сначала посмотрели вниз Тынагиргин и Гитгилин и воскликнули:

— О-о, как интересно! Взгляни и ты!

Только наклонился юноша, как они его тут же столкнули. Падая, он превратился в ястреба, расправил крылья и сел на камень.

Смотрит, а ниже на скалах кровь, кишки высохшие налипли. Это все от погибших людей, которых столкнули Тынагиргин и Гитгилин.

Ястреб взлетел и сел на выступ скалы. Когда пошли домой Тынагиргин и Гитгилин, он полетел вслед за ними.

Пришли они в ярангу и стали смеяться, довольные:

— Разбился наш жених. Наверно, и его кишки на скалах сохнут!

Зашумел в это время юноша в чоттагине.

— О-о, опять он вернулся! — удивились они. — Давай тогда шаманить!

Позвали они юношу в полог. Погасили светильники. И Тынагиргин стал шаманить. Загремел в темноте его бубен*, вызвал он злого духа, белого медведя Кочатко. Как только появился злой дух, юноша в горностая превратился и забрался на верхние перекладыны яранги. Долго гремел бубен в пологе. Потом выгнал хозяин духов и говорит:

— Зажгите жирник! Наверно, наш друг, жену ищущий, как сухой желудок стал.

Юноша же спустился с перекладыны и лег у стены.

Зажгли жирник и видят, что он здесь, в яранге. Тогда они сказали ему:

— Ну-ка, теперь ты пошамань!

— Ладно, — согласился юноша.

— Вот на тебе бубен!

— О-о, у меня есть бубен.

Снял он у себя с шеи маленький бубен и стал его растирать от середины. Растирает, а бубен все больше и больше становится. Когда увеличился бубен до нужных размеров, юноша стал шаманить. Вызвал он Духа морского ветра. Хлынула с шумом в ярангу морская вода с огромными льдинами, затопила и чоттагин и полог. Испугались Тынагиргин и Гитгилин и убежали. Тогда юноша вдохнул полной грудью и проглотил жену Тынагиргина и Гитгилина. После отправился домой. Дома выдохнул из себя женщину. И стали они вместе жить. Через некоторое время родились у них два мальчика.

* Бубен, как и другие амулеты, тоже обладал магической силой.

Однажды бабушка сказала, выглянув из яранги:
— О-о, двое чужих мужчин спускаются к нам! Они, наверно, женщину ищут!

Тогда внук слепил быстро из снега женщину.

Бабушка испугалась и стала уговаривать внука:

— Отдай им женщину! Зачем ты ее отнял у них?!

— Нет, не отдам! — ответил внук.

Он всем и детям тоже разрисовал лица семейными знаками, чтобы оградить их от злых духов.

Вскоре пришли Тынагиргин и Гитгилин за женой. А жена домашними делами занималась.

Мужчина говорит им:

— О-о, напрасно я отобрал у вас жену! Жалко мне вас! Но у нее есть сестра. Позови-ка ее, бабушка!

— Кого же я позову? — удивляется бабушка.

Не поняла она, для чего внук женщину из снега слепил. И духов боится. Выснулась из яранги и опять спрашивает:

— Кого же мне позвать? Почему не отдаешь жену?

Внук со злости хотел было палку бросить в бабушку.

— Не ходи далеко, позови прямо из яранги!

— Где ты?! Заходи сюда! — позвала наконец бабушка.

Вдруг откуда-то послышалось: «Лын-лын-лын». Это шла снежная женщина. Испугалась бабушка, забилась в полог и шепчет:

— О-о, кто это идет?!

И вот в пологе показалась голова женщины. Красивая женщина, очень красивая. Тынагиргин и Гитгилин взяли ее за руки и увели домой.

Дома они положили ее между собой. А ночью проснулись от холода. Оказывается, это растаяла снежная женщина. И остались они ни с чем.

А мужчине жена еще родила детей. Хорошо они стали жить.

Все.

ЭК'ИТЧЭРИ

ЭКИТЧЕРИ

Энмэн ганымытваленат к'лявыл ытри н'эвыск'эт. Ныгток'э-нат нымкык'ин нэнэнэт, ытръэч эвыр нывъик'инэт. К'ынвэр к'ол нагтогъан-ым. Лыгэн ытлыгын кытгынтакватгъэ н'эн-ри, ман'энк'ачайпы нывулк'ытвик'ин. Нылгэван'эйпыр'ок'эн ыт-лён таң'ымтылян'эт, лыгэн нотагты нык'улил'эатк'ин:

— Микыну, микыну нитгъэн!

К'ынвэр кэльэтэ навалемгъан, нивын:

— Эк'итчэру, Эк'итчэру!

К'лявыл рагтыгъэ. Еп ярак эпкиркэ рытгэваннэн. Нэмэ эквэт-гъи ытлён, лыгэн пэнинэмил ынн'ин нивыльэтк'ин: «Микыну нит-гъэн?»

— Эк'итчэру, Эк'итчэру!

Лыгэн еп тытлын'аргынойпы н'эв'эн ивнин:

— Ик, энмэн Эк'итчэрину!

Аны н'инк'эй амк'ынэргатык нымэйн'этк'ин. К'ынвэр-ым чай-выткон'н'огъэ. Гачайвыткон'н'ок'атлен, ынык ричитык нытвак'э-нат ван'к'ытвал'ай ынкъам ван'к'ытпойгък'ай.

К'ол итгъи нычейвыткук'ин. Люур лыунин нутэск'ык чын'ат-гыргэпы нынлынт'ок'эн. Кальанпын'авыйн'ын лыунин, й'онэн, э'экунин нотаск'ычын'атгыргэпы. Эвын кальанпын'авыйн'а колё майн'ыовэкокайн'ын гэнпылин, мэчицьу ыннн йич'эмиттумгыт пэнапатк'энат. Н'инк'эй рэск'икъви. Кальанпын'авыйн'ын икъви:

— Рэк'улым, рэмкылын етгъи?

— Ивкэ миквичигъэк.

— Ев-ев, мэмчемэгыт.

— Вынэ гымнанченэт.

Мэмлыёчгын гитэнин. Аны ынкы кэльэ'твыльык'эйгинив ны-лейвык'инэт. Ы'ирак' эчги ытлён э'мпа нэквэчен'н'ок'эн — нырн'ы-тор'ок'энат. К'ынвэр эчги льулк'ыл нинэнэймэвк'ин, нэмэ ытри

нырн'ытор'бок'энат. Ынан рыткуск'ыченнинэт, ыр'бак' люур лыгивыргыргыруэт. Кальанпын'авыйн'ын икв'и:

— О-о-о! Чемэт авнаалёмка ивкы, гымнан мэмчемэгыт!

Ынк'о тытыл выльгыннын, ымы рыноогыргын, лыгэн-ым ымыльо выльын'э эйпынинэт. Кальанпын'авыйн'а паколчын'а выльгымнэн, рывэннин. Нэмык'эй Эк'итч'эринэ выльгымнэн. Кэль-энпын'эвин мынгык'ач чывинин. Ыр'бак' моог'э к'ачакэната. Эвыр кэльэнпын'эвэ к'ачакэната нэнавылгыпк'эн, эвыр Эк'итч'эринэ э'птэ ынн'ин нинэнытк'ин. Ымыльо мынгыт чывининэт кэлын. Ыр'бак'-ым гытката выльгымнэн. Лыгэн эвыр э'птэ гытката пэкул кэлын нинэнытк'ин. Эвыт ынкы ынн'ин нинэчык'ин кэльэнпын'эв. Аны к'ыивэр ытр'эч пэлятг'э кэлын йыкыргын, лыгэн ынк'эната выльгымнэн н'инк'эй. Вынэ нэмык'эй Эк'итч'эринэ йыкырга нэнавылгыпк'эн — левтылвинин. Ынк'оры н'ытог'э, рагыг'э. Ярак нивк'ээн:

— О'тчой, ыр'бак' нырэк'игыт, пагчен'гыргэгыт!

— Вай-ым ынан трэетыркын, ынн'э эпэгчин'эткэ. А'тав, нытуттын'игым.

Нэмэ ынк'о эргатык ытлэн нэквэтк'ин. Ыр'бак' люур кэлын маглялын' лунин, о'равэтлыат нэнаяк'энат. Ымы нак'ам авэр'энан'айн'ын нинэйн'эк'ин. Эвыт ынкы нинэлгикэнчывык'инэт о'равэтлыат. Ивнин кэлы:

— Кита-к'ун, к'эн'атчаг'э!

А'тчанэн кэлыэтэ. Нивк'ин Эк'итч'эри:

— Иа-м анавэр'ыпатка?

— Эк'уликэ к'ытваак'аатыркын! — икв'и кэлы, нак'ам ваяйн'ын орвэпы нинэпириск'ычетк'ин, нак'ам аны галгэгтымол-лепылен.

Люур ынк'эн ричиткинэт лунинэт рэллетывалыт ван'к'ыг-валяк'ай, ван'к'ыттык'ай, пойгык'ай. Айылгыр'ог'э калбайн'ын, инэн' рырыткуйвынин, равэр'эпат'эненат о'равэтлыат, ынк'о рагыг'э. Н'инк'эй пыкирг'и ярак.

— О'тчой, иа'м мин'кыри к'ытыльэтыркын?!

— Вынэ ынн'э эпэгчин'эткэ, ынан трэетыркын!

Лыгэн-ым н'инк'эй лымынк'о галыйын'н'оден, нак'ам лыгипэтле нымэйн'этк'ин.

К'ол итг'и лунин ынан кэлын гин'ынгин, эвытлым уткучыын — лыгэн-ым ок'амайн'ын. Ыр'бак' ынкэчыку н'ээлг'и, ынк'эн н'инк'эй. Нырантон'н'ок'эн, нылвак'эн. Эчги нырантон'н'ок'эн. у'рэн'энри начгытатк'эн. Тэгмэтэкв'и н'ыток. К'ын-вэр ынкэчыку арычгатг'э. Кэлы нылек'ин, нивк'ин:

— Эк'элюк-ым вай гэгынникулин!

Лыгэн н'инк'эй ынн'ин ныр'ыарычгытвак'эн, гыр'ув'илин ук'эмчыку. Кэлыэтэ йытонэн ытлэн, нинэйн'игытчевк'ин. Лыгэн

этлы ныйгытчетг'ээн ытлэн. Пиринин кэлыэтэ, н'инк'эй гывэт-лин, к'ынуур гэв'илин. Ынк'о эмтэйпынэн э'нык'алетлы гыткай-пы, нак'ам ытлэн этлы нилюльэтг'ээн. Рыпк'ирэнин. Кэлын н'инк'эгти коргавр'ог'ыат:

— Э-э-э! Рэк'улымн'э гымнан трэнун'ынэт лылек'эгти ынк'ам мынгык'атгэ!

— Эк'уликэ к'ытваркынэтык! Э'тки пыск'унгынникк'эй!

Льолк'ыткынык ныгытвак'орок'энат кэльэн'инк'эгти амкор-гава. Эк'итч'эринэ нинэвинв'ийгук'инэт, ытри-ым нытэргыр'о-к'энат.

— Э-эк! Ынк'эн э'тки рак'ылк'ыл, мин'кыри вальын пыск'ун-гынникк'эй! — ивнин н'эв'ээн кэлыэтэ. — Ынан эргатык нынвэн-ныг'ээн! Гынн рэк'ын ивыркын пэкул?

Н'эв'ээн нивк'ин:

— Нивк'ин, эмэн игыр! Гынн-ым?

— Ивыркын, эмэн эргатык!

— Вынэ опопы эргатык кыевкы, — ивнин н'эв'ээн. — Мыныт-рилг'ээн рыюльын.

Н'энк'айыткынык нэтрилг'ээн инэньюльын. Эчги йылк'этг'ээт, илюльэтг'и Эк'итч'эри. Люур кэлын рыюльын ку'лийльэтг'и:

— К'о-к'о-к'о!

— Кита-к'ун, к'ыгитэск'иквын, рэк'ыркын! — икв'и кэлы. Ныгитэк'ин, нак'ам мэлпэнин — гэв'илин.

— Кытгыттыгыткы!

Нытгыттыгыг'ээн. Мач'оран' панэна напэляг'ээн. Нэмэ ынк'о илюльэтг'и. Гынмылкинэк мык'ын' ку'лик'ул:

— К'о-к'о-к'о!

— Э-эй, вэчыр'огыргын йылк'ынвык, к'ыгынаме'чаквыткы, к'ыгыттыгыткы!

Натан'ынаме'чавын. Илюльэтг'и н'инк'эй — люн'эйн'этэ. К'ут-г'и. Эвын калбайн'ын гэн'эв'ээнэ о'рагы ныйылк'этк'инэт там-пэлг'эевкы. Эк'итч'эринэ чинит пэкуле пилгытчиткуйвынинэт, ыпаннэнат. Кэльэн'инк'эгти рыг'евнинэт ынан, э'птэ ырык ытлыамэл нывэтгавк'эн:

— Вай-вай, к'ык'амэтватык, рылгык'эгти к'ынууткы. Вай а'тавлыгэн гынникк'эй тынмыг'ээн!

Эвыр-ым к'утти лылякыкватэты к'амэтван'ног'ыат. Люур ытри а'нк'атын'ног'ыат, нытэргатк'энат. Нинивк'инэт н'инк'эс:

— Эк! К'ынууркыниткы, а'тавлыгэн пыск'унгынникк'эй!

Эк'итч'эри кэлымил чинит нывэтгавк'эн. Э'тки аны нытэргатк'энат кэльэн'инк'эгти:

— Н'ык'ачачак'эн!

Эк'итч'эринэ ваяйн'а тэн'эмкэгынмытчиткутэ тымытконэ-нат. Ынк'о ытлэн рагыг'э.

см.
сн.

— Аны о'тчой, пагчен'гыргэгыт, иа'м ытлэн оратвальар-кын! — нивк'ээн яралба.

— Ик, вынэ мачынан. Тургинэт эн'инк'эйкэ инэнтэтылыгыт эмнун'кинэт итык тыткунэт. Кит'ям мытгытвын'г'як. К'инэтгыт-вын'ги!

Ытлыгэ нинивк'ин эзык:

— Э-э, эвнэтгытвын'кэ!

Вэнлыги чинит Эк'итч'эри тгытвын'г'и в'эе, ынк'оры-ым ы'твыльэтг'и. Н'оонк'о ытлэн нытвыльэтк'ин. Ыннэн мэмыл луунин, тымнэн ынк'ям йын'энин. Люур луунин, эвын энмыткы-нык нывак'ботвак'эн кал'яйн'ын, егыт мимлычыку ан'к'ак: ын-нин нимлывичвэтк'ин. Кал'яйн'ын икв'и:

— Рэк'улымн'э эмн'олтомг'ык'ай етг'и?! Мынувичвэнмык!

— Эгэ, мин'кыри-ым?

— Мынатчыченмык!

Кэлы натчык'эн; ванэван намэчатг'ян, вэнлыги нывытрэт-к'ин, к'ынуур н'агчын'ын. Натчык'эн Эк'итч'эри — лыгэн кэльэк кыягытвыгэн'кы нын'элк'ин. Тан'отчой нинэлк'ырирк'ин кэльэтэ. Нивк'ин:

— А'мын, ынн'атал унмын'ан-ым гаатг'ёченак'ай! Гынмыеп тгычечыпонтот'аатыркын!

— А'-а!

— Эглы, нивигым: унмын'ан увичвытумг'ык'эй эк'эплювич-вэткэ эквэт'ги! Кита ыр'як-ым мынпонтот!

— Ев-ев, янор гым мывал'янтаг'як' ы'тв'эты!

Эк'итч'эринэ гылгын'к'ач йымнэн уккэнчи, мэмылен к'эчез-р'ын ымыльэты йтонэн, ратчок ёнэн, к'ол гыргоча намэ уккэн-чи йымнэн. К'ытг'и кал'ягты.

Кэльэтэ ивнин:

— Янот-ым гыт!

— Эгэй!

Арычатг'э н'инк'эй. Нэнавал'яткок'эн кэльэтэ, уккэнчи ны-т'яетчак'эн.

— Око-ко-ко! Вылгын'анк'ыльэгыт! — нивк'ин кэлы.

— Мин'кыри-к'ун рэк'э мэч'эйтг'як ынк'ям нывылг'ык'эн гымнин нэлгын.

Кэльэтэ рунин понты, нивк'ин:

— Ын'ряк' нымэмилчачак'эн!

— И-и, к'элюк' рэк'э мыт'эйн'этык аммэмилк'ая гэмэйн'эти-гым! Эк, э'птэ гынрак'!

К'онк'ытвал'як'ая кит-кит нинэйн'ик'ин. Кал'яйн'ын нык'ули-льырук'ин:

● — И-и-к-ыка!

— Экк'уликэ к'ытваркын! Нак'ам гым игыр лютг'ыле.

К'ынуур Эк'итч'эринэ рытраск'ычаннэн. Кэлы в'эн'н'ок'э'пты-ткуг'и. Люур ынан луунин кэлын ы'твылын. Кэльэт люур икв'эт:

— Ок, к'ыгитэ вай гынникк'эй — мэмылк'ай!

• Ыргынан и'нныпитэ нэтэргыг'эн, нэнвэтг'эн. Эк'итч'эринэ ырык и'нныпитэ тэргынин кэльэтвылын. Люур ы'тв'эт атчат-г'э. Аны колэ люур ан'к'ы ёо'р'ючатг'э, мимыл айычг'эр'юч-чатг'э.

В'эйтвыльык'эй к'ынуур в'яаглын'ын, айычг'эйн'а ан'к'ачор-мэты рыноманнэн. Н'ыпэг'и, эквэтг'и амнон'эты, луунин амран, рэск'икв'и. Ынкы ытлэн нывэтчак'эн амрак. Аны люур вай пэ-н'бёлгын авылк'энатрыкыльэн вытрэтг'и. Ынк'о люур ныпинты-к'этк'ин кэлы, нивк'ин:

— О'го-го! Рэк'э яран'ы нэрэск'ивын'?

Эчги левыт пинтык'этг'и гынонпэн'бёлгэпы, Эк'итч'эринэ и'нныпитэ тэргынин. Люур ытлэн ынкы яалатг'э, пэн'бёлг'ык нэмк'эй рылг'э.

Ынкы ивтыл н'ирэк' илкынпын'эвк'эгти, кэльэнпын'эвк'эгти нылгэпычвэтгавк'энат:

— А'мын ыр'ряк' р'як'лявил л'яивын'н'ог'э, тан'ымыльо вачак' куркынин.

Эк'итч'эринэ тан'палэмтэлнэнат пычвэтгавылыт ынпын'эв-к'эгти. К'ол-ым вэнвынмынэн, рыпытвынтаннэн гылгын, ынк'о-ым йымнэн, аймак румкэвнин. Люур кэльэн'эвыск'эт мэн'к'о етг'и, икв'и:

— Колэ аны н'отын' лыг'аткэвма варкын к'лявил, й'арат кытг'ылыркын. Эпэк'эй, ытлэн на'м ынрак' мэливыльульывы-льыгыт?

— Нывитк'ийгыт, т'ыр'эг'як т'ыливылльуг'як!

— Ынк'ям к'ыетг'и эк'ылпэ, э'тки н'оты а'твкэвма варкын.

— Ии, трэетг'э, ыт'р'эч к'ытип'эйн'эльэчвэркын, ынан к'ули-г'ийт трэетг'э!

Эквэтг'и н'эвыск'эт, пычвэтгавтомгын — ынпын'эвк'эй тым-нэн Эк'итч'эринэ, ынк'о н'ытог'э. Й'тонэнат э'йн'эвыткульыт, ымыльо ынкы тымнэнат, рагтыг'э.

Ытлыгын, ытля эмэч галг'ечелгылылявленат пэгчин'этэ, нычимг'ыук'инэт:

— Эмэч эты аны в'ыг'и.

Эк'итч'эринэ ивнинэт:

— Тургинэт энэнэкэ инэтчетылыт лыгэн тан'ымыльо тын-мынат. Кит'ям ынрак'-ым мын'эвылпыткугичиг'як.

Ынк'о ытля ивнин:

— Тан'ымыльэты игыр тэнуйгин эвир'ыт к'ыт'эйкыгынэт: ымы плекыт, к'онагтэ, ир'ын, к'эли, лилит!

Эквэтгѳи: Эмнун'кин чавчывэн нымным й'бонэн. Ыт'тгыѳет-
ральэн н'ирэк' н'ээкэт нывак'энат, яатральэн-ым — ыннэн н'э-
зыкк, н'очьын.

Люур вай ыт'тгыѳетральык рэск'иквѳи мэмылк'ай.

— О'ой, вай мин'кэкин мэмылк'ай?!

Лыгэн мэмылк'ай нылек'ин. Этынва намн'ылэн:

— Нырэк'игыт, мэмылегыт?

— А'тав, н'эвыллепыткугичильгым.

— Ок, а'мын мин'кыри мынынтыгыт мэмылк'ай? Чам'бам к'о-
райпы рэлейвыгэ. Ынк'эн к'эптин к'ытрагыткы, к'ыпий'инмыт-
к'уквыткы!

К'эптин натраг'ан, нэнмытк'увын. Н'ытогэ мэмылк'ай,
яатрагы к'ытгѳи. Энаральэн н'очьэн н'ээкык иквѳи:

— Вай-вай, ыр'ряк' р'энут рэск'иквѳи, малмэмылк'ай!

— А-а,— чинит ытлыгэ пынл'энэн,— а'мын нырэк'игыт?

— Вынэ а'тав, н'эвыллепыткугичильгым.

Ынкаатагнэпы ынн'ин-ым к'орагы нылк'ытк'ин амк'ын'ычо
мэмылк'ай. Тытыл никвык'ин, н'эв'энлык'ыле ытл'эн тин'утэ
нинэнтк'ин, к'элук'-ым мэмыл. Ынн'ин яатральэ э'нк'у люн'-
ылгэ нэнтгыгэн мэмылк'ай. К'ынвэр иквѳи:

— Кита-к'ун ытл'ак'агтэ мыпатынат. Нак'ам ытрьэч н'ирэр-
гэри ытри ытлыгк'эй, юрэк' пэлк'этыркыт.

Епаннэнат. Ытлыгэ ивнин:

— А'мын аны, о'тчой ынн'атал! Мэвын мэн'к'о н'эвыск'эт
нбыльг'эн?

— Вынэ итыкэвын тынэкэвын.

Лыгэвир'э к'ытгѳи Эк'итч'эри, тэнуйгэвир'ыт пэлянэнат.
Лыгэн-ым о'равэтл'ан пыкиргѳи нымнымк, нэмэ ыт'тгыѳетрай-
ны тагэ.

— О-ой вай, мин'кэкин к'лявыл етгѳи?!

— К'ымн'ыл'эгыткы? — иквѳи ытлыгын.

— Пэнинэйгым Эк'итч'эрийгым! — иквѳи к'лявылк'ай.

— Эк, вынэ н'утку нываг'ан.

— Вынэ, пэнинэйгым, Эк'итч'эрийгым, панэнагы трэлк'ыты.

Ынк'оры рэмкын рачвын'гыат: гэкэн'э чымк'ык. Эк'итч'эри-ым
чейвэ. Аны эквэтгѳи к'лявыл, кол'э гэкэн'ыльыккык рээн яачы ны-
лек'ин. Каврантатын'н'ок гэкэн'ыльэ н'батчаг'ан чейвыльыи. Ын-
к'оры гэкэн'ыльыт эквэтг'эт. Эчги каврантат'гыат, Эк'итч'эри
аны гакытгынтатлен. Гэкэн'ыльык тан'ыт'тгыѳел пыкиргѳи. Э'р-
гынрэ к'утти н'эвыск'этти, пин'мытк'увылыт, нэмык'эй вэтчат-
гыат. Ынк'ам ынкы нывак'эн ынн' н'эв'энлык'ыл. Нак'ам
Эк'итч'эринэ ытрьэч тин'ы нинэнрык'ин. Галягы ынан левтык
кэн'кэлтивыннэт пин'инмытк'увылыт н'эвыск'этти.

Ытрьэч.

Жили мужчина и женщина. Много рождалось у них детей,
но только все умирали. Наконец еще один ребенок ро-
дился. Отец тут же побежал в сторону захода солнца*.

Бежит и кричит:

— Кем, кем мне назвать?

Услышали духи-келет и отвечают:

— Эжитчери, Эжитчери!

Вернулся домой. Еще не добежав до яранги, кричит жене:

— Эжитчери назовем!

И стал мальчик расти с каждым днем. Наконец он ходить по
тундре начал. Ходит, а на поясе у него костяной ножичек из
моржового клыка, в руках костяное копье**.

Однажды шел по тундре Эжитчери, вдруг земля треснула,
и из трещины дым повалил. Заглянул он в трещину и увидел ста-
руху-келе. Над очагом у нее большой котел висит, а в нем бра-
гишки Эжитчери варятся.

Спустился мальчик к старухе-келе.

— Зачем гость пришел? — спрашивает она.

— Попить бы?

— Подожди, сейчас напою.

— Нет, я сам.

Заглянул Эжитчери в посуду с водой, а там множество ма-
леньких келет на лодочках плавают. Хочет он наклониться, чтобы
попить, а малютки-келет в него стрелы пускают из луков. Тогда
подул мальчик на воду — и вдруг страшный шум поднялся.

— О-о-о! Не послушался, когда сказала, что сама воды по-
дам! — сердито проворчала старуха-келе. И вдруг кинула она
в Эжитчери огромный пекуль — женский плоский нож. Но маль-
чик на лету поймал нож и метнул его в старуху. Отхватил ей
правую руку. Тогда старуха левой рукой кинула пекуль. Эжитче-
ри опять схватил его на лету и тоже левой рукой кинул в нее.
Отхватил и эту руку. Без рук осталась старуха-келе. Тогда она
левой ногой бросила нож. Эжитчери обратно его кинул — отхва-
тил ей левую ногу. Когда она правой ногой метнула нож, то маль-
чик и эту ногу ей отсек. Но старуха-келе ртом бросила нож.
Эжитчери также ртом метнул нож и отсек ей голову.

Эжитчери целым и невредимым домой вернулся.

— О-о! Как долго тебя не было! Что делал? Мы беспоко-
лись! — спрашивают его дома.

* По представлениям чукчей считалось, что там, где заходит солнце, есть
страна мертвых, куда уходят все покойники. Вот в ту сторону и побежал отец
ребенка.

** Раньше каждый чукча имел свои амулеты, которые охраняли его от
злых духов. У Эжитчери такими амулетами были костяной ножичек и копье.

— Да вы не беспокойтесь. Просто дрова заготавливаю. Я всегда буду возвращаться.

На следующий день Экитчери отправился в тундру. Вдруг видит: упряжка едет. В упряжке — голые люди, а на нарте келе сидит. Нарта загружена одеждой. Погоняет людей келе, бьет их кнутом.

Мальчик говорит келе:

— А ну-ка, подожди!

Остановил упряжку келе. Экитчери спрашивает:

— Почему людей не оденешь?

— За молчи, — отвечает келе, а сам берет с нарты окровавленный нож.

Вдруг келе увидел на ремне у мальчика костяной ножичек и костяное копьё в руках. Испугался страшно келе и стал быстро одевать людей. Одед их и убежал. Экитчери вернулся домой.

— Ох, как долго не был! Куда ты ходишь? — спросили дома.

— Да я буду возвращаться, не беспокойтесь!

И так мальчик бродил везде, где ему хотелось, и очень быстро рос.

Однажды наткнулся Экитчери на яму-ловушку, похожую на огромную чашу. И нечаянно упал в нее. Хочет выбраться и никак не может — все вниз скатывается. Так и заснул в ловушке.

Идет келе и говорит:

— Наконец-то попался зверь!

А мальчик лежит в яме, мертвым притворился. Келе достал его и начал щекотать. Мальчик не шевелится, застыл, как умерший. Схватил его келе за ноги, взвалил себе на плечи и пошел.

Идет, а кругом кустарник. Экитчери руками за кусты хватается, как отпустит руки — келе на землю падает вниз лицом. Тогда снимает келе с себя мальчика и снова начинает щекотать. А тот даже не шевельнется.

Наконец принес его келе домой. Маленькие келет, его дети, обрадовались:

— О-о-о! Как хорошо! Я глазки съем!

— А я ручки!

— Тише! Всего один зверек! — говорит им келе.

Прыгают, садятся радостные дети келе на голову Экитчери. А он тихонько куснет их, и они реветь начинают.

— Ох! Какой-то странный зверек! — говорит келе жене. — Ладно, завтра его разделаем. А что говорит твой пекуль-защитник*?

* Пекуль в данном случае играет роль помощника. Он одушевлен и дает советы.

— Говорит: «Сегодня». А твой?

— Завтра!

— А мой «Сегодня»!

— О-о, нет, лучше все же завтра, когда проснемся, — сказал келе жене. — Сторожа* положим на него.

Положили на мальчика сторожа, а сами заснули. Только хотел пошевелиться Экитчери, как сторож келе закричал:

— Ко-ко-ко-ко!

— Ну-ка, сходи посмотри, что там! — сказал келе жене.

Посмотрела жена: вроде по-прежнему, лежит мертвый.

— Облей его содержимым из ночного горшка**.

Облили мальчика, но не всего. Через некоторое время опять он зашевелился. Сторож на этот раз тише закричал:

— Ко-ко-ко-ко!

— Ох, забота! Спать не дает. Облейте его всего мочой! — говорит келе.

Облили мальчика всего. Теперь, когда он зашевелился, никто не закричал. Встал Экитчери. Смотрит, а келе с женой спят, вытянув шею. Отрезал Экитчери им головы ножом и сварил. Разбудил детей келе и голосом их отца говорит:

— Нате, поешьте. Не зря же я зверюшку добыл.

Дети спросонок не разобрались — стали есть. И вдруг заплакались:

— Невкусно!

Тогда Экитчери убил ножом всех маленьких келет и пошел домой.

— Ох! Почему так долго задерживаешься? — сказали ему дома.

— Ничего. Зато в тундре всех врагов, поедавших ваших детей, уничтожил. А теперь сделаю я себе байдарку.

Отец говорит сыну:

— О-о! Не надо делать байдарку!

Все равно Экитчери сделал себе байдарку из травы и стал в ней плавать.

Как-то далеко уплыл. Заметил одну нерпу, убил ее и положил в байдарку.

Вдруг увидел он: на скале сидит огромный келе, ноги в море опустил и воду баламутит, так сам с собой играет.

— О-ох! Друг от скуки пришел! Поиграем?! — говорит келе-великан.

* В качестве сторожа мог служить любой предмет, чаще всего это был камушек или палочка. Сторож одушевлен и может разговаривать.

** Моча в представлении чукчей имела защитное свойство. Вот келе и просит облить мальчика, чтобы обезопасить себя от духа умершего.

— Ладно, но как?!

— В прятки!

Келе прячется, но никак не может укрыться, все равно его видно: большой, как сопка. А Эжитчери спрятался прямо под завязки торбасов келе. Искал, искал его келе, не выдержал и говорит:

— Ах, как жаль! Ведь сам пришел ко мне! Давно бы вкусную печень съел!

— Что ты говоришь? — спрашивает Эжитчери.

— О-о! Жаль, говорю, что дружок ушел, не поиграв со мной в мяч! Давай теперь состязаться, кто у кого вперед печень вытащит!

— Подожди-ка, сначала за ножичком схожу в байдарку.

Эжитчери натянул в байдарке на голое тело уккэнчи — дождевик из кишок, вытащил из убитой нерпы внутренности, положил их к себе за пазуху, а сверху второй дождевик надел.

Пришел к келе.

Келе говорит ему:

— Я начну!

— Ладно.

Лег мальчик на землю. Провел келе по его животу ножом и разорвал верхний дождевик.

— Ого-го! Тонкошкурый ты! — смеется келе.

— С какой же пищи быть мне жирным?

Съел печень келе и говорит:

— Почему у нее вкус, как у нерпы?

— А кроме нерпы, мне нечем питаться. На этом и вырос. Ну-ка, теперь я!

Чуть коснулся мальчик твердым ножичком живота келе, а тот как закричит:

— О-о-о! О-о-ой!

— Замолчи! Мне же не было больно!

И рассек Эжитчери живот келе. Тот, умирая, задергал ногами и свалил скалу в море. Подводные камни образовались.

Отправился снова мальчик в море. Вдруг видит байдару с келет. Они тоже заметили мальчика и закричали:

— Ох, смотрите, нерпочка!

Бросили келет гарпун в него, но промахнулись. Эжитчери их же гарпуном опрокинул лодку. И вдруг море разбушевалось, волны большие поднялись. Байдарку из травы волны швыряют и наконец выбросили ее на берег.

Сошел Эжитчери на землю и отправился в тундру. Увидел пустую ярангу, вошел в нее. Посреди яранги очаг тлеет. Из-под углей келе выглядывает и говорит:

— О-го-го, кто-то в ярангу зашел?

Как только показалась его голова, Эжитчери бросил гарпун. Скрылся мигом келе и мальчика за собой в очаг втянул. А там внизу две слепые старушки-келет шепчутся: «Какой-то человек объявился, ходит по тундре и всех келет убивает».

Эжитчери притаился, слушает их. Потом незаметно придушил одну старуху-келе, снял с нее одежду, надел на себя, а тело ее спрятал.

Вдруг откуда-то появилась женщина-келе и сказала, обращаясь к переодетому Эжитчери:

— О-о, очень плох один мужчина-келе, сильно болеет! Бабушка, а что это у тебя лицо будто вытянулось?

— Ох и любопытная ты. К чему бы моему лицу вытягиваться? — говорит Эжитчери голосом убитой старухи-келе.

— Ну ладно, бабушка, иди-ка скорее, а то мужчине очень плохо!

— Хорошо, приду! Только пой песню, и я приду на голос.

Ушла женщина. Эжитчери придушил и вторую старуху-келе и пошел на голос женщины. Придя туда, расправился со всеми келет и вернулся домой.

У отца с матерью и глаза покраснели от постоянного беспокойства. Думали они, что погиб уже где-нибудь Эжитчери.

И вдруг слышат:

— Всех, кто ваших детей убивал, я уничтожил. А теперь отправлюсь искать себе невесту.

Обрадовались старики, а мать и говорит:

— Сшей себе всю одежду из шкуры нерпы: и торбаса, и куртку, и брюки, и шапку, и рукавицы.

Так и сделал Эжитчери. Переоделся и сразу в нерпу превратился. Отправился он на поиски невесты.

Пришел Эжитчери в одно стойбище. В первой — самой большой — яранге жили две девушки богатого чаучу, а в последней — самой маленькой — дочь бедняка.

Вползла нерпочка в первую ярангу. Родители девушек говорят:

— Так далеко в тундру не должна бы забраться нерпа.

— Зачем сюда пришла? — спрашивают девушки.

— Да за невестой! — отвечает жених-нерпа.

— Ох, как же поступим? Не может ведь нерпа оленей пасти? Разрежьте у нее спину, наберите хоть жира для светильника! — говорит мать.

Разрезали девушки спину у нерпы и набрали жира. Вышла нерпочка и направилась к последней яранге. Увидела ее бедная девушка и говорит:

— Вот нерпочка, кажется, к нам идет?
— Ну-у?! — удивился отец девушки и спросил нерпу: — Зачем ты пришла?

— Да вот, невесту ищу.

— Ну, заходи.

Так и приняли нерпочку в последней яранге, не прогнали ее. С тех пор стала она ходить каждый день к стаду.

Как-то говорит жених-нерпа:

— Пойду-ка родителей своих попроведаю. Ведь только вдвоем остались, вдруг умерли.

Вернулся в свою ярангу. Отец и говорит:

— Ох и долго же ты ходил! Разве где девушку нашел?

— Кажется, нашел.

Переоделся Эжитчери в настоящую одежду, нерпичью снял. И как человек снова в то стойбище возвратился. Опять в первую ярангу зашел.

— О-о, откуда этот человек?! — спросил отец богатых дочерей.

— Все тот же я, Эжитчери.

— Ну что ж, оставайся здесь.

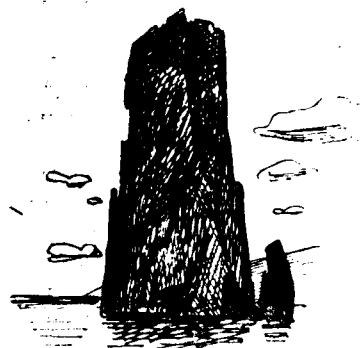
— Я тот же Эжитчери и на прежнее место пойду. — И вернулся в ярангу бедной девушки.

После народ состязания устроил в оленьих бегах. Рванулись упряжки оленей, а за ними — Эжитчери. Обогнал он все оленьи упряжки и прибежал первым.

У яранги девушки стояли. В руках у Эжитчери был тины*. Пробегая, стеганул он им по головам тех двух девушек, которые со спины у него жир для светильника брали.

Все.

* Тины — тонкая длинная палочка с кисточкой на конце, которой погоняют оленей.

Н'ЭСК'ЭРУЛТЫН ЫНКЪАМ КАЙОМ

НЭШКЕРУЛТЫН И КАЙОМ

Энмэн гатваленат н'ирэк' йичемиттумгыт: ынпычбын, ыннинэ-лын, — Кайом ынкъам н'инчээн ытлен'и — Н'эскэрултын.

Ытри нувичэвтк'инэт ан'к'ачормык. Н'инчээ ытленкютэ нинэнрык'ин выёвэ. Ытлэн нылвак'эн выёткок ыагты. К'ынвэр к'ытрирэгги ын'ин увичвэтык. Ынан ыннинэлын ивнин:

— Ипэ микынэ равъёмн'ынэн галялын гатле? Кэтэм ырык гыргоча ныгаляк'эн ивырвин. Н'эск'эрултын чит выёткон'н'огъэ эвырвэгты, ытръэч-ым ынпычээ ыннинэлыэ а'рэнэн ытлэн, энмэн авнавъёпка гатле. Лён'валёма рыннин ыннинэлын, выёмнэн ивырвин. Чен'ыттэтгги гатле ынкъам аранма тэкэм н'энк'айыткынык иргги.

Н'инчээтэ камчэчывама кыплыск'ычаннэн гатле выёта, ыръэчумкэвнин ивырвин и'тын выёта. Эк'ылпэ лён'ыгтота рыннин Н'эск'эрултынэ рылгылгын, лоур авэтывак ивырвин рин'эск'ы-четгги, ынкъам рэквэтэвнин Н'эск'эрултын ыагты, ынык кытчыгъёлгэты. Э'рыкут Кайомына кытгынтыпэнрынэн ивырвин, ытръэч лён'ыгтота рыннин.

Ивырвин вакъогъэ кытчыгъёлгыткынык ынкъам ивнинэнэт к'эйивырвик'эгти:

— Кыгитэгыткы, мин'кыри валын гымнан торыкы ыннээн тырэтгээн.

Кулилыр'угъэт к'эйивырвик'эгти кымал:

— Ынк'эн к'ырымэн ыннээн, ынк'эн р'анотайн'ын, к'ынуур калбайн'ын.

— Кырымэн калбайн'ын, — икв'и ивырвин, — ынк'эн о'равэт-лян, чит ынан энанмыгъэ н'отк'эната выёта.

Эт'о кулилыр'угъэт к'эйивырвик'эгти, нэнвэнтэтынэт и'н'ги-

н'ыт ынк'ам тэнмавымгог'ат пэнрыткок. Лылет рылэт ыргинэт талвачелгата нитк'инэт.

Чен'ыттэтг'и н'инк'эй, айылгавын'н'оггэ. Авэтывак' тин'уск'ыч-ченнин рылгытлын'ын, кыёчгыткоггэ ынк'ам ралеск'ычатггэ ан'к'агты. Ынкы ытлэн в'энык'эю н'ээлг'и. Ытлэн эк'ыллэ эквэтг'и ынэнальэты.

Колё гакоргавлен аймавма Энч'авэгты, эчги н'ытон'н'оггэ мэмлычыкойпы, ытр'эч-ым ынкэк'эйык пэнрыткоггэ ивырвин. Ин'к'ун ивырвэ эвнэпирикэ нынтынин, ытлэн энмо н'ээлг'и. Эн-мэн-Равыкво.

Ынп'ян'ва н'откатагнэпы к'онпы лыги нылгык'ин ынк'эн лым-н'ыл, чама к'онпы гырэпык н'ыяк'эн, нытвык'эн нананагты, энмэн э'тки авалёмка вак.

Ытрьэч.

Два инчоунских брата — старший Кайом и младший Нешкерультын играли на берегу моря. У младшего в руках была праща, но он никак не мог метнуть камень дальше отмели. Наконец ему надоело такое занятие.

В это время над ними пролетал баклан. Нешкерультын стал в него целиться. Но старший брат не велел пугать птицу. Не послушал его Нешкерультын и запустил камень в баклана. Испугалась птица и метнулась вниз, прямо на мальчика. Младший от неожиданности хлестнул ее одним концом пращи, и та обвилась вокруг шеи баклана.

Не успел Нешкерультын вынуть палец из петли, как большая птица подняла его в воздух и понесла высоко над морем в свое гнездо.

Погнался Кайом за птицей, но не догнал.

А баклан тем временем опустился на гнездо и говорит своим птенцам:

— Посмотрите, какую я вам рыбку принес на обед.

Загадали птенцы:

— Это не рыбка, чудовище какое-то.

— Не чудовище, — говорит баклан, — а человек, который хотел убить меня камнем вот из этой пращи.

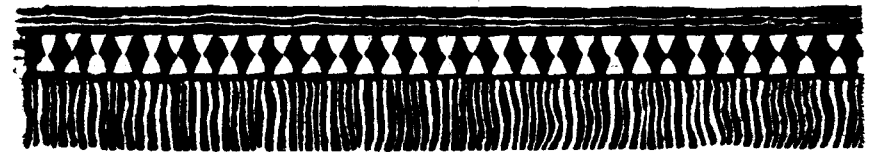
Зашипели птенцы, нахохлились, раскрыли клювы. Глаза их от гнева кровью налились.

Страшно стало мальчику, как дернет он изо всей силы палец, запутавшийся в петле. Но потерял равновесие и свалился в море.

Превратился Нешкерультын в рыбу сайку и поплыл к родному берегу. Обрадовался он, когда стал подплывать к Инчоуну, и поспешил выйти из воды. Но тут налетел баклан. Чтобы птица его не схватила, мальчик превратился в скалу.

До сих пор стоит эта отделившаяся скала Равыквын. А старые люди, показывая на нее, нет-нет да напомним детям о том, к чему ведет непослушание.

Все.

ЕН'АВЪЕЧГЫН

ЕНАВЪЕЧГИН

Ганымываленат Ен'авъёчгынтэ гэн'эвээнэ, нак'ам уйн'э энаральыка ымы тээркин н'элвыл. Ен'авъёчгынэн н'эвээн нылгынгтин'к'ин, энмэн нынны Варэн'н'ы.

К'ол итг'и лыгилвэн'элвыл тагъэ Ен'авъёчгына н'алвильэпы, лыгэн-ым тан'ымылы н'элвыл рэквэтэвнин. Ен'авъёчгын ак'аака нъэлг'и, к'элюк'-ым ымы эвир'ылк'ылкэ, этэйн'эткэ. Ен'авъёчгын колé ныкэтгук'ин, нымлык'эн, к'онпы нэнанмыткок'энат кытэпат чама лыгилвэт. Мэчынкы ганымываленат.

К'ол итг'и Ен'авъёчгын рагтыгъэ ылвагэленвэпы, эвын уйн'э ярак Варэн'н'ы. Нъатчалъатк'эн. Люн'бетэ н'эвээн. Колé капчачаквэ. Ымъылён'эт тан'лымынк'о нэнарэрк'эн, к'онпы нэналвак'эн лдук. Ынн'ин гъэче кивыткуг'и амынан. К'ынвэр тэн'выск'экви энарэрк.

Яран'ы тэгнымэйын'к'ин тытлэпыльаннэн камлелы, ымы ёрон'ы. Вакъогъэ чотыткынык, нъэгнотытвак'эн, нымук'эткук'ин. Люур тытлякагыргэпы челгырэк'ок эвын'н'ой:

— О-ок, а'мын Ен'авъёч, нырэк'игыт, нымук'эткуйгыт?

— Эк'уликэ к'ытваркын! — ивнин Ен'авъёчгына.

— О-ок, а'мын-ым чит ейвэче гыныкы, — ивнин рик'укэтэ Ен'авъёчгын.

Ен'авъёчгын вакъотанкавн'атгъэ ынк'ам икв'и:

— Кита ев-ев, Нутэн'эвыт, нэмэ рэк'ын ривн'ыркын?

Челгырэк'ок нылгык'ин Нутэн'эву. Нутэн'эвыт икв'и:

— А'мын-ым, Ен'авъёчгын, итык-ым гымнин нинъэйвын нбыркылеркын, мэчынкы нбытгагъан. Кытэйкыгын ёмроттэн тин'ур эвыр н'ирэк' мъэмит. Кыр'эзгыпгын Варэн'н'ы, мит'элыги тан'н'армача гэнгынтэвэтлин ынк'ам игыр н'энку варкын. Такам-р'эзгык идууйгык варкын танн'эн р'эзтайпын, ынанъаё р'эзытрэ-тн. Эченур к'ытанчамэттагын, э'тичгын нылгэлк'ин. Эвыр к'эг-

нэвмич рэнъэлы к'ылк'эгнэквын, эвыр рилюльэтыркын — к'ын'ирэк'эв.

Эргатык Ен'авъёчгын эквэтг'и. Нутэн'эвыт яралё пэлятгъэ. Ен'авъёчгын гурэтылелин, к'ынвэр вытрэтг'и ичгуйгын, ынкы нымъэлильэтк'ин р'анотачгын нымэйын'к'ин. Лыгимэрырэк'эй чамэттанэн, колé нылгэлк'ин, нак'ам йнн'ына ныв'енток'эн, йилиил-ым лыгэн йнн'ынэн — ынк'эн энмэн танн'эн р'эзтайпын'. Эчги рэймэвнин, аны к'эгнэвнин, рыпыткэвнин, пэк'этатгъэ. Нэмэ рын'ирэк'эвнин, тан'ынмынэн. Й'онэн. Ынн'атал ынк'эн алван' вальын кэлы, ымыльэты гарыглен, лыгимэйын'ывэгыдын, майн'ыванныльын.

Ен'авъёчгын рымагтэты эквэтг'и, нэмэ гурэтылелин. К'ынвэр вытрэтг'и нымным. Ымыльё ярат тэн'илгырэтэмыльыт. Ыт'ты-ёлралё нитк'ин маच्याра, ар'яля нымэйын'к'ин яран'ы. Ен'авъёчгын чичекв'и: «Эвын'ан ынк'эн танн'армач'ээн яран'ы».

Авытрыкэгты вальын ваны ынан л'уинн. Ынкы тинэвулк'ыт-винин. Волк'ытвэма тан'амалван' вальыт н'эвыск'этти наймыльатк'энат. Ен'авъёчгын к'онпы майн'ырайн'эты нытлепк'ин, лыги нинэлгык'ин н'энку вальын ынин Варэн'н'ы.

Талватот'автагнэты нымкык'ин ёкват нывак'ольатк'энат гытгык, нак'ам ныкорг'эв нъэйн'эк'инэт. Люур Ен'авъёчгын ёквано нъэлг'и, нэмык'эй вак'огъэ гытгык, к'онпы нъэйн'эк'ин:

— Варэн'-го-ок! Варэн'-го-ок!

Нак'ам ынанмайн'ыч'ё нитк'ин ёкваёк, ымы ынанэрг'эай-н'ач'о.

Танн'армач'ыйн'ын, кыммэчыку вытрытвальын, чечыльатын'-н'огъэ. Нивк'ин:

— Ынр'як' кол ёкваё алван' э'йн'эркын. Ленытэк'-ым Ен'авъёчгын етг'и. Лыгэн'бури мин'кыри рыннин р'эзтайпын, алымы ак'анмын' вальын?

Варэн'н'ы ынанъяачы аймыгъэ. Эвын нытэнтут'эвк'ин. Най-мыйыр'атк'эн, люур койн'ык'ачайпы чып'ынтогъэ ёквайн'ын — энмэн Ен'авъёчгын. Гэлгичен'ыттэтлин Варэн'н'ы, мэрыр'э икв'и:

— Ок-кой, ынрак' иа'м етг'и, ытлэн танн'а наранмыгыт.

Ен'авъёчгына ивнин:

— Вынэ ам'ятав тыпкырык, колé а'кармагты вальын р'эз тырмагтын, энмэч эк'ыллэ к'ын'элк'икв'и.

Варэн'н'ы нэлк'икв'и ёкват, чып'эзгъэт, гынонгыпы чып'ын-тогъат. Камлелы ырык ёквамкин'ыт. Рин'эгъэт ымыльё ёкват. Ныкирит рин'эмъетгъэт ынк'ам Варэн'н'ы эмрынгиитэ нийн'эк'ин ёквата. К'ынвэр пыкиргъэт ярак Ен'авъёчгына.

Нутэн'эвытынэ нэмэ ивнин Ен'авъёчгын:

— Мит'элыги р'эзгыпыльыт рэенн'ыт, егъан' к'ытваркын.

Ен'авъёчгын тан'амк'ынэргатык тэн'эмкыргуттэ нун'элыльэт-к'ин. Варэн'ны ытри Нутэн'эвыт нувильэтк'инэт. Равролмык нэтэйкыгээн рыгбёлгий'ын атчынвылк'ыл Ен'авъёчгыргэн гэн'эвзэнэ.

Пыкирмич танн'ыт, Нутэн'эвытынэ ивнинэт Ен'авъёчгынтэ:
— К'атчыск'эвтык, н'аан танн'ыт пыкэрын'н'огъат.

Атчыгъат Ен'авъёчгынтэ.

Пыкэтчыкэвма, танн'ыт нырымъэйн'эк'инэт:

— Авач! Авач! Ен'авъёч, вай мытынмыск'эквыт!

Пыкэтльэты н'ытогъэ Нутэн'эвыт. Танн'армачъа пынлэнэн:

— Э'ми-ым вай Ен'авъёчгынтэ гэн'эвзэнэ?!

Нутэн'эвытынэ ивнин:

— К'ун нэмэ гэлвэгилилинэт, итык эвын-ым ятын'н'огъат.

— Виин мынк'амэтваркын! — йъэк'улинин танн'армачъа Нутэн'эвыт.

К'амэтваплыткок ичгичивылыт лывавын'н'ольыт танн'ымкин'ыт йылк'этгъэт. Атчыатын'н'ок танн'армачьин'а ивнин Нутэн'эвыт:

— Эвыр рининин'ыт Ен'авъёчгынтэ, к'ыныгъевыткуги!

Эчги тан'ымыльо танн'ыт йылк'этгъэт, Нутэн'эвытынэ э'йн'эвиннэт Ен'авъёчгынтэ. Лыгэк'ыллэ н'ыроргарэ ярак камлелы нэтрилынэт ун'инэн'эт ынк'о найыныпын. Аны колё тэн'кыргуттыт гэнлетрзулинэт. Танн'ымкэн'ыт вытку тылвэ ныгъевк'инэт. Лыгэн н'ытолыт Ен'авъёчгына нэнатынпык'энат пойма, нак'ам ынан ымыльо танн'эн ирвыт гэнумкэвьюулинэт. Ынкы нэмык'эй гэлвылин танн'армачьин'ын. Ынн'ин нэткун танн'эн ииррэт.

Ен'авъёчгырык элвэлын яран'ы нэтэйкыгээн, колё тагнымыван'н'огъат.

Ы т р ь э ч.

Жил Енавъёчгин с женой. Жена у него красавица была. Звали ее Варенны. Жили одни, не было у них соседей. Имели они небольшое стадо оленей.

Однажды подошли дикие олени и увели за собой стадо Енавъёчгина. Все олени ушли. Остались муж с женой без оленей, без пищи и одежды. Но Енавъёчгин был сильным и ловким. Ему всегда сопутствовала удача на охоте, и он много добывал горных баранов и диких оленей. Ничего, в достатке жили.

Как-то пришел Енавъёчгин с охоты, а Варенны нет дома. Ждет жену, долго ждет. Нет ее. Забеспокоился. Стал искать. Ищет жену день, ищет ночь. Не может найти Варенны. Несколь-

ко ночей провел в одиночестве. Упал духом, потерял надежду найти жену.

Яранга у Енавъёчгина опустела без хозяйки, большой стала. Раскрыл он ее всю, скатал рэтэм-покрышку, приподнял шкуры над пологом и все это крепко обвязал ремнями. Грустный сел и заплакал.

Вдруг у входа показалась лиса и спрашивает:

— Ох, Енавъё, почему тоскуешь?

— Замолчи! — досадливо отмахнулся Енавъёчгин.

— А я-то к тебе с добром, — не унимается лиса.

— Ну, что ты мне хочешь сказать, Нутенеут? (Лису звали Нутенеут, что значит Земляная женщина).

— Если послушаешь моего совета, то все будет хорошо, — говорит лиса. — Сделай тугой лук и две стрелы. Пойди по следу Варенны. Ее увел таннитан-силач, она сейчас у него. На пути будет большой перевал. Там чудовище встретишь. Оно дорожку охраняет. Осторожно подкрадись к нему — у чудовища нюх хороший. Как только на выстрел подойдешь, пусти стрелу, сразу не убьешь — пусти вторую стрелу.

На следующий день отправился в путь Енавъёчгин. В яранге Нутенеут хозяйкой оставил.

Долго шел Енавъёчгин. Наконец до перевала дошел. Видит, на вершине его огромное чудовище лежит. Дым от него идет, огонь из пасти вырывается, а язык, как пламя, трепещет. Это и был сторож таннитана-силача.)

Стал к нему осторожно подкрадываться Енавъёчгин, подкрался, натянул лук и пустил стрелу. Упало чудовище. Пустил вторую стрелу — перестало биться. Подошел к чудовищу Енавъёчгин. Ох и страшное оно было, страшнее келе: все туловище покрыто шерстью, здоровенные когтищи и громадные зубы.

Пошел дальше Енавъёчгин. Долго шел. Наконец стойбище показалось. Все яранги белым покрыты, а одна, самая большущая, чуть в стороне стоит. Догадался Енавъёчгин, что эта яранга таннитана-силача. Спрятался он и стал дожидаться темноты.

Вечером из стойбища девушки за водой пошли. А Енавъёчгин глаз с большой яранги не сводит, догадывается, что там Варенны.

Перед началом темноты на озеро гагары стали садиться и громко кричать. Крик их казался тоскливым и жалостливым. Тогда Енавъёчгин тоже в гагару превратился и сел на озеро. Плавает по озеру и кричит:

— Ва-рен-ны! Ва-рен-ны!

Среди всех гагар он самый огромный, и крик у него звучный.

Таннитан-силач лежит в пологе у вадней стенки, вслушивается в крик гагар и говорит:

— Что-то одна гагара не так кричит. Наверно, Еनावьёчгин появился. Но как же он мог пройти? Ведь чудовище не убьешь? Нет, это не он.

Варенны самой последней пошла за водой. Только стала набирать воду черпачком, как вдруг перед ней гагара-Еनावьёчгин вынырнул. Испугалась Варенны и прошептала:

— Ох! Зачем пришел? Убьет тебя таннитан-силач!

— Неспроста пришел я сюда, трудную дорогу преодолел,— ответил Еनावьёчгин.— Садись на меня скорее и бежим отсюда.

Варенны на гагару села. Скрылась гагара в глубине озера и вынырнула на середине его, рядом с другими гагарами. Взлетели гагары. Всю ночь летели. Варенны по очереди несли. Наконец прибыли к жилищу Еनावьёчгина.

Встречает их Нутенеут и говорит Еनावьёчгину:

— Помни, погоня будет, преследователи придут. Наготове будь.

Каждый день Еनावьёчгин стал сухих дров собирать и запасать, а Варенны с Нутенеут еду готовить. Вокруг яранги выкопали ров.

Однажды Нутенеут крикнула:

— Прячьтесь, танниты идут!

Спрятались Еनावьёчгин с женой.

Приближаются танниты, слышится их боевой клич:

— Гей-гей! Еनावьёчгин, вот идем тебя убить!

Вышла навстречу таннитам Нутенеут. Кричит таннитан-силач:

— Где же Еनावьёчгин с женой?!

Отвечает Нутенеут:

— Да на диких оленей охотиться пошли. Придут скоро.

— Поедим пока! — сердито сказал таннитан-силач.

Насытились танниты, отяжелели после еды и заснули. Только успел еще сказать таннитан-силач лисе:

— Как покажутся Еनावьёчгин с женой, разбуди нас.

Захрапели танниты. Нутенеут позвала Еनावьёчгина с Варенны. Втроем они быстро разложили сухие дрова во рву и подожгли. Разгорелись дрова, вспыхнуло огромное пламя. А танниты спят. Так и сгорели они в яранге, а вместе с ними и таннитан-силач.

Еनावьёчгин с Варенны новую ярангу сделали и очень счастливо жить стали.

Все.

КАЛЬЯЙН'ЫН
О'РАВЭТЛЪАТЬОЛЭЛЫН

КЕЛЕ-ЛЮДОЕД

Лурэльыт нымн'ик'инэт. Мын'эск'эвын'н'ок, тан'ымыльо нэнэ-нэт ыннанрак нэнтэнэт. Мын'эгтыгыат ытри Льорагты. Ея-вэлк'эй-ым к'ол нэнэнэрык рээн нытвак'эн. Ынкы вай-ым гатароск'ынленат, э'птэ нымн'ик'инэт ныкитэ. Аны нык'уулильэт-к'инэт! Нинивк'инэт ейвэлк'эе:

— Аны, эк'уликэ, кэльэтин'уркынитык!

Ымыльо нэнэнэт авалёмка нитк'инэт. Йъэлыги пытк'ылым рымагтэты ныгаймавк'энат.

Нъэн'ойпэвык'эн ейвэлк'эй, тэнн'у нылгивык'ин. Вэнлыги лыгэн нылек'инэт, к'ынвэр кэльэтин'угъэт. Ан'к'акальайн'ын гэтин'улин, ытлэн гэтэтлин. Кэлы уйн'э эльулк'ылвытрыкылын, тан'ымыльэты кырвэрылын'ын. Ейвэлк'эй танойгытвэтгьёлгэты гэтэтлин.

Ынан нэнэнэчфулгык'эй гэмитлин. Танойгытвэтчык'огты ытлэн гэрэлин, гэгынтэвлин.

Кальайн'ын гывагэ тытлык, амъелычгын нинэнъылик'ин. Тан'ымыльэты н'ан ынан руйвынинэт кымин'ымкын. Эмъэнк'эвэ-ым к'утти ытрьэч гэгнуылвийвылинэт. Эчги н'оон елын'ым нинэтин'ук'ин кальайн'а, ейвэлк'эе нинивк'ин:

— Вынэ вай гым лён'ынма инэнтгыи!

Эчги кэльэтэ нинэнъылик'ин елын'ын, ейвэлк'эе нинэтгытты-к'ин гырголайпы. К'ынвэр энрэск'ивэткэ рытчынин.

Кальайн'ын выск'ырэк к'ынвэр-ым ченэт ванвэты рагтыгъэ. Ейвэлк'эй-ым виригьи ынк'ам а'тчан'н'огъэ о'равэтльарыкы.

Пыкитръугъэт мын'эгтылыт. Уйн'э кымин'ымкын, к'утти ытрьэч чывипытти гэгнуулинэт. Эргатрьок ымыльо иквээт:

— Э'птэ кита-к'ун, мынтэнэнэк'эйн'ымык. Ейвэлк'эйигыт-ым, рэк'ын гыт риквээ, ынк'ам мури ынн'ин мытритгъэ!

Ейвэле нинивк'инэт:

— Н'эвэк'-ым нинивигым: «Эк'уликэ, кэльэтин'уркынитык!»
Ныркыпчевэгым, н'ээн'ойпэвэгым!

— Б'инн'ин-ым мынинмык кита-к'ун!

— Ии!

Пойгыльымкын тытлык гатчырьоленат. Аны рэмкын нык'у-
дильэткинэт, лыгэн пэнинэмил нык'улильэткинэт.

Пэнин-ым калбайн'ын гэттэтли. Н'инк'эе нинивк'инэт:

— Эк'уликэ-ым аны, кэльэтин'уркынитык!

Лыгэн нэн'бойпэвык'эн, нынгэргэв'юук'ин. Эчги тытлык пы-
киргы, аны напойгып'ёг'ан, нанмыг'ан калбайн'ын. Б'инк'о лы-
гэн тэлпыгы.

Ытрьэч.

Собрались как-то жители одного стойбища в гости к соседям
на праздник благодарения. Перед отъездом привели они
всех детей в одну ярангу и оставили с ними сиротку, что-
бы он смотрел за ними.

Ночью разыгрались дети, тоже праздник устроили. Ох и шум
подняли!

Сирота говорит им:

— Тише! Не шумите, злого духа накличите! *

Не послушались дети, посмеялись над сиротой, да еще побл-
ли его. А сами продолжали шуметь и веселиться. Вот и наклика-
ли злого духа — кеде-людоеда.

Пришел страшный кеде, у него даже лица не видно, весь в гу-
стой шерсти.

Мальчик-сирота забрался на раму **, на которой нерпичья
шкура сушилась, и прихватил с собой детский горшок — эчуул-
гин. Притаился там и лежит.

Келе огромный. Застрял в дверях и только язычище свой в
ярангу просунул.

Слизнул несколько детей, сытым стал. Но все равно языком
по яранге шарит, хватает остальных, а проглотить не может:
торчат наполовину дети изо рта.

Когда вытянул опять язык келе, то сирота вылил ему на язык
содержимое из горшка.

* Считалось, что если дети сильно шумят ночью, то они накликают на себя
злых духов, которые могут их съесть.

** Зимой на специальных рамах сушили нерпичьи шкуры, подвешивали
их в пологе к потолку (В. Л.).

Шарил, шарил языком келе, но так и не смог схватить сироту.
Вернулись родители с праздника, а детей нет.

Сирота рассказал им:

— Я говорил детям: «Тише! Не шумите, злого келе накличи-
те!» Не послушались меня, избили. Вот и съел их келе.

Тогда решили люди отомстить келе.

— Давайте будем шуметь, как дети, чтобы келе накликать
и убить.

Раскричались взрослые, как дети, подняли большой шум,
а некоторые с копьями спрятались у входа.

Услышал шум келе, подошел к яранге, и тут его люди копья-
ми закололи.

Все.

РИК'УН'Н'ЭВ

ЖЕНА-ЛИСИЦА

Энмэн ганымытвален ыннэн ройыр'ын. Ынкы гатвален ейвэл. Ынк'оры ынйивэ ытлэн ралк'ан'ынвык гапэлялен, ы'твэ ялгыт'гьат.

Эвын кыекв'и ейвэлк'эй — г'ытвыткынатленат. Чит ытлэн кытгынтат'гьэ, чит ы'твык инэнрэт'гьи, ынйивэ лыгэн тэвэнан'ата кэгынмык кыплынэн. Тэргат'гьэ н'инк'эй, пэлк'ынтэт'гьи. Ынн'ин ытлэн ралк'ан'ынвэпы нычейвыткук'ин, нытэргатк'эн. Волк'ытвэ-ма, тин'учык'эй лыунин, нинэнрык'ин ынк'ам панэна ралк'ан'ын-вэпы нычейвыткук'ин. Люур рик'укэтэ й'онэн, ивнин:

— Ынр'як' нырэк'игыт?

— К'ун вай ынйивэ йылк'ылыгым ралк'ан'ынвык напэлягым. Чит тинэнрэт'гьэк, тэвэнан'ата энаркыплыг'э,— ейвэле нэнавылгыпк'эн тин'учык'эе рэк'окалгын.— Илкин н'отк'энак'ай рэк'ыр-кын волк'ытвэмачы, емгымгыргык'ай!

— Вынэ лыгэн гыныкагты! — икв'и рэк'окалгын.

— Мэвын нин'этэтк'ээтын!

— Вынэ к'эйвэ, энмэч н'оонрэ вай мыныткывыск'ивмык ом'янавэты!

Энмэн пэтывалк'арайн'ык* рыл'гьат. Тин'учык'эй ейвэлк'эе тин'уру тэйкынин, м'амэлгын-ым уттин. Ынк'о ытлэн рик'укэтэ нинэныг'юлевк'ин тин'урыткук. К'ынвэр, н'инк'эе пчик'эт ты-мын'онэнат, к'ынвэр рэвымрэвыт, милютэт, рээн лиглиг мэн'к'о нинэрэтк'ин. К'ынвэр, ейвэлк'эй мэйн'эт'гьи. Рэк'окалгын ыннэ пирынин, н'эв'эну лыгнин. Ынк'о ытлэн чинит татэн'орын'н'ог'э, ылвольатын'н'ог'э. Ынк'оры н'ирэк' нэнэнэт нагтонат. Нылвэги-лильэтк'ин ейвэл, энмэч колэ гамайн'атыч'гатлен.

К'ол итык ытлэн ылвагэленвэпы пыкирг'и, эвын ёрон'ы гэтэй-кылин. К'амэтвама, рэк'окалгын ылвэнэлгылпынитык рымагты нэтчетатк'эн, ныпирк'ыгилик'ин, нивк'ин:

* Пэтывалк'арайн'ын — ынк'эн тэлен'епкин нутэск'ычыку вальын яран'ы.

— Мэй, тымкылевтин яран'ы?

— Ии, вынэ нымэлк'ин игыр вай. Итык ынйивэ гэнинтыплыт-куйгым, итык мачынан.

Ынрак' нувичвэтк'инэт ынкы нэнэнэт. Ылвагэленвэпы пыки-рык, нинивк'ин к'лявыля н'эв'ээн:

— А'мын н'ан, мури чит тэлен'еп ынн'ин нувичвэнмури!

— К'ун мэлынн'ин,— рик'укэтэ татлыгнэн.

К'ол ит'гьэт пэляткольыт ынйивыт икв'эт:

— А'мын н'ан, ытлыв'ён ы'мрилти кита-'к'ун мын'ёпатынат, эплээн мин'кэмил элгыпэраг'ьат, лывэкат'ьяг'ьат.

К'ыт'гьэт-ым, люур нэлыуг'ээн нымным, икв'эт: «Ынр'як', н'аанк'эн мин'кэкин нымным?» Най'юг'ан, пыкирг'ьэт. К'лявыля ивнин н'эвыск'эт:

— Вай рэмкылыт! К'увигынэт ынк'ам эвыр мимыл е'тан' имйыр'эткин ынпыначгэн!

Ынк'о ынпын'эвк'эй эвын'н'ог'э:

— Емгым а'мын, ынты'ён вэгыт ымы плекык а'лянторкыт!

Ныкэтльаткэн рэк'окалгын, ныкитэ н'урэвк'ин о'рагты ны-вэнвымэрэнтывак'эн. Раск'ыткынык, у'тымык угнэлгык'эй ны-нэллетыт'вак'эн. Люур икв'эт рэмкылыт:

— Э'э вай, ынпыначгын имйыр'эт'гьи, кита мимыл к'ыг-тыгын!

Лыгэк'ылпэ н'ытог'э н'эвыск'эт, лыгэн люн'имлынэймэвэ ит-гьи, к'ытлыги, рик'угнэлгык'эй йыпыск'эвнэн. А'тчак лывавык, ы'вэкуч н'ытог'э. Люур и'рэкэн'кэлет'гьи раск'ыткыныгы рэк'о-калгын, лыгэн налгын'ойн'ын эвкы. К'ытлыги, ынк'эн рэк'огра-гты рылыск'эв'э. Ытлэн налгын'ойн'эпы к'лявыля а'рэнэн, нин'эйн'эвк'ин. Люур рылыпэннин н'алгын'ойн'ын, ивнин:

— Э-эк, к'ыетги, мынрагтымык!

— Тэн'вэгычык ы'нынн'автын'атгыт! — икв'и рэк'окалгын.

Ынн'ин к'лявыля тэгмэтэвнин э'йн'эвкы рик'ун'н'эв.

Ыт'р'эч.

Жила одна семья. В семье был сиротка мальчик. Как-то дядя решил оставить сиротку на старой стоянке*.

Перекочевывали на другое место на байдаре. Проснулся сиротка, а дядя с женой уже в байдаре. Побежал сирота, схва-тился было за байдару, но дядя ударил его веслом по руке. За-плакал мальчик, вернулся. Ходит по брошенной стоянке и пла-

* В древности, когда семья бедствовала и сильно голодала, то сирот или же вновь родившихся детей оставляли на старых стоянках.

чет. Вечером нашел он тетиву от лука, а сам по-прежнему не может успокоиться. Вдруг лиса пришла и спрашивает его:

— Что ты плачешь?

— Да вот оставили меня. Схватился я было за байдару, но дядя веслом ударил меня по рукам.

— Я помочь тебе хочу,— сказала лиса.

— Ничем ты мне не поможешь.

— Нет, помогу. Пойдем-ка во-он туда ночевать,— показала лиса на небольшой холмик.— Там тепло.

Пришли они на место, где когда-то стояла древняя землянка, и заночевали там.

На следующий день натянул сирота тетиву на лук, деревянную стрелу сделал и начал учиться стрелять. И вот птичек стал добывать, затем куропаток, а иногда приносил и яйца. Так они жили с лисой. А когда вырос сиротка, то лису в жены взял. Научился настоящие луки делать, диких оленей начал промышлять. Вскоре двое детей у них родилось. Сильным, здоровым стал сиротка.

Как-то пришел он с охоты на диких оленей, а лиса около старых развалин землянки ярангу поставила. В следующий раз вернулся — уже полог был сделан.

А лиса, хотя и жена, но все равно зверь, и повадки у нее звериные остались.

Однажды спряталась она за шкурой, притаилась, словно добычу ждет, и говорит:

— Эй, это кочкоголового * яранга?!

— Да, очень хорошо мне сейчас,— и не обращает внимания на ее звериные выходки.

А рядом играют их дети. Посмотрел на них сирота и говорит:

— Мы ведь тоже так раньше играли.

— Так, наверно, так,— отвечает лиса.

И обоим так хорошо и радостно...

Между тем дядя, который бросил сироту, как-то сказал своей жене:

— Пойдем-ка, глянем на косточки племянника, они, наверно, совсем побелели на солнышке.

Пошли они. И вдруг ярангу увидели. «Ох! Чья же это яранга?!» — подумали они. Пришли дядя с женой к яранге.

Муж-сиротка говорит жене-лисе:

— Вот гости! Приготовь еду, да пусть вода холодная рядом будет. Вдруг старик икать начнет!)

Поели старики сытно, и вдруг старуха говорит мужу:

— Страх-то какой! У невестки когти из торбасов торчат!

Разделась лиса. А ночью высунулась из полога и тайком плачет от обиды, что ее люди признать не хотят. Ее лисья одежда наверху на пслочке висит.

Вдруг закричала гостья-старуха:

— Ох-ох! Старика икота одолела, дай-ка холодной воды!

Быстро выскочила лиса-жена из полога в чоттагин, но не поднесла воды, а скорее свою лисью одежду надевать стала. Не дождался сирота-муж, вышел в чоттагин. Вдруг сверху, где одежда на полочке висела, прыгнула лиса, хвост вытянула и бросилась в свою нору. Но муж успел схватить ее за хвост, тянет, просит вернуться. Не выдержал хвост, оторвался.

Говорит жалобно муж:

— Ну, иди же! Пойдем в жилище!

— Пусть тебя женят на женщине с хорошими когтями,— сказала лиса.

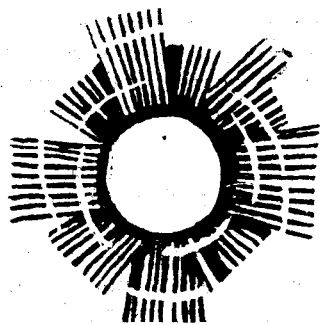
Так и не смог вернуть сирота жену-лисицу. Обидели ее люди, хотя и много им добра сделала.

Все.

* Ты мкы левыт — кочкоголовый — так в некоторых чукотских сказках называют человека.

ТИЛМЫТ

ОРЛЫ

Тэлмийн'ын ганымытвален гэн'эвээнэ ынк'ам гэн'ирэнкыми-н'э. К'онпы тилмэ нинэривлык'ин р'эв. Н'эвээн этлы энан-тымн'этвакыльэн: к'онпы нытэкичгымигчирэтк'ин, нэлвэт-к'ин. Ы'вэкуч н'эвээнэ нинивк'ин:

— А'мын, кита к'ыпагэ, мэчынкы ыллэн тэтэкичгын'ык, к'ыпагэ.

— А'мын, вэлер лымн'э к'унэче трэксвэтгэ, тривинигэ.

Эксвэтгэ эвэнэнвэты тилмытил.

К'оленымгыпы ырыкы к'ытгэ к'ол тэлмийн'ын. Н'оон ярак к'ача рыров вак'огэ, ир'ытвыгэ ынк'ам й'онэн тэкичгымиг-чирэтылын. Н'эвилмэ пылленэн:

— Как'ом, нырэк'игыт ыр'ам?!

— Э'м'им гынин ы'вэк'уч?

— Гивинилин. Нырэк'игыт-ым?

— Вынэ нэнэнэт тургинэт тыгтынат.

— Э-эй, вынэ к'ырым мыйылгыт.

— Ыныкит эйылкэ ринэntyгэ, вай-ым транмыгыт.

— Э-эй, вынэ к'ырагтатгынат.

Рыкэргыпаннэнат нэнэнэт, ынк'о-ым й'лнинэт ыныкы. Лыгэн пирининэт, рыгчыко ёнэнэт нэнэнэт, ынк'о вэтчатгэ, н'ан лыгэн тыргочагты эксвэтгэ.

Эт'ок'аак'ын н'оон ининигэ тилмытил, ытлыгын нэнэнэргин. Эвын этэвчывэптыг'ын нинэнрык'ин. Н'эвээн-ым пэнинэк ны-мигчирэтк'ин ывэрак. Н'эвээн ивнин:

— Вынэ тырэнпэмэквыт, алва к'ылеги, к'ырэги, тырэнпэ-мэквыт!

Н'эвээн-ым лыгэн ынкы ыт'вак'эн, вэнлыги ваңван ныва-лэмын. Вак'оск'ытылягты-ым рэлчын'а гэнпэмэвлий. Э'м'им, уйн'э н'эвээн, мэн'к'ом ныльунин. Этэвчывэпытчын'ын вак'ок

рытриллин. Ир'ытвыгэ, ынк'ом к'ыриннин н'эвээн. Л'униин ы'вэк'учитэ. Н'эвээн-ым ивнин:

— Авалёкыльэгыт иа'м?

— К'ун гыт авалёмкыльэгыт.

Нэмэ н'эвээнэ ивнин:

— Ынк'эн к'ун-ым тивыркынигыт, лорэк' гэлэйвыльэтэ мэн'-к'о. Лым-ым гэнэнэнэтэ мытратвагэ. Нэнэнэт н'ан тилмэ рэквэ-тэвнинэт.

— Ка-акомэй! Вынэ мыр'этгыпынат. У'рэмин'кыри эксвэ-тгэ?

— Н'ан-ым н'отк'о лыгэн у'рэн'эри.

Элвэлынэтэ авэр'эпыгэ ынк'ам н'ан лыгэн кытгырголягты рин'эгэ. Н'эвээн нинивк'ин:

— Мин'кэмил урэл'у гагырголятлен?

— Ынн'ин-ым н'ан урэл'у гагырголятлен.

А'мын-ым ынк'оры эксвэтгэ. Люур яран'ы л'униин ынан, аны р'авык'ыйн'а ранмынатрыльин'ын. Выквыт, кольом выквин'ыт. Пыкэтчк'эвэты, вак'отылягты рыпэмэвнин яран'ы, ранмынат-рыт тан'амн'оонко иргэет, ымы рэтэм й'иннин. Ир'ытвыгэ, ынк'о к'ытгэ. Этынва ивнин:

— Како, мэн'к'окэнайгыт?! Ыллен вытку гынан ынн'ин яра-н'ы рыты. Мин'кыри нылк'ытыгыт?

— Вынэ нынананарэрэгым.

— Э-эй, элымн'э нынананарэрэгыт. Ыллен н'ан гымык ыни-нэлэ айвэ н'ирэк' нэнэнэт нинэнрык'инэт. Н'ан галягэ. Ынкы к'ырым к'ыпк'ирги. Рай ынкы-ым эмгынунык варкын ылвайн'ын. К'элюк'-ым н'оон егыт энаратралеты варкыт нутэск'ык. Ыныкит н'ан н'утри нывнынтатк'эн, лыгэн имыр'энут галятылялын нэ-нанмык'эн. Ымы ынн'ин нэрэntyгыт, ынк'оры-ым н'оон н'ым-пык'ин.

— А'мын-ым к'ун мин'кыри, мачынан вынэ мэквэтык.

Н'ан рин'эгэ.

К'эгйипэ, ылвайн'ын колэ нымэйын'к'ин ынкы ныт'вак'эн. Вай майн'ырынныльин'ын н'ан нэймэвк'ин, к'эгипгэм нывнынтаты-лятк'эн н'оон тэн'эк'ылпэ. Тилмэ, тыляма, гытолгэпы вэгылку-нин, н'ан рырин'эвнин, ынк'ом эксвэтгэ.

Ынк'ам вай нэнэнуткульык ныт'вак'энат ынк'энат нэнэнэт, лым к'утти нэнэнэт гэюнырылинэт. Ынкы-ым пичыгичильылк'ылти тармачын'ыльэты. Энаралык-ым ярат'болк'айык винвыпк'иргэ. Пыкырык ир'ытвыгэ, рэск'ик'ви. Ранмычын'кы пэлянэн ылвай-н'ын. Ынкы нынымыт'вак'эн ыныначгык'ай. Ытлэн ныгыт'ытэ-виминн'ык'ин. Ынк'энат-ым рай нинэнтэрмэчын'эвк'инэт тэл-мийн'а. Рэск'ивылын пылленэн:

— Како, мэн'к'окэнайгыт?

— Вынэ вай нананарэтляйгым.

— Вынэ вай мурык ярак ыттыёча варкын яран'ы ынкы рай варкыт н'ирэк' нэнэнэт. Айвэ рыпкирэннинэт. Ринэквэтк'ээнн'ыт, н'анк'эн ривиник'ээнн'ыт, рэнтэвимиинн'ээнн'ынинэт ивинийгу рытык.

Ынк'юм к'лявыля ивнинэт авыралыт:

— А'мын-ым рай ылвэлю тыныпкирэтын торык роолк'ылё.

Н'ытогъат ыпыначгык'ай гэн'эвээнэ. Аны ынк'оры гэлвэтлинэт. Гувелинэт, элвэлын кукэн'ы рититычъэтэ. Колё гак'амэтваленат, мин'кыри-к'ун гагтыгыт'авленат. Ыпыначгык'ая ивнин:

— Ынк'ям ынк'эн рэлгинэквэнн'ыт. Гым-ым к'онпы гынрырэтэлыу нинэлгык'ин. Ыныкит ытри нивиник'инэт, гым ванэван мырбэгэк, к'онпы нинэньюйгым, нинэгитэйгым, микырык рырак'авёлк'ылтэ. А'мын-ым вынэ эвыр рэйык'ээнн'ыт-ым, эвыр-ым ривинин'ыт, лыгэн кый'огынат.

— Вынэ-к'ун трай'он'ынат.

Ыпыначгык'ая н'ан гитэнинэт н'ытолыт. Пирининэт тилмэ ымыльо нэнэнэт, рырагтаннэнат. А'тав чит к'утти нэнэнэт ивнинэт:

— Тур'ым?

— Ымы мури.

Н'ан н'ырак' нэнэнэт рырагтаннэнат ынк'ям ынк'эн тымн'э-томгэн к'утти. Рырагтаннэнат, ярак рыпкирэннинэт. А'мын-ым бытку пыкирмич й'онэн ыпыначгык'ая тэлмийн'ын.

— Ок, ынанкэн'ым, микынэ эйминнинэт н'ан нэнэнэт.

Лыгэн-ым н'ытогъэ, н'ан-ым рин'эгъи. Н'ан эквэтгъи панэнагты, к'ыриннинэт. А'мын пыкитчык'иквэи тэлмийн'ын. Н'аргын ытвэк'эн авыралын. Ивнин эмэн:

— Како, лым рэк'и?

— Вынэ тынананантагъак.

— Ии, вынэ к'эймитгынэт. Эвыр вытку рэйминн'ынэт, ыныкит янор увикит мынльувылгынэт. Лыгэн тымлягты увикит мынытынэт.

А'мын-ым вай к'лявыля н'эвээн ивнин:

— Элвэлын ир'ын к'ын'ылыгын, мыйпыгъан. Рэмкылын-ым вай ынн'энварьэр'ылын. Ынк'ям гымык алван' валын к'ын'ылыгын.

Алван' валын ир'ын р'ылинин. Н'эвээн нинивк'ин:

— Мит'элыгъи вай ынн'энварьэр'ылын, ыннэн тэн'ылгын мэн'ин в'ык лыгэн мытрэнэрэнн'ын. Эвыр гым рэнанмыгъа, ынн'от валын тэн'ылгын рэрэтгъэ.

А'мын-ым н'оон к'эйгипэ гырголятгъат, ынн'атал-ым гырголятгъат. Рай гыргол гэтэйкэвлинэт. Вынэ эвыр оратвэк-ым тэн'ылгын эрэтгъи. Тылелын вынэ н'эвээнэ нэн'атчак'эн. Лыгэн

эвыр й'эанкы иргъи — й'онэн. Эвын ынк'эн рэмкылын тэн'ылгын. Лыгэн к'ээк'ын вак люур н'оон нэрэтк'ин. К'утын'эм кылетэ нинэнтык'ин. Й'эанкы иргъи, эвын гатан'ынмылен.

Уйн'э вагъэ тэрмэчъытилмытил.

Ыт р'эч.

Жил большой-большой орел с женой, и было у них двое детей. Орел все время приносил много китов, а жена работала, разделявая их.

Однажды сказала она орлу:

— Все, хватит носить тебе китов. Мы достаточно заготовили их.

— Ладно, последний раз слетаю.

Отправился на промысел орел. А из соседнего селения к нему прилетел другой орел. Сел он напротив жилища, снял с себя одежду из перьев и подошел к женщине, которая разделявала кита.

Женщина-орлица спрашивает:

— О-о, зачем пришел?!

— Где твой муж?

— Улетел на охоту. Зачем же ты пришел?

— Да вот за вашими детьми.

— Нет, не отдам детей.

— Если не отдашь, то убью тебя.

— Ну что ж, заberi,— испугалась женщина.

Одела она детей и отдала орлу. Схватил их тут же орел, спрятал под свои крылья и взлетел.

Через некоторое время показался орел, отец детей. В когтях он держал кусок гренландского кита. Жена по-прежнему около мясной ямы работала. Подлетел орел и кричит жене:

— Отойти, а то сдуну тебя крыльями! Зайди в ярангу!

А жена словно не слышит. Стал садиться орел и взмахом крыльев сдунул жену. Отлетела далеко орлица. Положил кусок гренландского кита орел, разделся, пошел искать жену. Наконец нашел ее.

— Почему ты не слушаешься меня? — говорит он жене.

— Нет, это ты не слушаешься меня! — возразила она. — Я же говорила тебе — не ходи на охоту. Был бы ты здесь, были бы и дети с нами. А теперь детей чужой орел похитил.

— Ка-а-ко-мей! О-о-ой! — воскликнул пораженный орел. — Я догоню его. В какую сторону он полетел?

— Да вот в ту,— показала женщина.

Снял орел охотничью одежду, оделся полегче и полетел.

Увидел он ярангу. Моржовая шкура — репальгин прижата ремнями и каменными отвесами. Почти до самой земли свисают большие тяжелые камни на ремнях. Подлетел орел, стал садиться и взмахами крыльев сдул ярангу. Камни-отвесы далеко в сторону отлетели вместе с покрывкой-рэтэмом. Снял с себя одежду орел и пошел к яранге.

Хозяин говорит ему:

— О-о, откуда ты?! Впервые мою ярангу так разрушают. Куда идешь?

— Да вот ищу детей своих.

— А-а! Вчера мой старший брат двоих детей пронес мимо моей яранги. Но ты не доберешься туда, где живет мой брат. На полпути там встретится большой дикий олень. Когда он идет, его ноги глубоко в землю врезаются. А когда качает своей головой, то все на своем пути убивает. То же он сделает и с тобой.

— Ну, что будет, все равно полечу.— И орел взлетел.

Встретился ему большой дикий олень с огромными рогами. Идет, головой качает.

Орел, пролетая, схватил его когтями за бок, взмыл с ним вверх и полетел дальше.

Подлетел орел тайком к яранге, которая стояла недалеко от яранги орла-похитителя. Разделся и зашел в ярангу, оставив снаружи дикого оленя.

В этой яранге старичок с женой жил. Они постоянно голодали, так как их обижал орел-похититель.

— О-о, откуда ты? — спросил старик вошедшего.

— Да вот детей своих ищу.

— Перед нашей ярангой стоит яранга орла-похитителя. Там у него много детей, похищенных у родителей. Вчера он еще двоих принес. Наверно, твои. Рано утром он отправляет их на охоту, добывать для него пищу. Он измывается над ними.

Сказал тогда орел старику со старухой:

— Я вам дикого оленя принес. Около яранги лежит.

Вышли они, быстро разделали оленя. Сварили один котел мяса, съели, поставили второй котел. Наелись досыта. После старичок говорит орлу:

— Завтра орлята очень рано отправятся на охоту. Я же, как сторож, в конце стаи буду. Когда они охотятся, то я слежу, чтобы их никто не похитил. Как только они улетят на охоту, то сразу же догоняй их.

— Так и сделаю.

На следующий день полетели орлята на охоту. Вдруг они отставать начали. Старичок-сторож обернулся и увидел, как прилетевший орел схватил двух орлят, своих детей.

Но и другие орлята не захотели оставаться у похитителя.

— Мы тоже с тобой,— сказали они прилетевшему орлу.

Увел всех детей орел, чтобы не страдали они у орла-похитителя.

Пришел старичок-сторож к орлу-похитителю и говорит:

— Ох, как жалко! Кто-то увел детей!

Не успел еще выйти старичок, как орел-похититель отправился в погонию.

Орел, отец детей, спросил прилетевшего:

— Зачем прилетел?

— За детьми.

— Что ж, попробуй взять, если меня в поединке осилишь. Биться будем насмерть.

Зайдя в ярангу, он сказал жене:

— Дай мне другую одежду, я переоденусь, а то у нас с пришельцем одинаковая одежда.

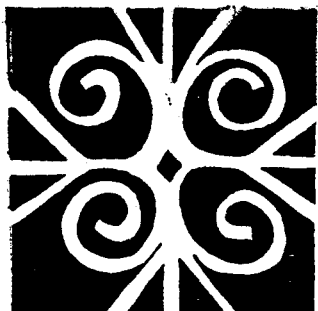
Переоделся орел и говорит жене:

— Запомни, по одному упавшему перу ты узнаешь, кто из нас погиб.

Поднялись орлы вверх, высоко взлетели. И там, в вышине, вступили в бой. Долго они бились. Вдруг женщина увидела падающее перо. Над самой землей схватила она перо и узнала, что погиб приходец. И видит, как сверху с криком падает орел-похититель, а за ним все еще гонится ее муж. Упал на землю орел-похититель и разбился.

Так не стало орла-похитителя.

Все.

ГЫМО

ГЫМО

Ганымытвален'энмэн о'равэтльан Гымо. Ынн'атал нак'ам ныл-гэныкалготкок'эн чама нылгинъыр'ык'ин.

— Гымо айвэ нотапынмэты гэлк'ытигым, н'энри, мин'кы нутэск'ын гэтэлпылин. Тыляма мытлын'к'леккэн кэйн'ыт тынмынат! Торгынан чам'ям! — ныкалготкок'эн ытлэн.

— Э'м'ым гыннн тымбэттэ кэйн'ыт? Э'ми ыргин нэлгыт, вэ-лер ыннэн нэлгын рэтын? — ытлэн варата нымн'ылэк'эн.

— Гымо ынн'атал нотапынмэты к'ытык гэлпэн'ивэтигым, ын-к'эната гымнан ытр'эч нэнанмэгым ынк'ям нэнапэлайгым. Валёмтык?

Варат танны'ткон'н'огъэ, ытра чычекв'эят: «Гымо нэмэ ыр'рунтэтыркын. Ытлэн айвэ ёрочыко ы'лэн'эт гарычгытвален ынк'ям мин'кыри люн'ылк'ытылын».

Гымо — к'ырымэн чит ыннн ыннны, ыннн ыннны гатвален Выквытагын. К'ынвэр варата ынк'эн ыннны нантээватын, ытлэн н'байн'авын'н'он Гымо. А'ачек н'ээнк'этк'ин ынн'ин э'йн'эвкы. К'ынвэр-ым кэкв'и, валёмын'н'огъэ.

— Гымо ынн'атал нымлегым! Гынмыл гытгыткынык лён'пэ-к'этата титык тыляма. Гымык-ым яален'к'ач тылелын ынплын'эв к'онпы ныпэк'этатк'эн, гым-ым люн'ит'уонтэтэ титык! — нивк'ин Гымо.

Алымы ытлэн тыляма гытгыткынык к'ымэк левтычимэтг'и, к'этэв-ым ынпын'эвэ винрэннин.

— Гынык яален'к'ач ныпкы'ин о'равэтльан нылек'ин, гынаным люн'винрэтэ рытг'эн.

— Гымо гэлпэн'ивэтигым, гытгычормык ытлэн тывинрэтын, ытр'эч ытлэн люн'ивэ торыкы.

Ытлэн ныр'рунтэтк'ин, ынпын'эвэ-ым нэнапалёмтэлк'эн.

— Эты н'ан гыт мэчын'кы ыр'ыкэ, акалготкэка вэлэт ыннэн ы'лэн'эт н'ыитг'эн? — намн'ылэг'ан о'равэтльата.

— Гымнан гэмо мэчынкы эвытлым чам'ям.

Чинит-ым а'ачек чемг'он'н'огъэ: «Иа'м ынн'ин тивык, ривн'ыт ныр'ык'ин ытлэн».

Н'эвыск'этк'эе ытлэн к'онпы тэнн'у нылгык'ин ынк'ям тэн'и-мырэк'у нылгык'ин.

— Гымо, ивкэ к'ырунтэтыркын, гэрэк'игыт айвэ гыт ын-к'ям мин'кыри гэлк'ытигыт? Р'ээн'эвыск'эт гынн рэлгын'ын эвытлым мин'кы айвэ л'угъэн? Вэчыым нэмык'эй Гымон'ав ыр'рунтэтн'эвыск'эт гыныгмил валын рырынгиивын.

Гатанн'ыткома, ытри ныгынтэвк'инэт, нак'ам Гымо нанн'э-найпык'эн н'авыск'атк'айырыкы. Нивк'ин:

— Тыраталайвынтык! А'мын ынн'атал мэркычгыргыторэ!

Ытлэн ынн'атал ымыльэты нычелгатк'эн ынк'ям нываляркы-лян'н'ок'эн танн'ыткольэты. Вэлэркылелын н'эвыск'этк'эйырык пытк'ылым тэнн'у нылгык'ин.

— Ок, а'мын тырайонтык! Тыраталайвынтык, янран'авк'аг-тэ! — нык'улильэтк'ин а'ачек.

Ынн'ин нытвак'эн мачамк'ын'ычо. Гымо чемг'он'н'огъэ, мин'кыри элвэлын нынны рытчык, к'элюк' гэк'ытчирэлин Гымоно итык.

Нотагты к'ытг'и, ынкы рырынгиивнин мэлёталгын, и'рэмйы-лын омкэты, ивнин:

— А'мын, етти, Милютэк'эйигыт! Вэчыым гыннн лыги, мин'кы гымнин вагыргын варкын?

— Рэк'у-ым вагыргын к'ырыкын? Вагыргын чам'ям рэ-льун'ын. Эвыр ыр'рунтэтык пааг'я, вытку гыннн ынкы ынк'эн рэльун'ын. Валёмэ?!

Гымона чит тымыркынэн мэлёталгын, ытр'эч-ым лывавнэн, ытлэн эйгулеткылын ырыткук.

Ярак пыкирык, ыннн тывинэн вэтгав милютин:

— Гымнан игыт, нутэк вама, тынрынгиивын мэлёталгын ын-к'ям тымн'ылэг'ан, мин'кыри вагыргын гымнан мыльун, ытлэн гымыкы гивлин: «Вытку ыр'рунтэтык пааг'я». Чит тынмыр-кын ытр'эч-ым тылвавын, гынтэкв'и.

Ынкагагнэпы ытлэн пааг'эе ыр'рунтэтык ынк'ям калготкэк, ыннн л'уунин вагыргын, л'уунин чиниткин нынны, варата рытэ-эват'эе.

Ытлэн ынпыначга нымн'ылэк'эн:

— Выквытаг, титэ ыллэн ран'автын'г'я?

— Вытку эвыр ринивн'ытык торгынан, ынпыначгыторэ, ча-ма-ым н'эвыск'этэ э'к'у нэлгыркыныгым этаны.

— Ванэван моргынан э'к'у мын'ылгыгыт, мин'кыри гыт тэн'-ытви'г'и, — н'эвыск'этэ нивк'эн.

— Гынык к'ача вэтчатваркыт нытэн'к'инэт, ныгтин'к'инэт,

нымигчирк'инэт н'эвыск'эtk'эгти. К'ынарагтатгын мэн'ин тэгьен'у рэлгын'ын,— нивын ынпыначга.

Выквытагнана рырагтаннэн н'эвыск'эtk'эй. Ытри тагнымыван'н'огьат. Гивин'итти гаяк, ыргин у'рэтгьэт нымкык'ин нэнэнэт.

Ытрьэч.

Так вот. Жил некий Гымо — Якалка. Ох и хвастливый же он был.

— Я вчера на край земли ходил. По дороге сто медведей убил! — рассказывает он.

— Где же твои убитые медведи? Где их шкуры? Хотя бы одну шкуру принес,— спрашивают его люди.

— Я сильно устал, когда с края земли шел, поэтому убивал медведей и тут же оставлял их. Поняли?

Люди смеялись над ним. Они-то знали, что Гымо вчера пролежал целый день в пологе и никуда не выходил.

Его настоящее имя было Вуквутагин. Но оттого что он все время хвастал, люди и прозвали его Гымо — Якалка. Не понравилось юноше, что его так называют, но на прозвище это откликнулся.

— Я очень ловкий! Недавно шел по льду и даже ни разу не упал. А старушка за мной шла и время падала. А я даже не поскользнулся ни разу! — продолжал он хвастать.

На самом же деле Гымо на озере чуть голову себе не разбил. Хорошо, старушка ему помогла.

— За тобой старый человек шел, а ты не помог даже,— упрекнули его.

— Я устал сильно,— оправдывался Гымо.

— Можешь ты хоть один день без вранья и хвастовства обойтись? — спрашивают его люди.

— Не знаю, могу я или нет,— ответил парень и испугался: «Зачем же я так сказал, еще подумают люди, что я обманщик».

Насмехаются над ним девушки, шутят без конца:

— Гымо! Расскажи еще какую-нибудь небылицу. Что вчера делал? Куда ходил? Какую девушку замуж возьмешь? Может быть, тоже по имени Гымонау — Якалка?

Краснеет от стыда Гымо, гоняется за смеющимися девушками.

— Ох, догоню вас! Побью! — кричит парень.

И так каждый день.

Тогда Гымо подумывать стал: «Не поискать ли мне судьбу свою? Плохо ведь так жить».

Пошел он в тундру. Встретил зайца и спросил:

— Здравствуй, зайчишка! Может, ты знаешь, где моя судьба находится?

— Зря свою судьбу ищешь! Вот врать перестанешь, тогда найдешь ее. Понял?

Гымо со злости чуть не убил зайца, но не смог: не умел стрелять.

Пришел домой и говорит:

— Я сегодня в тундре зайца встретил и спросил: «Где свою судьбу мне найти?» Он ответил мне: «Найдешь, если врать перестанешь...» Хотел убить его, но не смог: убежал заяц.

С тех пор юноша перестал врать и хвастаться. И он вновь обрел свое имя, забытое людьми.

Как-то спрашивают его старики:

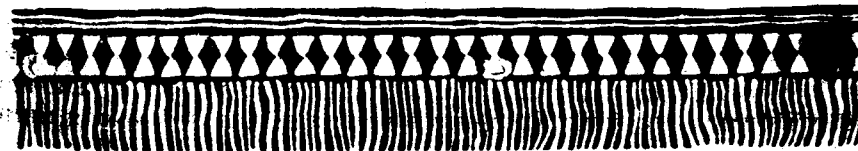
— Вуквутагин! Когда женишься?

— Тогда только, когда скажете вы, старики, что девушки не сторонятся меня.

— Рядом с тобой стоят хорошие, красивые, работающие девушки. Уведи домой, какая понравится,— сказали старики.

Вуквутагин увел одну девушку домой. Хорошо они стали жить. Прошли годы, у них много детей родилось.

Все.

ИЛКЫЛЫН ЫНПЫН'ЭВК'ЭЙ

СЛЕПАЯ СТАРУШКА

К'ол итгэт нэрэтын нымнымэты к'ораймак. Аймакык к'ача к'онпы нылк'отытвак'эн илкылын ынпын'эвкэй ынк'ам ынан винвэ мынга нинэгтыткук'инэт чемыр'отакэчгыт'олк'агтэ. О'равэтльата нупын'ылийвык'инэт, ынк'ам илкылын ынпын'эвкэй ныпэк'эттатк'эн. К'ырым микынэ ейвэчу нылгынин. Ыт'р'эч ыннэн к'эйн'эвыск'этк'эе, галытыляма, льунин й'ээнкы вальын ынпын'эвкэй ынк'ам анн'энавэтгакв'э:

— Иа'м илкылын ынпын'эвкэй упын'ылиркыниткы? Ытл'ён нэнрэк'эвтык'?!
Эвытк'эй нэмэ микынэ рай упын'ылинин ынпын'эвкэй. Люур ытл'ён тан'пэраа'чеко н'ээлгы.

Э'тйивчиг'эт н'эвыск'этти, мэн'ин ытл'ён н'эликэтын а'ачекэты.
— Гым тр'эликэты,— икв'и к'ол н'эвыск'эт.

— Вынэ к'ырым, ытл'ён гым тр'эликэты а'ачекэты,— ивнин к'утынэ.

— К'ырым мэн'ин гымыкы н'эликэтын. Э'ткин' тури! Торгыкан к'онпы нупын'ылийвытури гым, рыпэт нинэнт'ыльэвтури гымнин увик. Гымнан н'аанк'эн н'эвыск'этк'эй траматан'ын,— ивнинэт а'ачека ынк'ам рыльун'энин н'эвыск'этк'эй, ынык вирин'этылын.

Ыт'р'эч.

Раз в стойбище привезли тушу забитого оленя. Около нее все время стояла слепая старушка и тайком отщипывала кусочки мяса. Люди отталкивали ее, и слепая старушка падала. Никому не жалко ее было. Только одна юная девушка, проходя мимо упавшей старушки, возмутилась:

— Зачем слепую старушку толкаете?! Что она вам сделала?!
В это время опять кто-то толкнул старушку, и вдруг она превратилась в красивого юношу.

Заспорили сразу девушки, кому брать его себе в мужья.

— Я возьму его в мужья,— говорит одна девушка.

— Нет, я замуж выйду за него,— говорит вторая девушка.

— Нет, никто не возьмет меня в мужья. Плохие вы! Вы меня толкали, делали мне больно. Я вот к этой девушке посвятаюсь,— сказал юноша и подошел к девушке, которая защитила его.

Все.

ПЫНЧОЙГЫН'АВ

СПЛЕТНИЦА

Ганымывален ынн'атал нылгэныпынчойвык'эн н'эвыск'эт. Вэтгавыт валёмьёттэ вараггыпы ынан алван' нинэтчык'инэт ынк'ам энаральэты нэнатвыльятк'энат. Энаральо ынык гитлин нйтэн'к'ин гыннин'н'ытылын Мэмыл. Ытлэн-ым ганымывален гэн'эв'энэ, гатваленат н'ирэк' нэнэнэт, н'ирэк'эв ейвэл. Ытлэн ылгу нылгык'ин, к'ынуур чиниткин.

— Эргатык тыривиниг'э ан'к'агты, гым-ым, мэй'нычыгыт эккэйгыт, к'ывинрэт'ыркын ыт'лагыт ынк'ам гыт, эккэйгыт,— икв'и Мэмыл.

— Гым эргатык тырун'элы омкэты, чама лувут мэлэагты йыпат'ёттэ траёпанн'ынат,— икв'и ейвэл.

— Эвыр-ым рагычачан'атг'а ынк'ам рабатг'а, ынн'э мин'кыри элк'ыткэ. Ытлэн рэк'итув'ыг'э тылянвык эвытлым ратым-н'эвы ёа'нма.

Ынк'эн ымыльо вэтгав гавалёмлен Пынчойгын'авына. Энаральын ынан нинивк'ин:

— Мэмыл ынн'атал эткин йявалеты. Нивк'ин: «Эргатык эвэнэвэты к'ылкытги ынк'ам ынн'э амэмылка эеткэ ярагыт! Рамэмыл'эг'а, тыляма омкэпы к'ытагэ, к'ууркиги, лувут мэлэагты йыпат'ё к'ыгитэгын». Ейвэл-ым пынл'эг'э Мэмылына: «Эвыр-ым раёор'о'г'а, мин'кыри триты?» Мэмыл икв'и: «К'ык'итув'ыги, эвытлым к'ытымн'экви ёок — мачынан!» Ейвэл тэргын'н'ог'э. Эткин ынн'атал Мэмыл!

Нак'ам Пынчойгын'ав мэрынрэ нывэтгавк'эн ынк'ам амалвагы нылтл'епк'ин. Энаральа ынк'эн валёмык, тэнмавын'н'ог'ят эвэнэвэты, ин'к'ун винрэт'ык ейвэл. Нак'ам н'аргын л'ук Мэмыл, ан'эмагты нылг'эа к'ин'ыргынан.

Эт'ин, к'ыт'лиги, а'мын Мэмыл,— нивк'инэт энаральыт. Ин'э ымыльо экв'ётг'эт эвэнэвэты. Нэлыг'ээн о'равэт'лян

пэрк'ытвалын гилгилгин'кы. Ынан нэн'ятчак'эн пиврэлын мэмыл. Эймэкв'эт ыныкы о'равэт'лят.

— А'мын како, Мэмыл! Э'м'ым ейвэл?

— Р'эзейвэл тывыркынэткы? — пынл'эг'э. Мэмыл.

— Гынык-ым нымывалын н'инк'эй.

— К'ырымэн ынк'эн ейвэл, ынк'эн гымнин экык, валёмтык. Ванэван ытлэн гымнан ымы м'эйн'эльэтын, к'элюк'-ым к'ынуур лыгэн гымнин экык.

О'равэт'лята ымыльо натвын ыныкы ыргин валёмьёттэ вэтгавыт Пынчойгын'аквыпы.

— Мытрэпкирг'э ярак, трэнийгулевн'ын ынн'атал ытлэн пынчойгыльатык! — икв'и, ганн'энама, Мэмыл.

Пыкирык ярак, о'равэт'лята най'о'г'ан Пынчойгын'ав.

— К'ыпалёмтэл морукы, Пынчойгын'ав, нэмэ титэ рапынчойгатг'а мэкырыкы, гыннин йилиил ривлеты, эвыт титэ нэмэ р'ы-р'уонтэты.

— Ванэван гым мыпынчойгатык мэкырыкы! Тури чинит ы'р'уонтэтыркынитык!

Люур вай йилиил ынн'эвлын' н'элг'и, ынн'атал ытлэн чен'ыттэг'и. Панэна-ым вэнлыги ныпынчойгыльатк'эн, нак'ам йилиил эвлын' нын'элк'ин. К'ышвэр йилиил колё ивлетг'и, ынан имтитэ рытын'н'онэн, мин'кыри к'ытын'н'ок. Эмныкитэ л'яйвын'н'ог'э, н'ыркыла ы'лэ лейвык. О'равэт'лята ныл'ук'ин ытлэн йилимтилын.

«Мин'кыри митык, ин'к'ун йилиил нычывмытвин», — нычим-г'ук'ин Пынчойгын'ав. Н'ытон'н'ок ярайпы, йилиил нэлгэ энар'э-нэн, мин'кыри-к'ун н'аргын ныч'эчен'этк'ин, нак'ам йилиил йыкыргычыко а'каё. Ытлэн ан'ан'ыльэты нивк'ин, нак'ам лыгимэткин нывэтгавк'эн:

— К'инэвинрэтги, гымнин йилиил ивлетг'и.

Эн'эн'ыльэ ытлэн ивнин:

— К'ылк'ытги эргатык вараггыты ынк'ам к'икви: «К'ырым лымн'э мыпынчойгатык, тыпааг'як, чама ынн'атал тын'ыркы-лятыркын».

Рагытыляма, Пынчойгын'авэн чывипыт йилиил к'итыги ынк'ам мыл'эг'и. Ынк'эн чывипыт йилыкин ыт'т'э нэнун, лыгэн эвыт руплыткук, ыт'т'ыт тымн'атав тавтаватыльатын'н'ог'ят эмырак'эты.

Ин'э Пынчойгын'ав к'ытг'и вараггыты ынк'ам икв'и:

— О'равэт'ляторэ, к'ырым лымн'э гым мыпынчойгыльатык, к'ыгыгыткы гымнин елычгын нивлык'ин.

— Ы'мто, вараг, мин'кыри мынит: мыныгтын йилиил Пынчойгын'авэн эвытлым мачынан ынн'ин нылейвыркын? — пынл'эг'э ынанынпычын ыныначгын.

— Опопы ныгтын, эвыр рапаагъа ытлэн пынчойгылыатык ынкъам мачынан ытлэн нэквэтын к'оленымнымэты, ин'к'ун гэмо н'энку ынылгыркын пынчойгатылын ынкъам мачынан ынан нылунын элвэлын нынны. Эвыр нэмэ рамго пынчойгатык, мачынан нивлетын елычгын.

Ынн'атал гакоргавлен Пынчойгын'ав, ыныкит йилиил ынин пэниэмил н'элг'и. Ынн'атал лыгимэткит нэн'арэк'эн ынан пынчойгыгыргын, нылвак'эн ытлэн вэтгавык. Ынкъам валём'эттэ вэтгавыт ванэван нывыльаннэнат мэкырыкы.

Игыр варкыт н'эвыск'этти нылгэныпынчойгык'энат, йилиил а'рэк налвавыркын, ынк'эната ытри варата э'ку нылгык'инэт.

Ытрьэч.

Жила в одном стойбище очень болтливая женщина. Новости, которые она слышала от людей, переверала и пересказывала по-своему.

Так, ее соседом был очень хороший охотник Мэмыль. Жил он со своей женой. Было у них двое детей. Один неродной — сирота, но любил его Мэмыль, как своего.

— Завтра я поеду в море на охоту, а ты, старший сын, помогай матери и ты, сынок, — сказал Мэмыль, обращаясь к сироте.

— Я завтра пойду в лес за дровами и проверю петли, которые ставили на зайцев, — ответил сирота.

— Если будет мороз или пурга, не ходи никуда, а то замерзнешь или заблудишься, — предупредил Мэмыль.

Весь этот разговор слышала сплетница. Но пересказала его соседям так:

— Мэмыль очень плохо относится к сироте. Он говорит ему: «Завтра иди на охоту и без нерпы не возвращайся домой! Добудешь нерпу, на обратном пути в лесу наруби дров, проверь петли на зайцев». Сирота спрашивает Мэмыля: «А если будет пурга, то что мне делать?» Мэмыль сказал: «Замерзнешь или заблудишься в пургу — пускай!» Стал сирота плакать. Очень плохой Мэмыль!

Шепчет так сплетница, а сама все время по сторонам оглядывается. Соседи, услышав это, стали собираться на охоту, чтобы помочь сироте. На улице, увидев Мэмыля, они зло посмотрели на него.

— Нехороший, оказывается, этот Мэмыль! — стали говорить соседи.

Утром все выехали на охоту. Увидели они Мэмыля, спрятав-

шегося за льдиной. Он ждал, когда нерпа вынырнет из воды. Подошли к нему люди и сказали:

— Здравствуй, Мэмыль! А где сирота?

— Про какого сироту говорите? — спросил Мэмыль.

— А про мальчика, живущего у тебя.

— Нет, он не сирота, это мой сын. Слышите? Я его жалею, как своего сына.

Тогда люди все ему рассказали, что наговорила им сплетница.

— Придем домой, я ее проучу, как сплетничать! — сказал гневно Мэмыль.

Возвратились люди домой и пошли к сплетнице.

— Слушай, сплетница, — сказали они ей, — если будешь еще сплетничать и обманывать, то твой язык вырастет и станет длинным.

— Я не сплетничаю, а правду говорю! Вы сами врете!

И вдруг язык ее стал расти. Она сильно перепугалась. Но после этого все равно продолжала сплетничать, а язык ее все рос. Наконец он стал таким длинным, что она таскала его, перевесив за спину. Выходить стала только ночью, днем стыдилась людей.

«Что мне сделать, как язык укоротить», — думала сплетница. Однажды укрыла она свой язык шкурой, чтобы не замерз, и пошла к шаману.

— Помоги мне избавиться от длинного языка, — с трудом говорила она.

Шаман сказал ей:

— Сходи завтра к людям и скажи: «Больше не буду сплетничать. Мне очень стыдно».

Пока сплетница шла домой, язык замерз и сломался пополам. Отмороженную половину съели собаки и тут же залаяли попусту.

Утром сплетница пошла к людям и сказала:

— Люди, я не буду больше сплетничать. Уберите мой длинный язык!

— Ну, как решим: вернем прежний язык сплетнице или пусть так ходит? — спросил у людей самый старый старик.

— Давайте вернем ей прежний, если она обещает больше не сплетничать. И пусть она найдет себе другое имя. А если опять начнет сплетничать, то пусть снова у нее вырастет язычище! — решили люди.

Обрадовалась сплетница, когда язык ее стал прежним. С большим трудом она сдерживала теперь услышанную новость и не сплетничала.

Все.

ИНЬЫЛЫТ

БЫСТРОБЕГУЩИЕ

Эмнун'кы ганымытвален к'лявыл гэн'эв'ээнэ. Ырык гатвален н'ээкык, ынн'атал-ым ныгтин'к'ин ынк'ям нылгинин'ык'ин. Милютэт гынтэвылыт нэнай'юк'энат ынк'ям яалгытк'айпы нинэпирик'инэт.

К'ол рынинн ытлыгэ пынлэнэн:

— Титэ ытлэн гыт р'эликэты, к'ынвэр ытлэн рэнпэвы, ынн'ин рапэляты н'эвыск'эту.

— Уйн'э а'ачекыт гымык эн'ын' валыт, эвыр вытку гым а'ачека рэнай'юг'эа ынк'ям рэнагаляг'эа, вытку ынкы тр'эликэты.

— Эвыр-ым ин'ылыын а'ачек уйн'э, рэрэк'ы?

— Эвыр уйн'э ынн'ин валыын а'ачек, амгымнан тыратваркын.

Гаяляын мэлэталгын л'унин н'эвыск'этк'эе, ытлэн вэлеркы-лег'и. Амйык'ытчота ынн кыттэлти ныв'эпчак'энат, кыелпын-итти-ым нытрынтэтк'инэт. Ытлыгын вулк'ытвик ик'ви:

— Эргатык нымнымэты ан'к'чормэты к'ылк'ытги ынк'ям амнон'эты чавчывагты, к'иквынэт: «Кылгынкэн ы'лэн'эт гаяляк гымыгнымнымык рачвын'гыргын ратва».

— Ии, ынан ымыльо тыривыск'ивн'ынэт.

Ин'э н'эвыск'этк'эй к'эмиплыткук, эквэтг'и В'ээн'гыпы н'ан-к'эн Майн'ыпэлгэты. Пыкирык н'энку, вара ивнин, эмэн ытри нытэнмавыркынат рачвын'ынвэты. Ярак ытлэн пыкирг'и ымы еп ититкэ чайкок, ынн рып'э. Чаёплыткок, нак'ам ытлэн ванэван ныгычаён, ынан йыр'ээннинэт н'ирэк' вэлыт ынк'ям пылнинэт. Пылыткук-ым ытлэн кытгынтакватг'эа амнон'эты. Эмнун'кы чавчыват ивнинэт, эмэн нытэнмавыркынат рачвын'ынвэты.

Волк'ытвэн'н'ок-ым пыкирг'и ярак ынк'ям ытлыгын эвын'-н'онэн:

— Ымыльо ан'к'алыт ынк'ям чавчыват тивынэт, ытр'эч ыннэн ы'лэн'эт тыяан. Гым ынн'атал нин'ыгым, к'ырым микынэ нэнай'юн! — калготкон'н'ог'эа н'эвыск'этк'эй.

Майн'ыпэлгэпы рачвын'ыск'эвылыт гэлелинэт В'ээн'эты к'о-н'бачгынкэн ы'лэн'эт. Амнон'гыпы амалван' гэлелинэт: чымче валыт пэтле гэтлинэт, ыяа валыт о'тчой гэлелинэт.

— А'мын еттык, тумгытури! К'ырэск'ивыркынитык морыкы! — нивк'ин ытлыгын ин'ын'эвин.

Гэпкитлин рачвын'ынвэты Майн'ыпэлгэпы ныгтин'к'ин а'ачек, нэмык'эй ынн'атал нин'ык'ин. Н'эвыск'этк'эй нычимг'зук'ин: «Чам'эам ынан рэнай'юг'эа, ытлэн эмпан' гымык валыин!»

Ин'э моог'эат рачвын'ык гэкэн'ылыт. Ы'ттгыёл гэпкитлин В'ээн'кэн а'ачек, ынк'ям ынан н'эву пиринин ныгтин'к'ин н'эвыс-к'этк'эй Мэйн'ыпилгыкин.

Ынк'оры-ым вай мог'эат рачвын'кы о'равэтлыат. Нак'ам гара-чвын'ленат В'ээн'гыпы К'ончатагнэты. Ынн'атал нымкык'ин о'ра-вэтлыат. Н'эвыск'этк'эйык рээн ымы-ым а'ачек мэйн'ыпилгыкин.

Н'эвыск'этк'эй ынк'ям а'ачек чит вай кымал нылек'инэт. К'ынвэр вай люур а'ачека ытлэн гаялян'н'онэн, к'ынвэр-ым гаяля-нэн. Ин'ын'эв гагчавын'н'ог'эа, ынн'атал-ым йык'ытчон'н'ог'эа. Рыпэт кыттэлти ынн вы'эпчан'н'ог'эат — э'тки ныйк'ытчок'эн. А'ачек ынан й'эонэн. К'лявылк'ай таалгылатг'эа ынк'ям йык'ыт-чон'н'ог'эа, рыпэт-ым рыгрыг эвир'ыкин танлымынк'о эчгэтын'-н'ог'эа. Лыгэн ы'ттгыёча гэпкитлин, ынн эвир'ыт арыгка гэн'э-этлинэт амйык'ытчок.

Ытлыгын н'эвыск'этин ынн'атал гакоргавлен а'ачекэты.

— Н'ээкык гымнин гынан к'ылгыгын, — коргэты ик'ви ытлэн.

Н'эвыск'этк'эй пыкирык, лыгэн эвыт а'ачекэты эймэк'ви ынк'ям ик'ви:

— Гым н'откатагнэпы гынинэйгым ынк'ям рачвын'ык ты-паак, мачынан к'лявылтэ нин'эв нытваркынат.

Рачвын'ылыт ырык рээн вытку ин'э пыкирг'эат, ынн'атал гэпэн'ывэтлинэт, гэгыт'эвлинэт ынк'ям гарайылк'ын'н'оленат.

— К'ыетгытык н'анк'о ёрочыкогты, к'ык'амэтоватык, к'ыпан'ь-эвн'ытотык, ынк'оры-ым ярагты к'эквэтгытык ымыльо чезкэй Пэлгэты.

И'ылгын гаяляк, ымыльо рагтыг'эат.

— Мури н'утку мытрапэляты, тури ынпэвыркынитык, мыт-рэвинрэтыркын турык, — ик'ви а'ачек.

— Гыт-ым мин'кыри чимг'уркын, н'ээккэйгыт? — пынлэг'эа ытлыгын н'ааккагты.

— Нэмык'эй ынн'ин, ытр'эч мачынан н'анк'о нырэннинэт ынн яралыт.

— К'эйвэ, тэкэм ынн'ин! — ик'ви ытлыгын.

Пэлятг'эа а'ачек В'ээн'кы, ыргин нымкык'ин нэнэнэт о'ратын'-н'ог'эат. Тагнымыван'н'ог'эат чезкэй.

Ыт р'эч.

Жили муж с женой. Была у них очень-очень красивая дочь. Она так быстро бегала, что могла догонять зайцев и ловить их за задние лапы.

Однажды отец спрашивает дочку:

— Когда же ты выйдешь замуж? Так ведь и состаришься одинокой!

— Не нашелся еще парень быстрее меня. Только за того замуж пойду, который обгонит меня в беге!

— А если не найдешь такого парня, то что будешь делать?

— Буду жить одна, — ответила девушка и, увидев пробежавшего зайца, погналась за ним. От быстрого бега только косы за спиной засвистели.

Вечером отец говорит дочери:

— Завтра сходи к приморским людям — анкалинам, а потом к тундровым — чаучу и передай им: «Через пятнадцать дней в нашем стойбище состоится состязание».

— Ладно, завтра всем скажу.

Утром девушка позавтракала и отправилась по берегу моря от Вьэна* до Мейныпильгино по всем прибрежным селениям. Она передала людям, чтобы собирались на состязание к ним в стойбище.

Девушка так быстро вернулась, что чайник, поставленный ею, еще не вскипел. Подождала немного, выпила всего два наперстка чаю** и побежала в тундру к чаучу сказать, чтобы они тоже собирались к ним на состязание. К вечеру она уже вернулась в стойбище.

— Всем анкалинам и чаучу сказала. Только один день потеряла. Я самая быстрая, никто не догонит меня! — расхвасталась девушка.

От Мейныпильгино до Вьэна на состязания люди ехали девять дней. Из тундры, кто поближе, те быстро прибыли, кто дальше — долго добирались.

— О-о, прибыли! Заходите к нам! — встречал радушно гостей хозяин стойбища, отец девушки.

Прибыл на состязания из Мейныпильгино один красивый юноша — тоже, говорят, очень быстро бегаёт. «Нет, не догонит он меня», — уверена в себе девушка.

С утра начались гонки на оленях. Первым примчался парень из Вьэна, и он взял в жены красивую девушку из Мейныпильгино. А потом пошли состязания в бегах. В беге от Вьэна до Кончаны участвовало много людей.

* Вьэн — так называют чукчи Анадырь.

** Молодым людям не полагалось пить много воды, чтобы они не были тяжелыми в беге.

Вначале красивый юноша из Мейныпильгино бежал рядом с девушкой из стойбища. Потом он начал обгонять ее. Девушка прибавила шаг и побежала так быстро, что только косы за спиной засвистели. Догонять стала юношу. Он оглянулся и помчался еще быстрее, так, что даже шерстинки с его одежды начали слетать. Юноша первым прибежал. И от быстрого бега его одежда осталась без шерсти.

Отец девушки обрадовался.

— Дочь мою ты забери! — весело сказал он победившему юноше.

Прибежала девушка, сразу же к юноше подошла и сказала:

— Теперь я твоя. Пусть мужчины будут быстрыми!

Люди, бежавшие с ними, только утром прибыли. Очень уж устали, есть и спать захотели.

— Заходите, поешьте, отдохните, а потом в путь отправитесь, — приглашает всех радостный отец девушки.

Только через месяц все разъехались.

— Мы здесь останемся. Вы стареете, будем помогать вам, — сказал юноша.

— А ты как думаешь, дочка? — спросил отец.

— Тоже так, только пусть он привезет сюда своих родителей.

— Верно, — согласился отец.

Остался юноша в Вьэны, у них родилось много детей. Хорошо жились им вместе.

Все.

Н'ЫРОК' Н'ЭВЪЭНИЫРЪЫТ

ТРИ ЖЕНЩИНЫ

Энмэн тэленъеп н'эйк'эйык Н'авъанпэнрывылгык к'ача ганымытваленат н'ырок' йичъэмрэтти. Ымыльо гэн'эвлинэт. К'утын энмэн Пынчойгын'ав, к'утынин-ым — Тулын'эв, н'ырок'авэн-ым Вылын'крун'эв.

Аны ымъылдэн'эт к'ырым нырэк'ынэт, ытръэч нытымн'этвак'энат ынкъам к'онпы ныелырачвын'к'энат ыргичгу. К'ынвэр анн'энайпыгыат к'лявылтэ, ыргынан ытри нэнъирэтынэт элерэты. Ынкы напэлянат.

Колё нытэргатк'энат илирык н'эвыск'этти. Люур ининигъи ытвылын. Аны к'олельаръон'н'огъат н'эвыск'этти, ин'к'ун ынийн'энэт ытри ытвыткулырык.

К'лявылырык намн'ылдэнат:

— Микынти тури?!

— Вынэ н'от Пынчойгын'ав, Тулын'эв ынкъам Вылын'крун'эв.

Чимгъугъэт к'лявылтэ: «Пынчойгын'ав ынкъам Тулын'эв к'ырым мынийн'энэт, этки ырыкайпы ытръэч пынчойгатгыргын ынкъам тольатгыргын варатчыко нытомгатк'эн. Вылын'крун'эв-ым мынийн'эн, люрэк' тан'ын' рэнъэлгъэ».

Ынн'ин итгъэт. Нэмнун'этк'инэт, нак'ам Вылын'крун'эв имырэк'ык нылвак'эн: ымы чайпатык, ымы рывэнн'ык гынник. Чимгъугъэт к'лявылырык ринтык ытлэн ан'к'агты. Нэнинтыгъэн. Аргаатын'нок Вылын'крун'эв колё к'олельатын'н'огъэ. Эммэй-н'ык'улитэ Вылын'крун'эв пээтгъи ынкъам ыркано нъэлгъи, вылын'ыт-ым — ван'к'ыто.

Ытръэч.

Когда-то давно около сопки Навъанпэнрывылгын* жили три брата с женами. Жен звали Пынчойгынав — сплетница, Тулынэв — воровка и Вылынкрунэв — грязнуля. Целыми днями жены ничего не делали и только ругались между собой. Надоело это мужьям. Решили они отвезти их на остров и бросить там. Так и сделали.

Сидят женщины на острове и громко плачут. Вдруг показалась байдара с охотниками. Стали женщины кричать и просить, чтобы взяли их с собой.

Мужчины спрашивают:

— Кто вы такие?!

Отвечают женщины:

— Пынчойгынав, Тулынэв, Вылынкрунэв!

Подумали мужчины: «Пынчойгынав и Тулынэв не возьмем, от них только сплетни да воровство среди людей пойдет. А вот Вылынкрунэв прихватим. Хотя и грязнуля, и неряха, но, может, польза от нее будет».

Так и сделали. Едут домой, а Вылынкрунэв ничего не умеет делать, как другие женщины: ни обсушить и починить торбаса, ни чаю вскипятить, ни разделать добытого зверя. И решили мужчины бросить ее в море: все равно от нее никакой пользы людям не будет. Бросили ее в море. Стала Вылынкрунэв с криком тонуть, и от крика вдруг она вздулась и превратилась в моржа, а содержимое, что выбежало из носа, стало двумя клыками.

Все.

* См. легенду «Навъанпэнрывылгын».

**Н'ИРЭК' НЫТУЛЫК'ИНЭТ
МЫЛЫ О'РАВЭТЛЪАТ**

ДВА ЛОВКИХ ЧЕЛОВЕКА

Энмэн ганымтваленат н'ирэк' нытулык'инэт о'равэтлът. Нытвык'энат к'утти, энмэн к'аарамкыт. Ымыльорык лыги, колё нытулык'инэт а'ралъа. Итык-ым эмувитэ ыргичгу нывалёмк'энат, нак'ам еп лъулк'ылти эльувылгыкэ. К'ол итгъэт амн'онгыпы лейвыткук лъувылгыгъэт.

— Ка-акомэй! К'ынвэр-ым вай тыльгыт, а'мын колё гы-ыт тулык ныркуригыт!

— А-а!

— Кита-к'ун мынтульычит, эплезн мэн'ин арман' ратвагъа?!

— А'тав, мынтульычит!

— Опопы вайынк'эн гырьюлын гатле к'ый'югын ынк'ам эвнэрин'эвкэ лиглигыт к'ытульэтгынэт,— к'утынэ ивнин.

— А'тав-ым

Элвэтин'этэ чамэттан'н'онэн к'утынэ гатле. Рэймэвнин, пиринэт к'лявыля лиглигыт. Люн'ыррин'эвэ, гэмо лыгнин галгата. К'ытгы панэнагты к'лявыл, лиглигыт нинэнрык'инэт.

— Ка-а-ко, нымлегыт ынн'атал! — ивнин к'ол.

— К'эйвэ-к'ун. Гы-ыт-ым рэр'эгъэ?

— Гым? Кита-к'ун гынинэт плекыт к'ыгитэгынэт.

Гитэнинэт к'утынэ чиниткинэт плекыт ынк'ам чен'ыттэтгын: к'ытлыги култэт уйн'э.

— Ка-акомэй! — к'олентогъэ ытлэн.

— Гынан й'ютыляма гатле гым гынык яачы тыркылегыт, ынк'ам яатвата гынинэт култэт ваята тыгтынэт.

Аны колё нымлык'энат ынк'энат о'равэтлът.

Ытрьэч.

Так вот. Жили два очень ловких человека. Говорят, оленными людьми были. Об их ловкости все знали.

Как-то встретились они в тундре.

— Ка-а-комей! О-о, так это о тебе все люди говорят, что ты самый ловкий.

— Да, но и о тебе то же самое говорят.

— Давай-ка проверим, кто из нас ловчее,— предложил первый.

— Что ж, давай,— согласился второй.

— Только что бы нам придумать?

— А что думать. Вон видишь в кочках утка-гага на яйцах сидит?

— Вижу.

— Ну-ка, выкради яйца из-под утки так, чтобы она не взлетела.

— О-о, хитрый ты! Но попробую.

Пополз к утке первый. Распластался в кочках так, что даже не видно его. Подкрался к утке и вытащил все яйца из-под нее. Утка даже не шелохнулась. Идет ловкий человек, в руках яйца держит.

— Ну как? — спросил он.

— Здорово! — воскликнул второй.

— Ну, теперь ты?

— Я? А посмотри на свои торбаса!

Посмотрел первый на торбаса, а подошв-то и нет.

— Ка-а-комей! — удивился он.

— Пока ты к утке подползал, я у тебя подошвы ножом срезал.

Вот какими они ловкими людьми были!

Все.

ПЭРЪУТИРЪЫЛЫН ЫТЛЫВЭ

ВНУК, НОСЯЩИЙ ДОЖДЕВИК

Энмэн ганымытвален ытлывэ гэн'эвмиргык'эе. Ытлывэн ымыльэты увик гакытрэлма к'эймитэ валын. Ынк'ам ынан к'онпы нэнайпык'эн, нэнаяк'эн паръотайн'ын. Ытлэн к'онпы пэръутэлын ынкы ярачыко, ымы этлы антокыльэн, лыгэн рэлку нытвак'эн. Н'эвмиргык'эй-ым ынан нинэнтэрмэчын'эвк'ин, н'эвгичийву нинэнтк'ин.

К'утти гатваленат н'ыроргарэ йичэмрэтти. Ытри к'онпы ныр'эвыльэтк'инэ. Ынкыри н'эвгичийвут нинэтык'ин н'эвмиргык'эй ытлыв'эта:

— Ынанынпыч'эты к'ык'эвигичиги!

Н'эвмиргык'эй нылк'ытк'ин. Лыгэн ытлэн пыкитльэн еп тытлепы нупын'ылик'ин, н'ан нынынтон'атк'эн. Нырагтык'эн, нинивк'ин ытлывэ:

— Уйн'э аны, нупын'ылийгым!

— А-а! Ы'р'унтэтыркын! Мэвын ы'нупын'ылийгыт! Кита, чымчальэты к'ык'эвигичиги!

Ынпын'эвк'эй нылк'ытк'ин. Эчги ытлэн нан'энтон'эн-ым, нупын'ылик'ин, нынынтон'натк'эн. Ынк'о нырагтык'эн.

— Аны уйн'э! Э'тки нупын'ылийгым!

— Э-э! Гынан ивкэ рытыркынэ, ы'р'унтэтыльэтыркын! Кита, ынанытлян'эгты к'ык'эвигичиги!

Н'эвмиргык'эй нынтон'эн, нылк'ытк'ин. Ынани'энча-ым н'эв'эн нинивк'ин:

— Ынк'эн ынпын'эвк'эй, к'эвигичильын к'ылпынрыгыткы!

Налпынрыг'ан, ынк'ам рагтыг'э. Нык'амэтвак'энат.

Эргатр'ок ытлыв'эта ивнин:

— Кита, ынанынпыч'эты к'ын'эвигичиги!

А'мын-ым н'ан нылк'ытк'ин ынпын'эв. Эчги нан'энтон'эн, ным-н'ыл'эк'эн.

— Н'оон, н'оон, к'эйн'ун, к'эвигичиги ынпын'эвк'эй нэмэ морукагты тылеркын!

— Вынэ ванэван, энмэн тын'эвигичиг'эек.

— Ынк'ам рэк'ылыу ытлывэ ран'автын'анн'ыркын! А-а, рэк'ылыу? К'аймаромчынтольо!

Ымыльо ынк'эн нинэн'эвйик'инэт э'к'эйич'эмрэтти н'эвмиргык'эе. Ынанытлян'эгты нэмэ тын'ивынин:

— Ынанытлян'эгты к'ын'эвигичиги!

— Вынэ к'авэгеченвык'агтэ тырэн'эк'эрэвн'ынэ!

Э'нк'этылын энотконанрэрк'эн. Н'эвмиргык'эй ныркылявк'эн, нылк'ытк'ин.

— Ынпын'эвк'эй н'оон рэк'ылын, к'ылпынрыгын. К'эвиигичильын к'ылпынрыгын! — ивнин н'эв'эн к'лявыла.

— Вынэ вай, ванэван мык'эвиигичиг'эек, энмэн вай тын'эвйигичиг'эек.

— Вынэ к'элюк' ытлывэ ран'автын'анн'ыркынэн. Ынк'эн к'ол н'эвыск'этк'эй нылгынин.

Ынн'атал-ым тан'кэра нанавэр'эпатын. Ойымп'атакэчга нантак'авынат. Н'анрагтатг'ан. Рэск'икв'эзэ ытри к'леграгты. Ёрочыкон рыпэт черитлитэ ынк'ам пуй'эте гэк'итвилин. Лыгэн-ым ымыльэты ярачыкон выпуй'илгик'этк'ин. Уйн'э нотайкоч эгылгывытрэткэ.

К'ан'окэтльан н'эвыск'эт лён'вак'ота, ытр'эч н'ыр'эпэтг'ин. Ынн'ин н'ырапэты нытвак'эн. Вэлэр гэгитэте ы'вэк'учитэ ытлэн.

Паръотайн'ын ытлыв'эн черитэ, левыт-ым к'эймэте ныйитыткук'ин. Аны н'ан ынкы н'эвыск'эт гатвален, к'ынвэр вай т'эраткон'ог'э н'рапычга. Ынпын'эвк'эй ымы гэйылк'этлин. Лыгэн ытри йылк'этг'эзэ-ым, к'лявыла паръотайн'ын гылгык ыпэ рычмир'эвнин. Рычмир'эвыплеткук, ок'к'амайн'ын тин'унин, ынкэчыку рэг'и. Аны гэлевытэн'элин, лыгэн-ым гэт'энэткулин. Ыныкит н'ан увик нинэплеткук'ин, н'эптыткун'ин ок'к'амайн'ычыко.

Ынн'атал ёрочыкон тан'йык'к'ай-ым ынан рытчынин. Вынэ-к'ун йык'к'ай'гым.

Ынк'оры к'лявыл нынтон'эн, нинэннэк'ин мимыл ок'к'амайн'ычыкойпы. Ярак ран'н'ок, ынан нинэк'эплюк'ин ек'аквэ'ылыл. Аны ынк'о нэнагтольатк'эн! Аны йытонэн ытри вылгыналгын, ытри к'апарпычгыргылыт вылгыкэркэтлын'ын, вылгэр'ын ынк'ам лымн'э нылгинымкык'инэт лыгэтан'эты к'ан'опэралыт вылгыналгыт эвыр-ым к'утти гаймычыт.

Ынк'оры кынмароск'атыльатг'э ынкы. Ынан кынмароск'ыткынэты ратчавнэнат н'эв'энлык'ыл ынк'ам ынпын'эвк'эй. Рылгыквылгын, кылылалгын лыгэн ынкы ынан йымэльяннэн. Пылыткук-ым, ян'ат йыр'эз'эюнинэт к'оратакэчга ынк'ам р'эвытыуле,

ынк'оры кэттывагъэ, кынмароск'ыткынык атчыатгъэ. Н'эв'ээнлык'ыл ныйылк'этк'ин. К'лявыл-ым гапак'атлытколен кынмароск'ыткынык, мынгыгэн'гыпы нинэвинвыгитэк'ин н'эв'ээнлык'ыл йылк'ылын.

Н'эв'ээнлык'ыл камаграгъэ, лылепгъи. Аны ынан нинэгитэй-вык'ин ёрочыкон ынк'ам ы'вэк'училк'ыл. Ынн'атал-ым тан'к'ля-вылэ гэнъэтлин ы'вэк'уч! Аны гэллептитлин! Лылептилыптытук, н'эвыск'этэ пынэтгыргыт рырыткунинэт, кэттывагъэ, кылылет йыпъёнэнат, рылгыквыт ымы йымнэнат. Ынк'оры й'онэн ы'вэк'училк'ыл, а'тчыатгъэ, оммачайпынэн.

— М-м-м, мацрайын'кы, мацрайын'кы! — нинивк'ин к'лявыля. Вэнлыги нэноммачайпык'эн. Ынк'оры-ым к'ынвар ынт'от гъайн'авыткон'н'олен ытлывэ:

— Эпэк'эй! Эпэк'эй!

Кыекв'и ыппын'эвк'эй. Аны ытлэн гэллепыткулин, нивк'ин:

— Вай-вай, ынар'ам мин'кы мытрэмык? Микырык ынарэ вай мури мытытваркын?!

Нэнан'ычвын'байн'ак'эн ытлэн к'лявыля:

— К'ытэк'эмэн'ыск'ив-ым, энмэч мынк'амэтвамык!

— К'ун микырык-ым мытытваркын? Микырык мытрэмык?

Аны нэнамы'ылёйвык'эн ыппын'эвк'эе ытлывэ. К'ыпвар ытлы-в'ёта ылыгытконан'н'ытонэн.

Н'ытогъэ к'ол. Ян'ан ынан рывэнтэннин-ым — пэлк'ынтэтгъи, рыныманнэн.

— Микыргин-ым?

— Ан-а'м, эк'ыллэ к'ытэк'эмэн'ги!

— К'ун, микырык-ым мытытваркын?

Ылыгытконан'рэрык-ым н'ан к'лявыл айын'когъэ. Н'эвмиргы-к'эе к'ол ян'ан рывэнтэннин, ынкы ынар'ам нытвак'эн р'эвыт'ул. Нэмэ пынлэск'эквэ:

— Аны, микырык-ым мытытваркын?!

Нэмэ нычвын'байн'айвыёк'эн, вытку тэк'эмэн'ги. К'амэт-вагъат. К'эмиптытук, ыппын'эвк'эй равэр'эпат'ёвнэн, ынк'оры а'лярантойго рыннин. Матальэты ытри эвир'ынльэтэтгъэт, нэл-гынльэтэтгъэт.

А'мын-ым н'ав'ёлтэ, ынк'эн н'эв'ийк лывав'ёттэ, аны ны-рытты'ёчатколянн'ык'энат, н'ав'ёл нивьюук'ин:

— Аны ипэ гымнин ытлэн ы'вэк'уч!

Н'эв'ээнэ-ым нинивк'ин ы'вэк'уч:

— Мынрагтымык, мынрагтымык-ым!

Ынк'эн н'эвыск'эт к'лявыля матанэн. Лыгэтан'ычын'н'огъат ытри ынкатагнэпы.

Ыт'р'эч.

Так вот. Жил внук с бабушкой. Вся голова и лоб у него были покрыты язвами, поэтому он никогда не снимал дождевик с капюшоном и даже спал в нем. Он не выходил на улицу и всегда посылал бабушку к соседям за мясом.

В этом же селении жили три брата. Они охотились на китов и жили хорошо. Вот к ним и заставлял внук ходить бабушку за мясом.

— К старшему брату сходи за мясом! — посылает он старушку.

Идет она к старшему брату, но еще в дверях выталкивают ее. Возвращается бабушка и говорит внуку:

— Нет ничего, вытолкали меня!

— О-о, обманываешь ты! — злится внук. — Разве могут толкать старую женщину! Иди теперь к среднему брату!

И снова старушка идет за мясом. Теперь к среднему брату. Только в двери вошла, ее тут же вытолкали на улицу.

— Нет ничего, выгнали меня из яранги! — говорит, возвратившись, она внуку.

— Тогда иди в самую последнюю ярангу, к младшему брату.

Идет бабушка в последнюю ярангу. Младший брат говорит своей жене:

— Старушка пришла. Дай ей мяса!

Принесла она мясо домой. Поели они сытно с внуком. На следующий день говорит внук бабушке:

— Сходи-ка к самому старшему брату, посватай за меня их дочь.

И вот опять идет старушка. Но ее гонят и зло ругают:

— Снова попрошайничать пришла, старуха!

Выслушала она терпеливо брань и говорит:

— Нет, я не за мясом пришла, а сватать дочь вашу за своего внука.

— Зачем же внуку жениться? Он заразит всех своими болячками.

И выгнали старушку. Пошла она к среднему брату, там ей также ответили. Тогда послал ее внук к самому младшему из братьев.

— Нет, не пойду: добрых людей обижу. Они всегда нам мясо дают.

Но внук так рассердился на бабушку, что она испугалась и пошла.

— Старушка пришла, — говорит своей жене младший брат. — Дай ей мяса!

— Нет, не за мясом я пришла, а дочку вашу за внука сватать.

— О-о! — удивился хозяин. — Внук хочет жениться?! Пусть возьмет в жены нашу дочь!

Нарядили девушку в самый красивый керкер, дали ей большой кусок мяса. Повела ее бабушка к себе в землянку. Зашли они в клегран*, а там грязь, все копотью покрыто, пол в пологе затоптан так, что даже шкуры моржовой не видно**.

Девушка в нарядном керкере сесть на пол боится, присела на корточки, да так и задремала. На жениха даже не посмотрела, такой он был грязный, весь в язвах.

Как только заснули невеста с бабушкой, сдернул с себя дождевик внук, разорвал его в клочья. Пододвинул к себе большую чашу с водой и стал мыть голову. Обмыл и все тело. После убрал в пологе. Чисто, уютно стало. Вынес на улицу грязную воду, по пути посшибал ногой сугробы, чтобы ровно кругом было. В чоттагине достал кухлянку, сшитую из хорошей тонкой оленьей шкуры и росомашьим мехом отделанную. Оделся. Внес в полог теплые спальные шкуры, расстелил их и перенес на них невесту и бабушку. А около невесты положил кольца и красивые бусы. Сделав все это, наполнил он кладовые оленьим и китовым мясом. После разделся и лег рядом с невестой, и стал ее рассматривать.

Проснулась от его взгляда невеста, смотрит кругом и не верит своим глазам: в пологе чисто, уютно, теплые шкуры под ней, кольца, бусы около нее лежат. А рядом красивый юноша спит. Развязала девушка завязки и сняла с себя торбаса, потом керкер, надела кольца, бусы и легла рядом с юношей. Обняла его крепко.

— М-м-эй! Подвинься! — говорит ей жених. А она еще крепче обнимает его.

— Бабушка! Бабушка! — закричал внук.

Проснулась бабушка, смотрит с удивлением и говорит:

— Ох, ох! Куда же это мы попали?! Где мы находимся?!

Рассердился внук и говорит бабушке:

— Лучше иди еду готовить. Поесть надо.

— Но у кого же мы находимся?! — Не верит своим глазам старушка и все спрашивает.

Вошла старушка в чоттагин, открыла кладовую и опять удивилась:

— У кого мы находимся?!

* Клегран — большое полуподземное жилище, в котором раньше жили приморские чукчи.

** Пол в пологе обычно застилался моржовыми шкурами, которые часто мылись и выскребались так, что они блестели.

— Приготовь же скорее еду! — кричит из полога внук.

Открыла бабушка вторую кладовую, а там полным-полно китового мяса. Приготовила она еду, поели они хорошо. Внук нарядил бабушку в новую одежду и послал ее к родителям невесты с подарками: красивой одеждой и шкурами.

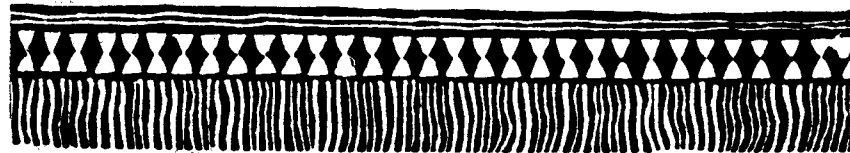
Узнали об этом девушки, которые не захотели выйти замуж за грязного сироту, и стали ругаться между собой.

— О-о, это мой муж!

— Нет, мой! — кричит вторая девушка.

Сирота же взял в жены девушку, которая не побрезговала им. И с тех пор стали они жить счастливо, и бабушка вместе с ними.

Все.

АН'К'АКВАН'АВ

АНКАКВАНАУ

Ганымтваленат н'ээккэк'эй Ан'к'акван'ав гэн'эвмиргэ Оммо. Колё ныгтын'юок'энат, к'ол нитк'инэт ымы ванэван нык'амэтванат. Эмгытзэтэ н'ээккэк'эй нык'эвиичик'ин энаральэты, ытрьэч-ым ванэван ынылпырыгыан ынк'ам нырагтык'эн эмувикэ.

К'ол рыннин н'эвмиргык'эе ивнин:

— Кита, н'авытлывбэк'ай, мыгитэск'ивын ывэран, юрэк' пывэнн'эгги ынк'ам н'ан вэлэр мынгыпывапат.

Н'ээккэк'эе вэтгыры рыннин. Арьяпавыпльткок Ан'к'акван'ав лейвыткус'иквьи ан'к'ачормэты, юрэк' энмэн рамыргольога.

Нылек'ин Ан'к'акван'ав ан'к'ачормыеквэ ынк'ам мэрынрэк'эй нытипзэйн'эк'ин. Нэнатвык'эн тэпгайн'ама тавэмэнн'ынымытвак, ымылорык тэнн'у, эк'у нэлгыркынэт. Нараттак'эн ынк'ам нымыргогэчек'эн, к'ынвэр кытмыргогэчегзэ. Тылевулк'ытвитэ итгьи. Э'чги пэлк'ынтыттылеркын люур льюнин ынык ыттыёча йыныйнк'ай. Гак'эвъянн'олен. Амромави'а к'ытгьи орайыыйнк'аеты. Эймэвык льюнин лыгэрайн'ын, ярачыко-ым нынлетк'ин пэнбёлгын, ынкы к'ача нывак'отвак'эн увильын майн'ы н'авэтын. Н'ээккэк'эе ивнин:

— Ивкэ гынык пэнбёлгык к'ача момавыркын.

Коргаквэ майн'ын'авэтын ынк'ам ранк'амэтван'ынэн, к'ытлыги ытлэн н'оравэтлыат'олёк'эн. Ан'к'акван'ав-ым чичеквьи, вачак' ытлэн лён'айылгава итгьи ынк'ам иквьи:

— Мин'кыри рай ранымтвагза амынан н'эвмиргык'эй Оммо, микынэ рэвинрэркынин кытынпавылын.

Эк'эн'эвыск'эт о'равэтлыат'олёлын иничгытэтгьи: н'ээккэк'эе ванэван лыги нылгынин чиниткин увик, йэлы-ым н'эвмиргык'эй кэтборкынэн. Эк'эн'эвыск'этэ алван' рытчынин аж'ачемггыгыргын, энмэч ытлэн мачкач'араквэ ынк'ам ивнин:

— Эвыр рэрэлыугн'ын гынин тэгн'эвмиргык'эй, к'ынууэккэ-вынэт гымык льялян'эты амалван' валыт тын'эчыт, к'ынкык-

ваквынат тэкичгыт ынк'ам к'ынымкэквынэт ынн'ин мыкэлыу, эвыт мин'кэмил тыриквыт, ынкы вытку трэтрилгыт. Ынк'эн ымыльо рытомгавбёлк'ыл н'ырон'ылё.

Ан'к'акван'ав вэтгыры итгьи. К'ытгьи амнон'эты ынк'ам тын'ачыгэчен'н'огзэ. К'эйвэ ныгагчавк'эн ытрьэч вэнлыги тээркин румэкэвиннэт. «Йарат мэйн'ымигчир инэйылгьи а'к'ан'авыск'атчын'а»,— чемгзон'н'огзэ ейвэлк'эй ынк'ам тэргатгзэ.

Авынтэрганма люур валёмнэн пипик'ылгзэйн'эн. Лылепыткугьи гролмакы, эвын льюнинэт нымкык'инэт пипик'ылгыт. Ына-нынпыча пипик'ылгэ лыг'оравэтлыаелымэл пынлёнэн:

— Иа'м нытэргатэгыт?

Ан'к'акван'автын'а тывнэнат ымыльо ынн вагыргын. Палём-тэлыпльткок ынанынпыча пипик'ылгык'эе ивнин:

— Ыннэ атэргатка, ынан мытрэвинрэтгыт.

Еп тиркытир амэчатка ымыльо тын'эчыт нэнууэкэвынэт.

— К'ынкалыроквын рзэт, мытрэвинрэтгыт ривлык ымыльо гэчэёт,— ивнин ыныпипипик'ылгык'эе.

Пыкиргзэт ярак, нэтрилынэт тытлынолын'кы ынк'ам ыныпипипик'ылгык'эе акватын'н'ок ивнин:

— Эвыр ралвавыркын имырэк'ык, к'ыетыркын ынн'анванвэты, минкы мытлыугыт тэргатыльэгыт, мытратчаркынэгыт.

— Кытвалынкык'онайгыт, пипик'ылгыгыт,— ивнин ейвэлн'ээккэк'эе.

К'ээкын вак эйминнинэт н'ээккэк'эе н'ырок' нымэйынк'инэт пыгпыгыт, тэн'ылпиттэ йырзэннинэт. Плыткук мигчирэтык, вак'огзэ ынк'ам люур йылк'этгьи. Еп эргыркока к'утгьи, к'элюк лымн'э еп нымкык'инэт тэкичгыт рыкык'авбёлк'ылтэ льялян'эты. Рывэнтэннин ывэран, льюнинэт аны колё тэкичгыт.

— Коолёмэй!— иквьи н'ээккэк'эй. Лыгэн ивыпльткук, пипик'ылгык'эй эвын ыныкк'ач.

— Ынн'э эк'ылгылокэ, н'ээккэк'эй, мытрэвинрэтгыт.

Торымгогзат мигчирэтык, эк'ылпэ нэчвиткунэт тэкичгыт ынк'ам наймэнат энаймёлгык.

— Вэлынкык'унэтури,— ивнинэт Ан'к'акван'авына ынн винрэттумгыт, ынк'оры-ым рыонэвинн пэнбёлгын. Рыонэвыпльткук, ывэн'н'онэн э'к'эн'эвыск'эт. Тэкэм ывипльткук, пыкиргьи э'э'к'э-н'эвыск'эт, эвын гагтагновлен тэкичгэ. Гакач'аравычгатлен: н'ээккэк'эе ымыльо ынн рэнатвавбёт гэнкуврэтэвлинэт, ымы-ым гывипльткулин.

К'эмпилыткук, э'к'эн'эвыск'эт атчыатгзэ ымы рэк'ын люн'ивэ н'ээккэк'эй.

Ейвэлн'эвин нбэлгьи ытрьэск'эв кивкив такаен'гыргын. Ытлэн ымныкэрэт чимг'ууги мэгчератынвы. К'ытгьи ывэрагты, ынкы льюнинэт эвын колё турмытк'ыт. Тэргатгзэ Ан'к'акван'ав

эмк'ылгилютэ. Чам'ам рэпльткугинэт ымыльо ымныкэрэт кэйик ынк'ам н'ан к'ырым ныльунин к'онпы н'эвмиргык'эй Оммо, э'митлэн рай вэчыым тэвиминн'ыпэлк'этгыи. Еп мэрэт ап'ака пипик'ылгык'эй ыныкы етгыи.

— Ынн'э эк'ылгилюкэ, моргынан мытрэвинрэтгыт. Лыгэн морыкагты к'ятчаркын.

Нэнынлеквээн пэньёлгын, нэныгыгэн майн'ыкокайн'ын ынк'ам накаетыёг'ан. Ан'к'акван'авына рэннинэт мытлын'эн майн'ыпыгыгыт ынк'ам энатыён'н'онэнат. Гэргырьон'н'олен, вачак'ым епэчгин ыннэн кокайн'ын энититкыльин. Э'йн'эвнинэт пипик'ылгык'эе лымн'э к'утти пипик'ылгыт вэнратынвы, к'эглын'ым эк'ыллэ нэпльткуг'эн.

Кыекв'и э'к'эн'эвыск'эт, лылепыткугыи гыролмакы: эвын н'ээккэк'эе ымыльо рывьёляв'эет гэпльткулинэт. Иничгитэтгыи э'к'эн'эвыск'эт, к'ырэрын'н'онэн н'ээккэк'эй, лывавнэн лыук. Эймэкв'и каенвэты, ынкы ынан лыунин мытк'ытк'ыльайгыкынык йылк'ыльын н'ээккэк'эй. Нак'ам ыр'ам ейвэчу лыгнин н'ээккэк'эй ынк'ам рыг'евнин. Ынк'оры тыннийгут рыннин н'ээккэк'эй эмэйн'ыкыльин рэпалгытаёчгык'ай.

Ейвэлк'эе качарэты тэйкынин тэючгык'эй ынк'ам ивнин, энмэн вэтык'ун нытриллин н'авмэргык'аеты Оммона, к'элюк рыкуврэтэвнинэт ынин ымыльо тыв'эеттэ. Э'к'эн'эвыск'этэ эйминнин рэпалгытаёчгык'ай, энатыёнэн имырьэтэкичгэ: мэмылыт'оля, рыркат'оля, р'эвыт'уле, ун'элыт'уле ынк'ам ивнин:

— Рарагыг'а, к'ыргыг'ынэт ывэрат ынк'ам гамгаывэрак к'ыёгынат амалван' валыт тэкичгыт рэпалгытаёчгык'айкэн.

Эйминнин н'ээккэк'эе рэпалгытаёчгык'ай ынк'ам эквэтгыи. Э'к'эн'эвыск'этэ рыльэтэннин р'ээтэты ынк'ам рымн'ылявнэн, мин'кыри пэтле тан'ыпкэры ярак.

Кач'аракв'э Ан'к'акван'ав ынк'ам к'иврэквэтгыи н'авмэргык'аеты. Вытку волк'ытвэгты ынан лыунин чиниткин яран'ы. Тытлэпнэн ч'оогыргын, лыунин гэлгык'упк'ынтэтлин н'эвмиргык'эй. Кэтьонэн ейвэлк'эе рэпалгытаёчгык'ай. Эйминнин ы'ттым'вылпы ынк'ам рыгнинэт мынгыткэн ывэрат. Рытриллинэт амк'ынывэрак амалван' валыт тэкичгыт ынк'ам йылк'ыск'икв'и. Йылк'ыск'эпы валёмнэн, микынэ рай нинэныг'евк'ин, к'ытлыги н'эвмиргык'эе. Ынан э'йн'эвнин Ан'к'акван'ав н'аргыногты ынк'ам рыкалыровнэнат ывэрат. Н'ээккэк'эй рыпэт вак'юг'эе эминичгытэтэ. Эвын ымыльо мынгыткэн ывэрат гэтэн'йыр'эетлинэт амалван' вальа ан'к'атакэчга.

Ынкатагнэпы Ан'к'акван'ав ынк'ам н'эвмиргык'эй пааг'бат тыт'этык. Тан'ычынымытван'н'ог'бат.

Ыт'р'эч.

Жила девочка Анкаквану с бабушкой Оммо. Очень бедно они жили. Когда совсем нечего было есть, девочка шла то в одну, то в другую ярангу к охотникам и выпрашивала у них кусочек жира или мяса. Но ей часто отказывали, и она возвращалась домой с пустыми руками.

Однажды бабушка говорит ей:

— Внученька, походи поскреби в яме, может, наскребешь немного жира, сварим бульон.

Внучка так и сделала. Попили они бульон с бабушкой, и Анкаквану отпросилась, как всегда, на берег моря, чтобы пособирать там морскую капусту. Бабушка Оммо погладила внучку по голове и отпустила ее.

Идет Анкаквану по берегу и тихонько поет песенку о том, как тяжело жить впроголодь, когда никто не любит и не привлекает, всюду гонят и насмеваются. Поет так и собирает морскую капусту. Столько набрала ее, что уже тяжело стало нести. Но девочка все собирала и не заметила, как стемнело. Хотела она возвратиться, но тут увидела впереди себя мерцающий огонек. Она так продрогла, что ее потянуло к очагу. Анкаквану решила обогреться, а потом идти домой к бабушке Оммо. Чем ближе подходила она к огоньку, тем больше убеждалась, что это горел костер.

Пошла и видит: стоит большая-пребольшая яранга, а внутри полыхает огромный костер. Возле костра сидит женщина Великанша и варит в котле для себя пищу.

— Етти, — приветствовала Великанша девочку.

— И-и, да — ответила девочка и присела погреться у огня.

Великанша была людоедкой. Она обрадовалась девочке и решила откормить ее, чтобы съест побыстрее.

Анкаквану обо всем догадалась, но она не испугалась злой женщины и смерти, а только сказала:

— А как же будет жить без меня бабушка Оммо? Кто за ней теперь будет присматривать, ведь она такая старенькая и беспомощная.

Женщина-людоедка удивилась, что девочка не о себе думает, а о бабушке.

— Если хочешь увидеть свою любимую бабушку, собери мне на зиму съедобные корни и растения, засуши мяса и вытопи жиру столько, сколько я прикажу, тогда отпущу. И сделать все это нужно за три дня.

Согласилась Анкаквану, пошла в тундру и стала собирать съедобные растения и корни. Горопится. Обегала всю тундру, а собрала так мало. Поняла тогда Анкаквану, какую непосильную работу дала ей Великанша, и заплакала.

Не успели просохнуть у нее слезы, как она услышала мышиный писк. Посмотрела вокруг и увидела великое множество мышей. Одна мышка, самая старшая, на человеческом языке спросила ее:

— Почему так горько плачешь?

Анкаквану рассказала, что за беда с ней приключилась. Выслушала мышка и успокоила:

— Не горюй, все сделаем вместе.

Не успело солнышко спрятаться, как все съедобные корни и растения были собраны.

— Показывай теперь дорогу, мы поможем тебе все перенести, — сказала мышка.

Пришли в ярангу, высыпали все у порога, и мышка говорит:

— Если понадобится помощь, то приходи на то место, где встретились, мы будем ждать тебя.

— Спасибо, мышка, — поблагодарила девочка свою помощницу и проводила ее до дому. А потом взяла три огромных кожаных мешка — пыпыга и стала набивать их до отказа растениями и корнями.

Когда закончила работу, то присела отдохнуть и незаметно уснула. Едва забрезжил рассвет, Анкаквану уже на ногах. Ей предстояло сегодня сделать гораздо больше, чем вчера: необходимо засушить мясо на зиму.

Открыла она яму и удивилась, какие огромные в ней запасы мяса.

«Как же я управлюсь?» — подумала девочка, а мышка тут как тут:

— Не горюй, вместе все сделаем.

И принялись мышки дружно помогать ей нарезать мясо. Разделали они быстро все мясо и развесили для просушки на вешалах.

Поблагодарила Анкаквану своих помощниц и принялась разводиться огонь, чтобы приготовить Великанше обед.

Возвратилась Великанша с удачной охоты и очень обрадовалась, увидев что девочка успела все сделать и даже обед приготовить. Но ничего не сказала она Анкаквану, поела и легла спать.

Для сироты остался последний день, и, чтобы натопить жиру, она решила не спать всю ночь. Пошла девочка к яме, открыла ее и увидела огромный слой свежего жира. Заплакала Анкаквану от обиды, что не успеет все к сроку, а значит, и не вернется к бабушке Оммо, которая, наверное, умерла уже с голоду. Но не просохли еще слезы, а мышка тут как тут:

— Не горюй, все сделаем вместе.

Развели костер, поставили большой котел и стали пластовать жир на мелкие кусочки.

Анкаквану принесла пять новых больших кожаных мешков — пыпыга и стала разливать в них расплавленный жир.

Уже утро приближалось, а вытопить нужно еще было целый котел. Тогда позвала мышка еще помощников, и они быстро управились.

Проснулась Великанша, смотрит, а у девочки все готово. Удивилась она. Стала искать сиротку и никак не найдет.

Подошла она к тому месту, где Анкаквану топила жир, и увидела запачканную жиром девочку, которая спала крепким сном на траве. Пожалела Великанша маленькую труженицу и разбудила ее. Затем велела, чтобы сшила девочка небольшой кожаный мешок. Сирота с радостью сшила мешочек и попросила Великаншу сдержать свое слово и отпустить ее к бабушке Оммо.

Женщина-людоедка взяла из рук ее мешочек, набила его маленькими кусочками различного мяса: нерпы, моржа, кита, лактака, белуги — и наказала:

— Придешь домой, выкопай ямы и разложи в каждую из них по кусочку мяса, которые хранятся в этом мешочке.

Взяла девочка мешочек и поблагодарила Великаншу. Женщина вывела ее на дорогу и рассказала, как быстрее добраться до своей яранги.

Обрадовалась Анкаквану и поспешила к бабушке. Только к вечеру она увидела свою родную ярангу, подняла полог и ужаснулась, увидев на постели больную бабушку. От голода бабушка так похудела, что у нее не хватило даже сил обнять внучку.

Вспомнила сирота на радостях про мешочек, взяла лопатку из моржовой кости и принялась копать большие ямы. К утру десять ям выкопала, положила в каждую из них по кусочку мяса так, как наказывала Великанша, забросала их землей, а сама отправилась спать.

Будит ее утром бабушка Оммо и велит посмотреть на ямы. Анкаквану так и присела от удивления. Все десять ям были битком набиты мясом и жиром морского зверя. Какого хочешь бери: и китового, и моржового, и нерпичьего.

С тех пор Анкаквану и бабушка Оммо никогда не голодали. Всего у них было в достатке, и стали они жить лучше всех.

Все.

ЕЙВЭЛ РОЛТЫГЫРГЫН

СИРОТА РОЛТЫГЫРГЫН

П. М. А. М.

Тэленъеп Чегтук к'ача ганымытваленат ейвэл Ролтыгыргын ытри ытчай Пэглят. Атав а'ткэвма ганымытваленат ытри.

Рыпэт чиниткин лыгэран лэн'ытвата, ганымытвата к'эвъярачыкок'айык, тымн'энн'эн эк'ылпэ тайкыёк выквытёля чама нутэск'ытёуле. К'ол нитк'инэт амкынбылэ аплык'амэтвака гатвата, мин'кыри-к'ун Ролтыгыргын еп ныппыльэв нытбак'эн ынк'ам ыннын'ыттык нылвак'эн, чама ытчай пэтле гэпэлк'этлич, ытлэн нэмык'эй ванэван нык'итпыльэтын ыннын'ыттык. К'ол итг'и тэлпыг'эт тэйн'этти, ытрьэч амынан мытк'ымыт пэлятг'э ыннан'ылэн'эты. Кытчемг'оог'э ытлывэ: «Колё мин'кыри мытратваг'а?» Чимг'уунин к'ытынвын энаральэты лыг'оравэтльа-томг'эты Чечан'эты мытк'ынво ынк'ам ивнин Пэглят:

— К'элюк' иа'м мын'увимык ак'амэтвака, мылк'ытык к'оле энаральэты ынк'ам мыванлянат вэлер киткину'эй мытк'эты.

Ытчая р'ютавын'н'онэн Ролтыгыргын к'ытылын н'энри:

— Мин'кыри рэпкирг'э ырык? Мури уйн'э агакан'ёка, на-к'ам ырыкы к'ытын чекыаян'. Юрэк' вынэ ынн'ин мын'ытва?

Ролтыгыргын вэнлыги тэнмавын'н'ог'э ынк'ам эквэтг'и. Нылек'ин ытлэн ан'к'ачормыеквэ. Люур валёмнэн гырголяйпы эмэпы гырэп. Палёмтэлг'э ынк'ам чен'ыттэтг'и, к'ытлыги гырэп ванэван алван' нытваг'ан, к'ытлыги ытлэн ныяк'эн гырэпык.

Лылепг'и гырголягты Ролтыгыргын ынк'ам ынкы л'уунинэт н'ирэк' о'равэтльак'аг'тэ. Ытри эк'ылпэ пааг'ат тип'эйн'эк, й'элыги н'байн'авынн'ог'эан ытлэн ырыкы энараг'ченво. Ейвэл э'нк'этг'и, ытлэн мин'кыри-к'ун ныгаг'чавк'эн Чечан'эты, на-к'ам пэтле волк'ытвэн'н'ог'э. Ытрьэч-ым о'равэтльата вэнлыги н'эй-н'эвк'ин ытлэн. К'ынвэр Ролтыгыргына пынлэнэнат:

— Рэк'у ин'эйн'эв'юркынитык'?!
Вытку к'утынэ ивнин:

— Мури нэнн'ивмык гыныкагты ынпыначга Пинэлк'утынэ. Ытлэн нынымытбак'эн н'утку чымче, ынан э'йн'эв'ийгут нэнты-мык гыт.

Ейвэл валёмг'э. К'ытлыги ынк'энат о'равэтльат в'эгыргыт. Ыргынан илкэм'етыйгут нэнтыг'ээн Ролтыгыргын. Вытку илкы-м'етыпльткук ынан люур чичевнин: ытлэн гырголяг'тэ ынк'о-вэтчаг'э рэк'ык э'вэты вальэты. Н'утку в'эгыргыт икв'эат:

— Кита к'ытлепыткуг'и.

Ролтыгыргын валёмг'э, лылепыткуг'и ынк'ам л'уунин выква тайкыё яран'ы. Аймавма ынан люур валёмнэн ярачыкойпы алван' вальын к'улик'ул:

— К'ырэк'икви, к'ырэк'икви, Ролтыгыргын, гымнан гыт тэленъеп г'ятчаркынэгыт.

Ейвэл рэк'икв'и чоттаг'нэты, ынкы вытку л'уунин ынпынач-гык'ай.

— К'ытэйкыгын гымыкы нытурк'ин яран'ы, ынн'атал ынк'о-гынин вагыргын нытэн'эв трэнт'ын'ын. Гынан раматан'ын гы-тин'н'эвыск'эт Чечан'кэн.

Чит Ролтыгыргын э'нк'этг'и, ытрьэч-ым рай ярак а'тчаркын ынпэвылык'эй ытчай Пэглят. «Юрэк' ынык тэлпыг'и мытк'ы-мыт ынк'ам ытлэн ра-к'амэтван'ыркын», — чимг'ууг'и Ролтыгыр-гын ынк'ам вэтгыры ваг'э.

Пэтле ытлэн моог'э мигчирэтык, таран'ык. Лыги пэтле ынан тэйкынин яран'ы. Ынн'атал тэн'у лыгнин яран'ы ынпыначга, ынк'ам э'йн'эвнин ейвэл вулк'ытвик к'амэтванво.

К'амэтвама ынпыначга ивнин, эмэн рай Чечан'ык ныны-мытбак'эй чавчыв Пымо. Ынин варкын н'инч'ээн н'ээкык, ынн'а-тал гытин'н'эв — нынны ыннин Кымын'э. Ытлэн ратваг'а к'итпы-н'эв'эну чама тан'ытльано. Рывалёматыпльткок ынпыначгын, ейвэл чит тэнмавын'н'ог'э, ытрьэч-ым Пин'элк'утынэ а'рэнэн ынк'ам ытлэн ивнин:

— Вай к'ыпиригынэт гымнинэт турир'ыт, налгык'онаг'тэ ынк'ам плекыт.

Ролтыгыргына йымнэнат турэвир'ыт. Авэр'эпыпльткок колё тан'пэран'н'ог'э. Коргакв'э ынпыначгын ынк'ам ыт'тык пуур'у рыйипаннэнат н'ирэк' и'гыт. Акватын'н'ок Пин'элк'утынэ ивнин ейвэл:

— Чечан'ык пыкирылыгыт нараягнагыт гымык н'эранчак'эт-та. Ытри ривыркыт гыныкы, эмэн к'ыматагынат ытри. Ытрьэ-чыым гынан ынн'э ытри лыги элгыкэ, лыгэн вэтгыры к'ылеркын лыг'эрагты Пымона. Н'энку р'ятчаркын гынин н'эв'энылк'ыл. Иңк'ун авнаалёмка, тырэйылгыт гыныкы гымнин гырэп. Гырэ-пык рээн гыт пэтле рэпкирг'э Чечан'ыльэты. Ынк'эн гырэп рава-лёмнэн Кымын'энэ ынк'ам нараягнагыт гыт.

— Эге, к'оро гынин гырэл,— иквэи Ролтыгыргын ынк'ам тип'эйи'гьи. Люур нэмэ пэнинэк н'ээлгьи, нэмэ пэнин ан'к'ачормыен чама энмыеквэн. Энмык рымагты Чечан'ыльэнат лыгэрат ынк'ам эт'о яанэн ыпныачгэн гырэл. Гырэл ынин навалёмг'ан н'эранчакэтта ынк'ам чавчывэна н'ээккэтэ Кым'ын'энэ.

Ытгыёл ягнаг'ат н'ирэк чакэттыт, нэнвилг'эн маглялыи ынк'ам н'айи'авыи'н'он Ролтыгыргын ырык ярагты, ытрьэч-ым ытлэн э'нк'этгьи, амын эквэтгьи рымагтэты. Люур лыунин ына-н'ьяачы валын лыгэран. Ынкы нылк'отыт'вак'эн элгыкэрылыи н'эвыск'этк'эй. Пыкэрын'н'ома ейвэл, люур н'ытог'э ярайпы н'э-выск'этин ытлыгын. Винрэннин Ролтыгыргын илгытвы и'ныт, ын-к'о э'йн'эвнин ралкочыкогты.

— Рэк'ыльыгыт пыкирг'и? — пынлэнэн Пымона о'рачек.

— Гымнан траматан'ыркын гынин н'инч'эн н'ээкык.

— Э'тки нымкык'инэт гэетлинэт н'эвыирилыу гымык н'ааккагты, ытрьэч-ым ымылыо уйн'э ваг'бат.

— Иа'м-ым?

— Ынк'эн-к'ун ымылыо нинэнчимг'увк'инэт.

— Мин'кыри?

— Нивк'ин ытлэн ынк'энына ытлэн вытку н'эв'эну рэн'ээлг'э, эвыт микынэ рэнпэлк'увн'ынин тайкавма.

— Эплеэн-ым, гымнан мытантэнмын'г'ан,— иквэи Ролтыгыргын.

От'чой гэтэйкэвлинэт ытри Кым'ын'э ынк'ам Ролтыгыргын. К'ынвэр ролтытвэн'н'ог'э н'эвыск'эт ынк'ам к'ынвэр пааг'э.

Чикин'э, еп ак'эргырьон'н'ока Ролтыгыргын ынк'ам Кым'ын'э тэнмавын'н'ог'бат Чагтогты. Ытлыгэ йылнинэт ырыкы тылян-вэты ынантан'ычыт тэйн'этти: к'оратакэчгыт.

Пэтле пыкирг'эт ытри ярагты. Ытчая Пэглятына й'онэнат пыкирылыт ынин ытлэн'и ынк'ам н'эв'эн. Ынкагагнэпы ытри к'онпы тагнымытван'н'ог'бат, ванэван н'ырогратрэ, энмэч ным-кыргэри, ганананама Ролтыгыргынэн ынк'ам Кым'ын'эн.

Ытрьэч.

Давным-давно недалеко от Чегитуна жил сирота Рольтыгыргин с теткой Пеглят. Жили они очень бедно, даже настоящей яранги не имели, ютились в холодной землянке. Жили впроголодь, потому что Рольтыгыргин был настолько юным, что и охотиться как следует не мог, а тетка успела состариться так, что ей было не до охоты. Случилось, что однажды кончились у них запасы пищи, только жиру осталось на один день. Задумался племянник: «Как быть?»

И решил он пойти в Сешан за жиром и обратился к Пеглят: — Не умирать же нам с голоду. Пойду в соседнее селение к людям и попрошу у них немного жиру.

Тетка стала отговаривать:

— Как пойдешь? Собак у нас нет, а до Сешана далеко. Может, обойдемся как-нибудь.

Сирота все же настоял на своем и отправился в путь.

Идет он вдоль берега, там, где скалы уходят высоко в небо, и вдруг слышит, где-то наверху поют песню. Прислушался юноша и удивился: песня была не о ком-нибудь, а о нем.

Поднял голову Рольтыгыргин и заметил двух человек. Они тут же прекратили пение и стали зазывать его к себе в гости. Сирота отказался, ему не терпелось поскорее попасть в Сешан, а то ночь наступала на пятки.

Но человечки не унимались и все зазывали. Рольтыгыргин спросил:

— Что вам от меня нужно?

Тогда один из них ответил:

— Нас послал за тобой старик Пенелькут, который живет недалеко отсюда, и велел тебя пригласить.

Сирота согласился. Эти люди были духи. Они велели ему закрыть глаза. Не успел Рольтыгыргин выполнить их просьбу, как почувствовал, что поднялся высоко-высоко, а потом встал на что-то твердое. Тут духи сказали, чтобы он открыл глаза. Юноша увидел перед собой жилище, сложенное из камня. Он подошел к двери, как вдруг до его ушей донесся странный голос:

— Заходи, заходи, Рольтыгыргин, я уже давно тебя жду.

Юноша шагнул в чоттагин и тут только заметил дряхлого старика.

— Построй мне новое жилище, и я тебя сделаю самым счастливым человеком. Ты женишься на самой красивой девушке из Сешана,— сказал старик.

Рольтыгыргин хотел отказаться, но вспомнил, что дома ждет его старенькая тетка Пеглят. «Наверное, у нее кончился жир и она совсем голодная»,— подумал он и согласился.

Вскоре Рольтыгыргин построил новое жилище, понравилось оно старику. Пригласил он сироту на ужин. За чаем Пенелькут рассказал Рольтыгыргину, что в Сешане живет кочующий оленевод Гымо. У него младшая дочь раскрасавица, и зовут ее Кымынэ. Она будет хорошей женой и доброй матерью детям.

Поблагодарил сирота старика за совет и собрался идти, но Пенелькут остановил его:

— Вот возьми мою новую кухлянку, меховые штаны и красивые торбаса.

Рольтыгыргин переоделся во все новое и стал совсем неузнаваем. Хозяин яранги раздобрился и вместо собак запряг ему двух волков. На прощание Пенелькут обратился еще раз к сироте и предупредил:

— В Сешане встретят тебя две мои сестры, которые будут предлагать себя в жены, но ты их не слушай, а поезжай прямо к яранге Гымо. Там ждет тебя невеста. В дорогу я подарю тебе песенку, чтобы не было скучно. С ней ты быстро домчишься до Сешана. Эту песню услышит Кымынэ и встретит тебя.

— Хорошо, давай песню,— согласился Рольтыгыргин и запел.

Не заметил он, как снова очутился на земле. Опомнился, когда уже увидел берег моря и знакомый мыс. За мысом показались сешанские яранги, и запел юноша с новой силой старика Пенелькута. Песню услышали две сестры старика и дочь оленевода Кымынэ.

Выбежали две сестры навстречу первыми, остановили нарту и предложили Рольтыгыргину остаться у них, но он отказался и поехал дальше.

Тут он увидел самую дальнюю ярангу, возле которой стояла девушка, одетая в пестрый керкер. Не успел он подъехать, как из яранги вышел ее отец, распряг волков и пригласил Рольтыгыргина к очагу.

— Зачем приехал? — спросил Гымо у юноши.

— Хочу взять в жены твою младшую дочь.

— Многие приезжали сватать мою дочь, но уезжали ни с чем.

— Почему?

— Да потому, что всем женихам она ставит условие.

— Какое?

— Она станет женой того, кто поборет ее.

— Принимаю условие,— согласился Рольтыгыргин.

Долго боролись Кымынэ и Рольтыгыргин, пока невеста не обессилела. Жених пришелся ей по душе, и она согласилась стать его женой.

Утром чуть свет Рольтыгыргин с Кымынэ стали собираться в Чегитун. попрощались они со стариком Гымо. Дал он им на дорогу вкусного оленьего мяса. Быстро добрались они до дому. Встретила тетка Пеглят племянника с молодой женой, и зажили они счастливо. Только не втроем, а большой семьей, в которой слышались теперь звонкие голоса детей Рольтыгыргина и Кымынэ.

Все.

Н'ИРЭК' ТУМГЫТ

ДВА ДРУГА

Ганымываленат н'ирэк' а'ачекыт — эрмэчыт. Ынн'атал ныгтытомгыльбатк'энат ытри. Ытри вай ынн'ин гатомгыльбатын'ноленат.

К'ол итгьи Эрмэчын нотагты к'ытгьи. Ынан лунинэт о'равэтлыат пойгыльбатылыт. Э'к'эльэ нинэнрык'ин к'онпы ыннэнъо о'равэтлыан. Ытлэн ынн'атал галвавын'нолен, к'ымэк-ым ныпэк'эттатк'эн. Эвыр-ым ныпэк'этатын айылгыкэ о'равэтлыан, лыгэн эвыт нынмынэн э'к'эльэ. Эрмэчынэ пиринин чиниткин пойгын ынк'ам кытгынтытг'ээ ырыкан'к'ачагты.

— К'ытвэчагэ гымык яаленк'к'ач ынк'ам яалейпы эймэвылыт к'ынмыткоркынат! — кулильэтгьи о'равэтлыагты Эрмэчын. Ыргинэт пойгыт к'ынуур лыгэн ярано н'элг'эт, ак'аймавыкы ырыкы, эймэвылыт лыгэн эвыр нынмык'энат. Эрмэчэ нэнатынпык'энат э'к'эльыт ынк'ам ынык гыргоча нинэнитлитк'инэт ыагты. Ытри эрмэлтэтг'ээт. Эрмэчын пынл'эг'ээ:

— Микигыт? Иа'м амгынан ныпойгыльбатэгыт? Э'ми гынин тумгыт?

— Гым Тиркытэгнигым! Уйн'э гым этумгыкылыгым, амгымнан вальэгым, ымы-ым ытлыгын ынк'ам ытля уйн'э.

— Гым тумгу к'инэлгыги, мынтумгыльэтыркын, к'ынуур-ым ытленьюмури. Мынрагты! — икв'и Эрмэчын.

— Чам'ам вай гым трэлк'утг'ээ, олопы к'энапэлягэ, ынан мэлевкы трэеты, эвыр итык эв'икэ н'утку тритг'ээ,— икв'и Тиркытэгын.

— К'ырым вынэ мыпэлягыт!

Эрмэчэ мынга пиринин Тиркытэгын ынк'ам ярагты эквэтг'и. Тылянвык вай люур нэмэ напэнрынат э'к'эльэ. Рытрилинн тумгытум Эрмэчэ нотаск'ыткынэты ынк'ам камлелы ляйвын'

п'огъэ ынык к'ача. Э'к'эльэ ынн'атал нырэпирин'к'ин Тиркытэ-гын, нак'ам нылвак'эн, к'оныры Эрмэчъэ эймэвыльыт нэнан-мыткок'энат.

Маравыппыткок Эрмэчъын ынн'атал гэпэнъивэтлин, рыпэт нылылякавралятк'эн. Ынан нэмэ пиринин тумгытум, мэткиит рилгиннин.

Ярак ытлэн пыкиргъи атак'атля, тумгытум люгнинтэ рыннин нутэк, алымы Тиркытэгын уйн'э авъегыргыка гэнъэтлин.

К'ынвэр Тиркытэгын тылямалявын'н'огъэ.

— Ивкэ ынн'атал н'аргыногты мынторкын, ытръэч к'утык тылвавыркын. Эрмэчъэ пиринин ытлэн ынк'ам н'аргын налгыт-кынык рывак'овнэн. Тиркытэгын пэтле н'аргын ыннанъылэк мэ-лекв'и, ярагты чинит рэск'икв'и.

— Тумгытум, гым тымэлекв'эк, к'ыкоргаквэ!

Эрмэчъын ынн'атал гакоргавлен малявыльэты томгэты.

К'ол итг'и Тиркытэгын нотагты к'ытг'и ынк'ам ынкы дьу-нин н'эвыск'этк'эй.

— Н'эвыск'этк'эйигыт, гымнан гыт мылгыгыт. Варкын гым-нин тумгытум, к'ыгитэгын, юрэк' ынык ярагты нъылк'ытын. Ыт-лэн уйн'э эн'эвкылын.

— Чам'ам гым гынан ринэлгыгъэ, ытлыгэ к'ырым нинэйы-лын гыныкы, ымы гыныгтомгэты.

— Мин'кыри-ым этъопэл тьыпиригыт гымнан?

— Чам'ам, тивыркынигыт!

Ярак пыкирык, Тиркытэгын пыннэкв'и, ванэван нывэтгавын Эрмэчъык рээн.

— Ытлэн рэк'и, на'м пыннытваркын гыт?

— Игыр гымнан нутэк тыльун н'эвыск'этк'эй. Нивк'ин, энмэн чам'ам гымнан трэлгын'ын, ытлэн к'ырым ытлыгэ гымыкы ный-ылын.

— Эргатык мыныгтын кымал, эвыр ылгу лын'ыркын! Эвыр-ым эйылкэ нэрэнтын'ын, ымыльо мынынмытконат ынк'ам н'эвыс-к'этк'эй мынпирин эвытлым мынынгынтэвэтын.

Инъэ ытри тэнмавын'н'огъат. Нэпиринэтт тин'урти, пойгыт ынк'ам валят. Эквэтгъэт. К'ынвэр-ым нымным ынн'атал нытэн'-к'ин вытрэтг'и. О'равэтльамкийн'ын н'аргын нытвэк'эн. К'ыт-лыги, ынк'эн нытэнмавк'энат рачвын'ывэты. Мэн'ин ынанъяно-тыльо ритгъэ ынк'ам ытг'ыёл рэпкиры, ынк'энына н'эвыск'эт-к'эй н'эву рэпиринин.

— Мэн'к'окэнаторэ? Ранн'ытатык н'анк'о? Микынти тури?

— Гым Эрмэчъыгым! Н'анк'о тыетык рырагтанво н'эвыск'эт-к'эй гымыгтомгэты!

— Гым-ым энмэн Тиркытэгнигым, н'анк'о тыетык пэрэиво н'эвыск'этк'эй. Эйылкэ рэнтын'ыткы, мытрэнгынтэвэнн'ын, эвыр

рэвэлеркылентык морыкы — ымыльо мытранмытконтык! Валём-тык!

Н'эвыск'этк'эе а'ачек лыгэн эвыр льунэн'у элкылнин.

— К'ырачвын'гытык о'равэтльак рээн, эвыр рапэлянн'ытык — мытранмынтык, эвыр-ым ытг'ыёча рэпкирн'ытык, н'эвыск'эт-к'эй тургин!

Моогъат рачвын'кы. О'равэтльат ымыльо пэлятгъат яал. Ытг'ыёл пыкирг'и Тиркытэгын, ынк'оры — Эрмэчъын. Ынн'атал гагтыкоргавлен Эрмэчъын, эвыр Тиркытэгын ытг'ыёча пы-кирг'и.

— Н'ээкык гымнин тургин! Игыр мурык к'ыткыкытык. Эрмэ-чъэ гымнин ынпычъын н'ээкык э'птэ нылгыннин. Эргатык н'элвил н'анко мынагтатын ынк'ам мынычвин: чывипыт мургин, чыви-пыт тургин, ынк'ам к'ырагтытык. Игыр-ым ымыльо гэчевкы мы-нытваркын, мынымлявыркын, мыныгрэпыркын ынк'ам мынча-ёркын.

Инъэ ынн'ин итг'эет. Эквэтгъэт ярагты тумгыт, нак'ам ымы-льо ган'авма. Ыргинэт о'ратын'н'огъат нэнэнэт. Галян'н'огъат гивин'итти, нымкык'ин нантыеватын'н'огъан, томгыльатгыргын-ым ванэван, мин'кыри-к'ун ынк'эн а'к'антыеватын валын, ын-н'атал нъомрык'эн.

Ытръэч.

Жили два парня, крепко дружили они между собой. Вот как они встретились. Однажды Эрмечин — Силач пошел в тундру. Увидел дерущихся на копыях людей. Сдерживал натиск врагов один человек. От усталости он чуть не падал на землю. Если бы упал, то враги тут же закололи бы его. Эрмечин схватил свое копые и побежал к нему на помощь.

— Встань за мной и бей всех, кто будет подходить сзади! — крикнул парню Эрмечин.

Их копыя сцепились, как жерди на яранге, подойти близко невозможно. Эрмечин колол врагов и перекидывал через себя. Так парни одержали победу.

Эрмечин спрашивает:

— Кто ты? Почему один?

— Зовут меня Тиркытегин. Я один, нет у меня ни отца, ни матери, ни друзей.

— Я буду твоим другом и братом. Пойдем в мою ярангу! — ~~сказал~~ Эрмечин.

— Не могу я встать. Оставь меня! Если не умру, то, как по-правлюсь, приду к тебе, — ответил Тиркытегин.

— Нет, я не оставляю тебя!

Эрмечин взял на руки Тиркытегина и понес в свою ярангу. По дороге на них опять напали враги. Положил друга Эрмечин на землю и стал защищаться от врагов. Враги пытались захватить Тиркытегина, но Эрмечин убивал всех, кто подходил близко к другу.

Эрмечин сильно устал, глаза даже ввалились, но отбил нападение врагов. С большим трудом он поднял друга и понес. К яранге добрался уже ползком, но не бросил друга в тундре. А Тиркытегин чуть дышал.

С трудом поправился Тиркытегин.

— Как бы мне выйти на улицу? — говорит однажды он Эрмечину.

Вывес его Эрмечин на руках и посадил на шкуру около яранги. На свежем воздухе Тиркытегин за один день поправился и к вечеру сам вошел в ярангу.

— Друг мой, я здоров!

Эрмечин очень обрадовался, что поправился Тиркытегин.

Однажды пошел Тиркытегин в тундру и встретил там девушку.

— Девушка, выйди за меня замуж. Есть у меня друг. Посмотри, может, понравится, его яранга. У него тоже нет жены.

— Не сможешь ты меня взять в жены, отец не отдаст ни за тебя, ни за твоего друга тоже.

— Как же мне быть?

Придя домой, Тиркытегин закрутил, не разговаривает даже с Эрмечином.

— Что с тобой, почему грустный?

— Сегодня в тундре встретил я девушку. Она говорит, что не смогу я взять ее в жены, отец не разрешит.

— Завтра сходим вместе, раз любишь ее. Если не отдадут, то всех перебьем, а девушку заберем насильно или украдем.

Рано утром собрались парни в дорогу. Взяли луки, копья, ножи и отправились в путь. Вот показалось очень красивое стойбище. Народу много на улице. Оказывается, люди к состязаниям готовятся. Кто в бегах первым будет, тому и достанется девушка в жены.

— Откуда вы? Зачем пришли сюда? — спросили юношей.

— Я Эрмечин. И пришел сюда, чтобы девушку для моего друга увести.

— А я Тиркытегин. Сюда пришел, чтобы девушку себе в жены взять. Не отдадите — украдем, а если погонитесь — всех перебьем. Поняли?

Девушка сразу узнала юношу, которого встретила в тундре.

— Соревнуйтесь вместе со всеми. Отстанете — убьем, первыми прибежите — дочь моя ваша будет! — сказал старик, отец девушки.

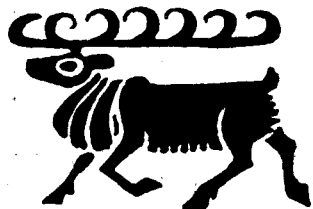
Начались состязания. Всех обогнали два друга. Первым пришел Тиркытегин, затем Эрмечин. Очень обрадовался Эрмечин, что Тиркытегин пришел первым.

— Теперь моя дочь — твоя, Тиркытегин, — сказал отец девушки. — Эрмечин пусть возьмет в жены мою старшую дочь. Сегодня у нас ночуйте. Завтра же стадо сюда подгоним и разделим его: одна половина ваша, другая — наша. После домой возвращайтесь. Сейчас же веселиться будем, ловкость свою покажем, потанцуем и попоем.

Утром все так и сделали, как велел старик. Уехали домой друзья со своими женами.

Родились у них дети. Много лет прошло, многое забылось, но дружба настоящая сохранилась.

Все.

ТАЙКАКВЫРГЫН

ПОЕДИНОК

Нынымытвак'энат эмнун'кы чавчыв Пэутэн ынк'ам н'эв'эн Ваалн'авыт. Нынымытвак'энат ытри колё а'ткэвма, ытр'эч коргык'авыт ройыр'ык — ныйпылюк'инэт нэнэнэт: экык ынк'ам н'ээкык. Эккэк'эй, к'эйвэ эмэй'ыкылын, эквырга-ым мэчынкы нытвэтчатвак'эн ынк'ам ытлыгырык гэтэныннын'лин Тэркынтоно, нак'ам-ым н'ээкык еп люнтэныннын'ылын, мин'кырик'ун еп нырулк'ин ынк'ам ымын' нылвак'эн ынанчинит вак'отвак.

К'олет'ылё Пэутэн ныторвын'к'эн чоттагнык, н'эв'энэ-ым ёрон'ы нинэтэн'тэйкык'ин, люур ыргынан навалёмын э'йн'эвыт-кулын экык:

— К'ыгитэгыткы, мэн'ин ииниг'и н'айын'к'ачайпы, ытл'ён морыкы рэмкылыу етыркын.

Пэутэнэ ымын' левыт лён'ынгырголява ытр'эч анн'энагты икв'и:

— Мури ай'юкылыморэ, мин'кыри-к'ун н'оч'ыморэ.

Экык-ым ныченрыгчатк'эн, к'эйык'ын вак нэмэ к'улильэтг'и:

— Атэй, эк'ылпэ к'ынтог'э ынк'ам к'ыгитэгынэт, малк'ыры-мэн ынынн к'ынуур муулын.

Пэутэн лывак'вэ ярачыко вак, лылепыткуг'и н'аргыногты:

— Тивыркынигыт, микынэ мури лён'й'ольыморэ. Ынк'эн гынан лыуркынэт чиниткинэт рилыт, ынк'ам к'ынуур лыуркынэт микынти етылыт.

— К'эйвэ, к'эйвэ, вэлер к'ытлепыткуги!

Лылепыткуг'и Пэутэн ынк'ам пыннэкв'и. Кэтэм яраг'ет ныгагчавк'энат о'равэтлыт, колё нымкыргэри, рыпэт илгэмнун' гув'элетлин.

— Ынк'эн э'к'элыт, — икв'и ытл'ён ынк'ам к'улильэннин н'эв'эн, — чымче э'к'элыт, эк'ылпэ к'ынтэнмаквын орвэр'ын аква-тынвэты, мытрэгынтэкв'э.

Н'ытоск'ычатг'э Ваалн'авыт ярачыкойпы, лыунинэт эммэч э'к'элыт нэймэвк'инэт, эк'ылпэ тэнан'ан'н'онэн оргоор, рывак'ювнэн н'ээкык орвык'айык. Пэутэнэ пиринин пойгын, аккагты йылнин ырыт гарынныкома ынк'ам рывак'ювнэн экык чакэттык к'ача, ин'к'ун йатыляма н'ынрыркынин чакэттык'ай мынга. Пэутэн нылек'ин ыт'т'ыёл, н'эв'эн яален'к'ач. Р'эт гатвален ан'к'ак ааргыеквэ. Нэлыунэт ытри э'к'элыт ынк'ам наркылян'н'онат. Э'квырга-ым чавчыват ныйык'эв нылек'инэт, э'к'элыт пэлатын'н'ог'ят.

Вэк'эн'ынык Тун'итльэк люур ёо'р'юг'э ынк'ам а'к'атылян' н'ээлг'и. Ы'вэк'учитэ ивнин н'эв'эн:

— Опопы гыт ыт'т'ыёча к'ынэлг'и, эн'элетыркын, к'ынвэр э'к'элыт нарай'югыт ынк'ам нэрэпиригыт.

— Гым лён'ылвавын'н'ота. Ытр'эч томавык йэтылек, — икв'и Ваалн'авыт.

Пыринин гыргочан'кэр, ытр'эч эвычан'кэра н'ээлг'и ынк'ам вак'юг'э ывак'очорвык. Эквэтг'эт рымаг'тэты, люур у'рэкв'эт э'к'элыт ынк'ам накамлелтан'н'онат.

Чемг'он'н'ог'э Пэутэн, ыни'атал э'к'элыт лыгичымче, ынк'ам ратваг'э этчымарав. Ынан пириск'ыченнин р'ыск'ывалаян'н'ын ынк'ам тымнэн н'эв'эн ган'ааккама, экык-ым ивнин:

— Мури к'лявылморэ, наранмымык маравма, н'эвыск'этти-ым нэрэпирин'ынэт э'к'элыт, ыргынан мури э'к'у нэрэлгымык, ма-чыргынан ытри нув'ынэт ыт'т'ыёл мурык.

Лявтынгырголяквэ Пэутэн, лыунинэт э'к'элыт вэтчатвалыт г'ролмакы. К'эйык'ын вак валёмнэн ыргин очоч ивылын:

— Эткин'игыт гыт, ымыльэты ройыр'ын тымын.

Гитэнин ытл'ён чавчывата, лыунин: ымыльэты понтаск'ын гэй-пылин пылвынта, ымын' левтык нык'элпэрак'эн пылвынтык'але, э'квырга-ым люнчен'н'ыттэтылын ынк'ам татлыгнэн:

— Н'эв'эн ган'ааккама тынмынат ейвэчу эмылгэ. Мури нан'ы-ынмымык торгынан, ытри а'ткэвма н'ытванат. Мури гаккама вэлер к'лявылморэ, мачморгынан мытрэтэвиминн'ыг'э.

— К'ытлыги тури н'ирэтури. Гымнан люнл'ютэ гынин экык.

— Ытл'ён орвык'айык варкын.

— Опопы мынмарав. Ытр'эч к'ычимг'уги рэк'э гыт рэвири-н'этг'э: пойга эвытлым ырытэ?

— Лыгэн эвыр рэк'ирвэ, кит-кит-ым в'ык агаргыкэгты. Мэ-чынкы гым ныпойгылытэгым ынк'ам тытэг'ен'ыркын в'ык ытр'эч к'ынуур пойгымыляльэгым. Ытр'эч тивыркынигыт: ыни'э апэ-ляка гымнин экык, нэмык'эй к'ынмыгын ынк'ам к'ымайынлягын гымык к'ача.

— Ыни'ин трэнт'ын'ын, гынык рыв'ёлявыг'ет, — татлын'ытко-г'э э'к'элыт ынк'ам пэнрынен Пэутэн.

Ытри мөгъат пойгыльатык, ныпойгынпэлявлятк'энат, нак'ам лён'пойгымлята, ытръэч ныпойгыльатк'энат. Пэутэн айылгыка ныпойгыльатк'эн, ытръэч-ым э'к'элын нымлык'эн, пылвонта ытлён нинэтэн'эйпык'ин. Горатваленат пойгыльатык. Галгомавлен э'к'элын, ынкъам пойгыльанма ринтынин пылвынтык'эале. Эчги экъэликэ нъэлг'и, чавчыв иничгытэтг'и: э'к'элын лыплявтылыын.

«Эвин'ан ытлён ынпын' валын гымык», — чимгъуг'и Пэутэн, ынкы к'ынуар арман' нъэлг'и пойгыльатгыргын, этъо этчаран' нъэлг'и. Вэнлыги э'к'элын нэрмэлтэтк'ин. Ынкы лылепыткуг'и орвык'айгыпы Тэркынто, лъунин эн'элетылыын ытлыгын ынкъам пиринин ырыт ынкъам гэтачьыткон'н'огъэ лыплявтылыэты а'к'алъэты. Эвыр вай э'к'элын кавэты о'ран'энк'аеты тылиг'и, ырыткуг'и ытлён ынкъам рыпыткэвнин эмгынуунылек. Мутлымул тан'колё пылыльэтг'и льолк'ылеты, ытлён лывавын'н'огъэ к'эйык'ин пойгыльатык. Ынкы ивнин Пэутэн:

— Колё мытэтчыпойгымаравмык, гынан-ым гым инэмлыт'и-г'и, гымнан нымкык'ин мутлымул тынтымн'эвын, к'ырымэвын к'эйык'ын мыпойгыльатык.

— Этлы гымнан гыт мымлыт'и-гыт, нэмлыт'и-гыт гыт гымык-эккэтэ.

— Ынн'атал гаргыргын в'ык н'энк'айгылы. Гым горатвайгым вак, рыпэт лыплявтылыэгым, нымкыче гапэнрыткойгым торыгно-тагты, к'онпы нэналватэгым, ымыльо найылгавк'энат. Мачынан нынтогъан гынин экык ёройпы ынкъам нэнатан'ынмыгъан, ин'к'ун эвнэтэвимиин'ыкэ. Н'отк'энат пылвонтавэръыт ынкъам пойгын к'ыйылгынэт ыныкы. Мэчынкы ынан пэрэёлк'ылтэ. Ытлён ратвагъа армак'лявылэ.

— Гымнин экык еп ныппылюк'ин ынкъам тотъэты валын, гымнан чинит мынмыгыт, ытръэч вэчыым гагчавыркын в'ык, гынн атын авъкэгты валын, мэчынкы рэмэлеквэзэ гыт.

— Ратан, нымкык'ин мутлымул тынтымн'эвын ынкъам т'эн-к'эркын лыги лынг'эк гамгао'равэтлыарык, энмэн гымнан атын тыпиригъэн ныппылён'энк'айгыпы, ыргынан гым экэвку нэрэтчыгым, опопы к'энанмыгъэ.

— Ии, гымнан гыт мынмыгыт. Ытръэч гынинэт имыр'энутэт рапэляни'ыт гынык. Гымык эккэтэ к'ырым ныпирининэт. Мургин ынн'ин валын вагыргын: этлы эпирикылынэт р'энутэт тумгин.

Пэутэнэ рыгырголявнэн пойгын ынкъам тынпынэн понтаск'ык э'к'элын, эвыр ынкы ытлён пэк'эттатг'э. Нэлыугъэн э'к'элыэ пэк'эттылыын ыргин очоч ынкъам ытри гынтэквэзэт имымин'кыри.

Пэутэнэ кыленин э'к'элын вэтгав, гулювлин увик э'к'элын Гун'итлээк, чымче панэналынвык н'эв'энык ынкъам н'ээккэк.

Лыгипэтле эмнун'ылыэ лыги нэтчыгъэн эналватгыргын чав-

чынэн, ынкъам Тон'этлыагты пыкэрын'н'огъат ан'к'алыт. Ыргынай найык'энат Пэутэн ынкъам ынин экык Тэркынто, чама нык'эргавк'энат, энмэн лыг'оравэтлываратык нытвак'энат чинитки-нэт эрмэчыт.

Ытръэч.

Жил в тундре оленевод Пэутын с женой Вальнаут. Жили они очень бедно, одна радость в семье — маленькие дети: сын и дочь. Сынишка, хотя и мал ростом, но уже стоял на ногах, и родители успели дать ему имя Теркинто. А дочь еще не имела имени, так как она была беспомощной и не могла даже самостоятельно сидеть.

Как-то раз Пэутын мастерил в чоттагине нарту, а жена убирала в пологе. Вдруг слышат, зовет их с улицы сын:

— Посмотрите, кто-то показался из-за горы, это к нам гости спешат.

Пэутын и головы не поднял, только сказал сердито:

— Некому нас навещать, мы слишком бедные люди.

А сыну не терпится, он через некоторое время опять кричит:

— Отец, скорее выйди посмотри, кажется, это не один человек движется, а целый аргиш.

Пэутын не удержался и выглянул из яранги.

— Говорю тебе, что нас некому навещать. Это ты свои реснички в глазу видишь, вот тебе и кажется, что кто-то едет.

— Нет-нет, ты все-таки взгляни, — настаивал Теркинто, показывая рукой вдаль.

Взглянул Пэутын и омрачился. Прямо к их стойбищу спешили люди, их было так много, что белая тундра стала черной.

— Это враги, — сказал он и окликнул жену: — Близко враги, собирай скорей нарту в дорогу, будем убежать.

Выскочила Вальнаут из яранги, увидела, что враги на подходе, стала торопиться укладывать вещи на нарту, а потом усладила девочку. Пэутын взял копье, сыну дал лук со стрелами и велел ему сесть на нарты рядом с сестренкой, чтобы при быстрой езде придерживать ее одной рукой.

Когда было все готово, они выехали. Пэутын ехал впереди, а жена сзади. Дорога петляла вдоль берега моря. Заметили их пришельцы и стали преследовать. Однако оленеводы ехали быстрее, враги стали отставать.

В местечке Тунытлен внезапно поднялась пурга и продвигаться стало невозможно. Тогда хозяин обратился к жене:

— Ну-ка, теперь ты садись впереди вместо меня, а то устанешь и враги тебя могут нагнать и схватить.

— Я не устала. Мне жарко от быстрой езды,— ответила Вальнаут.

Сняла она с себя верхнюю одежду и осталась только в легком нижнем керкере. Быстро пересела она на нарту мужа, и хотели они двигаться в путь, как неожиданно появились чужеземцы и стали окружать их.

Видит Пэутын, что враги близко и предстоит нелегкий бой, выхватил из чехла на поясе нож и убил жену с дочкой, а сыну сказал:

— Мы мужчины — умрем в бою, а женщин возьмут в плен, они никогда нам этого не простят, пусть лучше умрут прежде, чем нас погубят враги. Так лучше будет.

Поднял голову Пэутын и видит, что вокруг стоят враги. Потом слышит, как один из них, самый старший, сказал:

— Безжалостный ты, всю семью погубил.

Посмотрел на него оленевод и удивился: вся грудь пришельца одета в железо. Но не растерялся Пэутын и ответил:

— Жену и дочь убил из жалости к ним. Если бы убили нас раньше, им еще тяжелее было бы. Мы с сыном все-таки мужчины — и пусть нам тяжелее будет перенести страдания.

— Вас, оказывается, двое. Что-то я не вижу твоего сына.

— Он еще ребенок.

— Ну тогда сразимся. Каким оружием будешь защищаться: копьем или луком?

— Не все ли равно, каким оружием, главное, чтобы умереть достойно. А лучше всего я владею копьем. Только прошу тебя, не оставляй живым моего сына, убей его и похорони рядом со мной.

— Исполню, как велишь,— согласился пришелец и набросился на Пэутына. Начали они сражаться. Копья ударяются друг о друга, но не ломаются, а только гнутся.

Пэутын ловко отражал нападение неприятеля, но враг был неуязвим: железо мешало поразить его. Долго длилась схватка. Жарко стало пришельцу, и он обнажил свою голову. Оленевод глазам своим не поверил: чужеземец был весь седой.

«Значит, он намного старше меня и быстрее устанет в бою»,— подумал Пэутын, и от этих слов силы у него прибавилось, схватка была еще яростней. Но верх одерживал все-таки враг.

В это время выглянул из детской повозки Теркинто и увидел, как тяжело приходится его отцу. Вспомнил он, что отец

дал ему лук. Взял он его и прицелился в седую голову предводителя-чужеземца. Выбрав удобный момент, мальчик спустил тетиву, и стрела впиалась чужеземцу прямо в висок. Кровь хлынула на лицо, и тот не смог продолжать поединок.

Тогда сказал он Пэутыну:

— Несмотря на жестокий бой, тебе все же удалось ранить меня смертельно. Я истекаю кровью и не в силах продолжать бой.

— Это не я, а мой сын, играючи, тебя ранил.

— Тем позорнее для меня, дожившего до седин воина, умереть от руки мальчишки. Пусть подойдет твой сын и добьет меня, чтобы я не мучился. Вот эти доспехи и копье отдай ему. Он заслужил их по праву. Из него получится славный воин.

— Но мой сын еще так мал и глуп, лучше я тебя убью сам. А может, ты зря надумал умирать, ведь твоя рана несмертельная и ты можешь оправиться.

— Довольно того, что я много крови потерял. И я не хочу, чтобы мои воины узнали, что я получил рану от мальчишки-несмышленища: они не простят мне такого позора. Лучше сам убей меня.

— Ладно, я убью тебя. Только твои вещи останутся с тобой. Мой сын ни за что не возьмет их. У нас такой обычай: чужие вещи не брать.

Пэутын поднял копье и пронзил грудь предводителя. Он тут же рухнул на землю, широко раскинув руки. Увидели чужеземцы, что не стало их предводителя, и побежали кто куда. Пэутын сдержал свое слово, похоронил врага в Тунытлене.

Вскоре вся тундра узнала про подвиг оленевода, и в Тунытлен стали съезжаться береговые люди. Они приветствовали победителей — Пэутына с сыном Теркинто.

Все.

К'ЪУРКЫЛ ЫНКЪАМ НУТЭН'ЭВЫТ

КУРКЫЛЬ И НУТЕНЕУТ

Гатваленат ыннанрак К'ъуркыл ынкъам Нутэн'эвыт. Вэлвиннынны — К'ъуркыл, рик'укин-ым — Нутэн'эвыт. Ытри ныва-к'энат ыннанрак, ытръэч амъянра ёрот.

К'ол итгьи чикинъэ К'ъуркыл эквэтгьи пэчыгеленвэты. Аны колё горатвален тылек. К'ынвэр лъунин гытгын ынкъам гытгыткынатгъэ. Тэйкынин а'нэлэкарсылгын, йытонэн ак'ын ынкъам а'нэлэмгогъэ. Горатвален а'тчак, э'квырга тэн'уйн'э нывак'эн. Амгынонъылёрбома люур ыннэн ыннээн гывагъэ. Нак'ам колё нымэйын'к'ин, нитчык'ин. Ыннээн тэн'откома, люур мэн'ин тэргыткылын валёмнэн, нак'ам к'ырымэн лыгэтэргык'олек'ол. Йытомгонэн к'ытлыги, калъананачгын! Нак'ам аны нывтэргы-ръочгатк'эн!

— Эк'ылпэ вынэ к'ынэнръэллеттурэв! — к'анрак'олеин'а нывтэргывэтгавк'эн. Вэлвэ эк'ылпэ рыръэллеттурэвнин. Н'ачгыувэк'к'ачайпы йытонэнат лыгинныт, кимгин'ыт. Мыран'увэк'к'ачайпы йытонэнат кычавтэ, к'этат ынкъам нучут. Вэтлы лыгэн имтимич вагъэ. Н'анк'ын нэмэ рынинин ынкъам нэмэ пэнинэк ёнэн, ынк'о рагтакватгъэ.

Пыкиринэн'у ярак, лыгэн ранмэпы винвынъылинин имыт, ынк'о вытку ытлэн тытлепы рэск'иквьи. Вэнлыги Нутэн'эвытынэ йын'онэн ынныткэн ынкъам иквьи:

— Кы-кэ вы-нэ! Мэн'ко тан'ынныткэръоркын!?

— Этъым аны к'эйвэ,— иквьи К'ъуркыл.

Н'утинынкитэ рэк'окалгын нывлавк'эн йылк'этык. К'ынвэр йымнэн кэркэр ынкъам тэн'эвыргыргыкэ н'ытогъэ. Лъунинэт винвыт вэлвин ынкъам эквэтгьи вэнвыеквэ. Еп вуск'ымчыку пыкиргьи гытгык, а'нэлэн'н'огъэ. Эчги нэмэ выск'авын'н'огъэ, люур нэмэ итчетгьи а'нэлёёчгын, лыгэн тэн'ойвын'н'онэн. Эчги рэт-чак'авын'н'онэн, люур тэргык'олек'ол валёмнэн:

— О-ок-ко-о-ой! Нэнанатчын'атк'энат тэн'имыръэнутэт К'ъуркылынэ!

Амъак'акоргава ярагты кытгынтыпкэргъэ рывэтгаватын'н'онэн К'ъуркыл:

— Ытлэн рэк'ыркын ырэнынъэк'эрэвыркын?

Нутэн'эвыт эмъэк'эпэн'ивэтэ рыпэт нывлавк'эн вэтгавкы.

Эргатык чикинъэ валвийн'ын нэмэ чейвыткугъи амнон'эты. Колё аны горатвален тылек, к'ынвэр выск'авын'н'огъэ. Рылгъэ ёрочыкогты, лыгэн эвын ынкы авыральнойн — н'эвыск'эт н'ытогъэ. Колё аны черитк'ылыу ярачыкон, рыпэт лымн'ылык а'к'атвын'. Ынкы вэтлы чемгъон'н'огъэ:

— Аны мин'кы ытлэн тыпкирык? Колё аны нымэйын'к'ин ёрон'ы? Нилгык'ин ёрочыкон?!

Лыгэн ынн'ин чимг'уплыткук, люур к'эмэн'ы ръылинин н'эвыск'этэ тэн'имырек'э йыръылын: пэлк'умрэтэ, ыннэ, к'оратъоля, ылвэтъуле, майъолята. Валвийн'ын колё аны гака'мэтвален, эчги тан'паагъэ, люур н'эвыск'этэ э'йн'эвнин:

— Мэй! Рэмкылыгыт, анык'ун к'инэгитэги!

К'ъуркыл у'рэквьи ч'оогыргэпы. Лъунин н'эвыск'эт колё э'к'э-т'ымылын, камчалавтылын, экыттэлеткылын, ир'ын гэчимиръэтлин, плекыт кыямылк'огты нэнаяк'энат.

— Ынрак' выткукин мэн'к'окэн н'эвыск'эт тылуркын, колё пылыт'ымылын, ныгтинк'ин,— н'ытома иквьи валвийн'ын.

К'ытрирэмич июльэтгъэт, вэтлы рарагтын'ын'огъэ. Н'эвыск'этэ эр'ывытчыгын тэн'ийр'энынн тэн'имырек'э, мин'кыри-к'ун ыныграк тэн'имыр'энут нывак'эн. Мэйн'имтилын валвийн'ын ярак пыкиргъи, нэмэ рытриллин имыт, ръылинин ранмэпы, ынк'о рэск'иквьи тытлепы.

Нэмэ Нутэн'эвытынэ пынлэнэн:

— Мэн'к'о ытлэн тан'такэчгыткэта?

Вэтлы татлын'ыткогъэ:

— Этъыманы к'эйвэ.

Ынкы Нутэн'эвыт ныкитэ вэнвэпыгъэ. Пыкиргъи ярак, авыральнойн лён'ывэтгавата, люн'гитэтэ рынинин рэмкылын. Нутэн'эвыт рылгъэ ёрочыкогты ынкъам чемг'овэтгавын'н'огъэ:

— У'-у'-у'! Вэнъым черитк'ылыу яран'ы!

Ынн'ин чимг'уплыткук, н'эвыск'этэ рэймэвнин к'эмэн'ы ёрочыкогты, нак'ам ытръэч к'эмэчыку нывак'энат тэкичгыт'ул ынкъам майъолят'ол. Нутэн'эвыт иквьи:

— Алымы колё нымкык'ин тэкичгын, авыральнойн-ым ныпи-чык'ин. Эчги Нутэн'эвытынэ кунин к'эмэйыр'ын, н'эвыск'этэ ивнин:

— Мэй, рэмкылын'эв, к'инэгитэ!

Нутэн'эвыт у'рэквьи:

— У'-у! У'-у! Ытлэн аны рьэн'эвыск'эт тыльуркын, вэнъым эгтин'кылын, вылын'ыткылыу ынк'ам ир'ын гэчимирьэтлин!

Лыгэн ынн'ин ивыплыткук, н'эвыск'эт паагъэ путурэк. Нутэ-н'эвыт н'ытогъэ, лылепыткугъи, лыунин амынан ынкы нытвак'эн пирик'ылгык'эй. К'ынвэр Нутэн'эвыт пэлк'ынтэтгъи ченэтрагты. Пыкиринэн'у Нутэн'эвытынэ ивнин:

— К'уркыл! Тэн'имырьэнут вэрэрынво нинэлгигыт?

К'уркылынэ татлыгнэн:

— Вэнъым авалёмкыльэгыт, вэрэрын'акарывылатыркын!

Нэмэ эргатык чикинъэ вэтлы ораы'ттыёлягты чейвыткугъи. Горатвален тылек, к'ынвэр лыунин майн'ыярайн'ын. Яран'ы уйн'э атытлыкыльэн, мэск'эк'ын лылепыткугъи, вытку ынкы тыттэтгъи раск'ыткынэты, лылепгъи рыногыргэпы, люур лыунин чоттагнык майн'ын'алвыльийн'ын. Ынкы валвийн'ын чемг'овэтгавын'н'огъэ:

— А'мын мин'кыри ивкэ мырыткуркын?

К'ынвэр чимг'угъи: ынанмык'ычык'ай пээчвакк'ай чин'кэ-тывэнин. Пээчвакк'ай лыгэн вьигъи. Вэтлы тэгрэтгъи ралкочы-когты, авэтывак' пэрынен пээчвакк'ай, ринтынин н'аргыногты, рэлк'ынтонэн, ынк'о имтинин ярагты. Ярак пыкирык нэмэ раи-мэпы рьылинин, ынк'о тытлепы рэск'иквьи.

Нутэн'эвытынэ пынлэнэн:

— К'уркыл! Мэн'ко тан'ычыткэркын?

К'уркылынэ татлыгнэн:

— Ынэ нэмэ пытайвэ вэрэрын'акарывылатыркын.

Ынн'атал-ым вэлвэ гынрыу гэлгылин эвкэтылын рэк'окал-гын. Э'квырга-ым к'ынвэр К'уркыл йылк'этгъи. Нэмэ Нутэн'э-выт вэнвэпыгъэ. Нэмык'эй ынан лыунин майн'ын'алвыльийн'ын чоттагнык. Рэнолын'кы н'авэтын нывак'отвак'эн. Рик'укэтэ чым-жэтэ галялын майн'ычымн'ы чин'кэтывэнин. **Н'авэтын ытръэч** иквьи:

— Н'отк'энат вьиткуркыт.

Ынк'о н'авэтынва вьильын чымн'ы ринтынин н'аргыногты. Ынн'ин энвэнн'ыкэ имтинин чымн'ы рик'укэтэ. Э'квырга-ым эмтэйпык лывавиэн, к'ынвэр вулк'эквьи.

Рэк'окалгын люур к'олентогъэ:

— Мэй! Авынральэгыт, к'инэвинрэтги эмтэйпык!

Авынральэ очнэн:

— Э-эй! Эченур илкэ к'энъатчагэ!

Ынан ытръэч н'ытогты пиринин выквэпойгын ынк'ам эмчим-гьутэ нычимг'ук'ин:

— Чемэт ынк'эната айвэнрэт ныгрыткук'инэт.

Иьонэн рэк'окалгын илкэ вэтчатвалын, тэн'ытръэттэгын лявтэпы кылынэн. Рэк'окалгын кэгытрэтгъи, ымын' люн'кули-

льэтэ итгъи. Н'авэтынва аймак ратвынэн ралкогты. Нутэн'эвыт-к'эй эвын кагытрынтогъэ, уйн'э аймак, нак'ам кырэл ынн гэн-нутлин. Еп тытлепы К'уркыл ивнин:

— Тэн'имырьэнут вэрэрынво нинэлгигыт, анык'ун к'ыгитэгын тымнин кырэл...

К'уркылынэ ивнин:

— А'мын-ым авалёмкыльэгыт, алымы тивыркынигыт. Ынан пытэвэ!

Ынкагагнэпы Нутэн'эвыт паагъэ винвэ эквэтык.

Ы т р ь э ч.

Жили в одной яранге, но в разных пологах Куркыль и Нутенеут. Куркылем звали ворона, Нутенеут — лису.

Однажды рано утром Куркыль отправился на поиски пищи. Он шел долго-долго. Наконец увидел замерзшее озеро и пошел по нему. Выдолбил лунку, достал удочку и начал удить рыбу. Долго сидел ворон, но ничего не попадалось. После полудня вдруг одна рыбина попалась, но она была очень большая и тяжелая. Начал вытаскивать ее Куркыль и вдруг услышал плач ребенка. Но это был плач не человеческого ребенка. Вытащил, а это оказался ребенок келе. Ребенок громко плакал и кричал:

— Скорее отцепи крючок!

Ворон тут же отцепил крючок. И вдруг из левого бока ребенка келе показались большие гольцы, а из правого — хариусы, кета и сельдь. Взял Куркыль сколько мог рыбы, зашил бока ребенка келе, отпустил его в воду и пошел домой.

Пришел в ярангу, тайком спрятал у стены мешок — пыгпыг с рыбой и зашел в полог. Но Нутенеут все равно учуяла запах.

— Откуда так вкусно пахнет рыбой? — спросила она.

— Откуда-то пахнет, — ответил Куркыль.

В эту ночь лиса не могла заснуть. Наконец не выдержала, надела керкер* и тихонько вышла из яранги. Обнаружила следы и пошла по ним. Еще темно было, когда пришла она на озеро и стала удить рыбу. Ничего не попадает. И только к вечеру вдруг потяжелела леска. Стала тянуть, уже вытянула было, как услышала плач.

— Ой-ой! Так вот где Куркыль прячет разную рыбу! — догадалась Нутенеут и радостная побежала домой.

Прибежала, а Куркыль говорит ей:

* Керкер — женский меховой комбинезон.

— Своим любопытством портишь ты хорошие места.

На следующий день рано утром пошел Куркыль в тундру. Очень долго шел. Темнеть уже стало. Наконец увидел он одинокую ярангу. Зашел в полог, а хозяйка тут же из него вышла. Ох и грязница же в пологе, что рассказать невозможно. Но ворон стал размышлять вслух:

— О-о, куда же это я пришел? Какой большой полог, какая чистота кругом!

Только он так сказал, хозяйка тут же внесла деревянный поднос. А на подносе чего только не было: и корешки, и рыба, и даже мясо дикого оленя с зеленым луком. Ох и отведал же всего ворон! Когда насытился, женщина позвала его:

— Эй! Гость, посмотри-ка на меня!

Куркыль высунулся из полога и увидел некрасивую, с растрепанными волосами, в рваной одежде и обуви женщину.

— О-о! Какую я опрятную и красивую женщину вижу! — сказал ворон.

Натанцевались они вволю, и ворону захотелось домой. Женщина наполнила его камлейку* разной едой. Пришел ворон домой с большой ношей и спрятал ее за стеной. Зашел в полог.

— Откуда это так вкусно пахнет мясом? — спросила лиса.

— Да, наверно, откуда-то пахнет! — ответил ворон.

В ту же ночь Нутенеут пошла по следам ворона. Нашла ярангу, зашла в полог и стала размышлять вслух:

— У-у, какая грязная яранга!

Услышав это, женщина подала ей в полог деревянный поднос с маленьким кусочком мяса и одним стебельком лука. Увидела это лиса и сказала:

— Хотя и много у нее мяса, но жадная хозяйка!

— Эй! Гостя, посмотри-ка на меня! — окликнула ее хозяйка.

Нутенеут высунулась из полога и сказала:

— Фу-у! Что за женщину я вижу?! Грязная, растрепанная, в рваной одежде!

Услышала это женщина и перестала танцевать. Нутенеут вышла из полога и увидела одного маленького мышонка. Так и пришла она ни с чем домой. А дома Куркыль говорит ей:

— Ты своим любопытством все хорошие места портишь!

На следующий день рано утром ворон опять отправился на поиски пищи. Долго он шел и наконец увидел большое жилище без дверей. Забрался он на крышу, а там отверстие. Посмотрел во внутрь и увидел большое стадо оленей. Стал размышлять

* Камлейка — глухой балахон, который надевается поверх меховой одежды.

ворон: «Как бы мне выстрелить?» И наконец придумал — плюнул на самого маленького бычка. Бычок тут же сдох. Ворон спустился в жилище, поднял бычка и выбросил его на улицу. Принес домой и положил у стены.

Нутенеут опять спрашивает:

— Куркыль, откуда это так вкусно пахнет?

— Да оттуда, где вчера я был.

В эту ночь ворон решил внимательно следить за лисой, но не выдержал и заснул. Нутенеут снова побежала по следам Куркыля. Увидела она большое жилище, заглянула в отверстие на крыше, а там стадо оленей. У стены сидела хозяйка. Проходил мимо большой бык, уронила на него слюну Нутенеут и убила. Хозяйка увидела мертвого оленя и выбросила его на улицу.

— Ох, гибнут олени! — сказала она.

Не разделявая, лиса пробует взвалить на себя тушу оленя и не может.

— Эй! Хозяйка, помоги мне взвалить тушу! — закричала она.

Хозяйка ответила:

— Сейчас! Только ты закрой глаза и жди меня!

Вышла хозяйка из жилища и прихватила с собой камень. Подумала: «Ах, вот почему гибли олени». Подошла к зажмурившейся лисе и изо всей силы стукнула ее камнем по голове. Лиса упала, даже не вскрикнув. А хозяйка затащила тушу в жилище.

Пришла в себя лиса, а туши нет, лишь на лбу большая шишка.

Вернулась лиса домой и еще с порога говорит Куркылю:

— Все самое хорошее спрячь от меня. Посмотри-ка на мой лоб!

Отвечает Куркыль:

— Потому что непослушная ты. Я же говорил, что всегда буду с тобой делиться едой.

С тех пор перестала лиса тайком уходить из дому.

В се.

ПЫЧИК'ИМТИЛЬЫН ЫНКЪАМ К'ЪУРКЫЛ

ПЧИКИМТИЛИН И КУРКЫЛЬ

Энмэн ганымытваленат ыннэннымык Пычик'имтильын эвыр К'ъуркыл. К'ол рыннин Пычик'имтильынэ пынлэнэн К'ъуркыл:

— Гыто рэрээггэ чавчыварамкэты н'эвытлепгичик?

— Ако вынэ к'эйвэ! — иквьи К'ъуркыл. — Тит'эм мын'эквэт?

— Вынэ лыгэн-ым эргатык чикин'э, эченур мэлычыт гака-н'бёт мын'янат, — ивнин Пычик'имтильынэ.

Эргатык чикин'э к'орагыркэг'ат. Эквэтг'эат. К'ъуркыл нья-нотыль'атк'эн, к'ынвэр мыльурэг'и.

— Пычик'имтил, аны гыр'рак' к'ыянотг'эа, — нинивк'ин К'ъуркылынэ.

Пычик'имтильын янотын'ой, печаск'эвнэн К'ъуркыл. Пыкирг'и чавчыварамкык' амгынот'ылэ, К'ъуркыл-ым пыкирг'и вытку эмгынунныкитэ. Пыкирг'и К'ъуркыл эвын гаг'бак'анн'энав-лен. Пынлэнэнат авыр'алыт:

— Э'м'им вай Пычик'имтильын?

Авыр'ал'а никв'эн:

— Н'аан-ым, н'аан рэлку.

К'ъуркыл у'рэквьи ёрочыкогты ынк'ам иквьи:

— Пычик'имтил, н'оты к'орат к'ынлегынэт!

— К'элюк'-ым нэмык'эй вытку тыпкирык, — ивнин Пычик'им-тильынэ.

А'ачека нэнленэт к'орат К'ъуркылын н'алвыльэты.

Эргатык ынпыначгын-авыр'ал'ын иквьи:

— Мэн'ин вэчыым н'ымалытватын?

Люур эмынину К'ъуркыл:

— Гым, гым, гым! — ынк'ам авыр'алыт ивнинэт. — Эченур-ым мынгыткэн пырэрэмыт нэн'ытэйкынэт.

Нэтэйкынэт мынгыткэн пырэрэмыт. К'ъуркыл эквэтг'и. Мэ-чич'у аймыльа н'эвыск'этэ ныльук'ин лынкыгин'кы пырэрэмуль-ын К'ъуркыл. Лыгэн пырэрэмыт кунинэт, рагтыг'эа.

Раск'эвма нивк'ин:

— К'элюк'-ым, мин'кыри мынынтын майн'ыкывн'аргынэн. Эргатык кыекв'эат — тэпэнинэтэ нылг'эатк'эн. Нэмэ ынпы-начгын иквьи:

— Мэн'ин вэчыым н'ымалытватын?

— Вынэ а'тав гымо, — иквьи Пычик'имтильын, — эченур к'эп-люльын ир'ын нэн'ытэйкын.

Нэтэйкын к'эп'люльын ир'ыа. Эргатык ин'э Пычик'имтильын э'э'гты эквэтг'и, так'бо лыгнин эвыленолгын. И'и'н янот пылвын-тывылпата вылпаткойвынэн, ынк'о пылвынтывагрэля вэгыткуй-вынин ынк'ам ынк'о пылвынтытэвичгэ тив'ювнин. Пылыткук, панэнагты к'ытг'и. Раск'эвма ёрочыкогты ыр'эа тымн'атав иквьи Пычик'имтильын:

— К'элюк'-ым, мин'кыри мынынтын майн'ыкывн'аргынэн.

Кыекв'эат — эвын гылгитэвмэлетлин, тан'ай'ыткынка гэ-н'этлин.

Нэмэ ынпыначгын пынлэг'эа:

— Мэн'ин вэчыым н'ырэн'гилин?

К'ъуркыл нэмэ эмынину:

— Гым, гым, гым!

К'ъуркыл гэкэн'э рэн'гилиг'и. Лунинэт пэтыралк'ан'ыт эвыр н'элтыльын пэтыран'бёлгын. Эмк'элелвынэ нивк'ин: «Н'отк'эн мэлтэнрэн'ылын?» Люур ы'тт'аймак лунин, чамэттанэн, к'эг-нэвнин: «От'ок, тынпыткэвын!» — ынк'ам тип'эйн'эг'и:

— Укка-ко-о-о-о, тылвуг'э-эк!

Ы'тт'аймак тин'энэгнин орвык. Ярак пыкэрын'н'ок, н'инк'эг-ти ягнаг'ат. Ипэ мэн'ин нивын:

— Гымнан тырэлылюн'ын, гымнан тырайвон'ын, гымнан ты-р'анвон'ын, гымнан тырайвон'ын!

«Колёмэйин'отк'энат н'инк'эгти эмтэн'ыт'уле нытэйн'этк'и-нэт», — ныван'эйпык'эн ырыкы К'ъуркыл чама нинупы'ыл-ик'инэт.

Э'рыкут н'эвыск'этэ нэтрыткуск'ивын эвыргээр'ын, к'ы'тлыгн ы'тт'аймак. Лыгэн нэнинтыск'ивын. К'ъуркыл рэск'иквьи ынк-к'ам эвын'ной авыр'ал'эты:

— Вынэ итык эвын лыгэылвачгын тынмын чама тан'ран'гыр-гын тылбун.

Эргатык ялгытг'ат. К'ъуркыл ньянрагакан'ыль'атк'эн, мууль-ык ы'т'юча нылек'ин. Пэтыралк'ан'ынвык, ы'лматкынык вак'ю-г'эа, лыгэн-ым нылгитэг'ытгэмн'ык'ин. Янотыльын муульын нинив-к'ин:

— Вайын'ката, вай вайын'ката!

Вэнлыги муульыт гаяг'ат, мин'кыри а'к'аравэвын' вальын. колё пэтыралк'ан'ынвыткыльо, пэтыран'ылын.

Нэмэ эргатык ынпыначгын иквьи:

— Мэн'ин вэчыым нбырэн'гилин?

— Вынэ а'тав-ым гымо,— иквьи Пычик'имтилын.

Кыевки рэн'гиликвэтгьи. Лыгитэн рэн'ылын равэвынвыл-к'ыл лунин чама лыиылвылю тымнэн. Тинэн'эгнин лыгиылвылю ынк'ам эквэтгьи. Пыкиргьи. Колё гакоргавленат. Нэвыск'этэ рыпанма лыгиылвылю, К'уркыл к'ымэк нупыткук'ин н'ойн'ык. Еп увэнпыма К'уркыл йылк'э най'он. Йылк'ын'н'ок Пычик'имтилын ивнин:

— Пычик'имтил, эвыр к'амэтвап'н'ок к'инэныг'евквьи.

Кыеквьи К'уркыл эвын гэк'эмиплыткулинэт. Йэливэн пын-лэг'э:

— Микын'эм н'ойн'ын рунин?

— Ако гымнан,— иквьи Пычик'имтилын, алымы ынан лю-н'нулын.

Колё гэпичыгэргэтлин К'уркыл.

— Иа'м инэныг'евкылыгыт? — нинивк'ин Пычик'имтилын.

— К'элюк'-ым, нивигым тэн'ыч'этыркын йылк'этык, эвнэны-г'евкэ.

— Иа'м-ым инэкырвир'эмэткылыгыт? — йэк'улигьи К'ур-кыл.

— Мин'кы-ым нивигым к'элюк' трэныт'ылевн'ын,— ивнин Пычик'имтилынэ.

— К'ун иа'м-ым знатынпыск'ычаткылыгыт?! — эт'о йак'о-лентог'э К'уркыл.

— Мин'кы-ым нивигым, к'элюк' тылетумгын мынмын,— тат-лыгнэн Пычик'имтилынэ.

К'ынвэр ав'еткынка н'элгьи К'уркыл.

Ынпыначга ивнинэт н'эвыск'этти:

— К'ээк'ын вынэ к'увитык, к'ол к'оран'ойн'ын к'ыпатгыткы, ынк'ам К'уркыл нык'амэтвап.

Лыгэн-ым К'уркыл чемг'орратакв'э. К'эмиплыткук йылк'э-этг'эт. Кыевки ялгытг'ят. Равэвын колё тэн'экээкылын, чама лыгитэн'рэн'ылын.

К'ол итгьи ынпыначгын иквьи Пычэк'эмтэлына эвыр К'ур-кылына:

— Вынэ к'эйвэ к'ырагыркынэтык, й'арат яралыт а'тг'он'-н'ог'ят чама пэгчин'этыркыт.

Лыгэн-ым н'авыраг'атг'ят Пычик'имтилын ымы К'уркыл. Пыкирык н'авынытракв'ят. Пычик'имтилын ыт'л'ата ивнин:

— Гымо й'тро к'инэлгытык, эченур лыгэк'ылпэ к'ытраты-тык, к'инэнпэтгытык, к'энапатгытык ынк'ам лыгэк'ылпэ к'инэ-нутык.

Лыгэн-ым ынн'ин нэнтын. Ыт'р'эч тэкэм увэма Пычик'имти-

лынн н'эв'эн энарагы гэлк'ытлин. Люур кукэйыр'ын ван'-эйпын'н'ой:

— Вай-вай, ынанывэкк'алыгы тититыркын!

Пычик'имтилын н'эв'эн эк'ылпэ рагыг'э, рычвачгынлевнэ-нат эр'эт, нэмэ энарагы к'ытгьи. Аплоратвака кукэйыр'ын нэмэ ван'эйпын'н'ой:

— Вай-вай тыг'тэтэркын!

Кытгынтыл'атг'э Пычик'имтилыннн н'эв'эн эк'ылпэ й'пэ-нинэт эр'эт, лыгэк'ылпэ нэнунэт.

Тагнымытвап'н'ог'ят Пычик'имтилынти эвыр К'уркы-лынти.

Ыт'р'эч.

Так вот. Жили в одном селении Пчикиптилин* и Куркыль. Однажды Пчикиптилин спрашивает Куркыля:

— Не пойдешь ли ты к чаучу невесту высмотреть?

— Да, обязательно! — сказал Куркыль. — Когда же отпра-влюсь?

— Завтра. Только самых хороших и выносливых оленей возь-мем, — сказал Пчикиптилин.

На следующий день рано утром поймали они оленей и по-ехали. Куркыль впереди едет. Вдруг у него олени заупрямились.

— Теперь ты вперед поезжай, — говорит Куркыль.

Пчикиптилин обогнал Куркыля, поехал впереди. Приехал он к чаучу в полдень, а Куркыль только в полночь. Сердитый и злой приехал Куркыль.

— Где Пчикиптилин? — спросил он хозяев.

— Вон, в пологе, — ответили хозяева.

Просунул голову Куркыль в полог и сказал:

— Пчикиптилин, отведи моих оленей на пастбище!

— Как же! Я тоже только что приехал, устал, — сказал Пчи-киптилин.

Он Юноша-чаучу отвел оленей Куркыля на пастбище.

На следующий день старик-хозяин говорит:

— Кто бы пошаманил да погоду хорошую установил?

— Куркыль тут как тут:

— Я, я, я! Только вот десять прэрэмов** приготовили бы

мис?

* Пчикиптилин — птичка.

** Прэрэм — кушанье из толченого мяса с оленьим жиром в форме ко-лобок. Употреблялось как лакомство. (В. Л.).

Приготовили ему десять прэрэмов. Куркыль отправился шаманить. Пошли девушки за водой и увидели, как Куркыль за снежным сугробом прэрэмы ест. Съел он все прэрэмы и вернулся в стойбище. Входит в ярангу и говорит:

— Как же мне быть с необъятной природой?

На следующий день проснулись — по-прежнему сильно пуржит. Старик опять говорит:

— Кто бы пошаманил да погоду хорошую установил?

— Ну-ка я,— сказал Пчикимтилин.— Только длинную до пят кухлянку сшили бы мне.

Сшили ему длинную до пят кухлянку. На следующий день Пчикимтилин отправился на облака, взял с собой только кусок мяса со спины оленя*. Сначала облака железной лопатой раскидал, затем железными граблями разровнял, а после железной выбивалкой вытряхнул. Закончил и вернулся обратно. Зашел в ярангу и сказал:

— Как же мне быть с необъятной природой?!

Проснулись хозяева и видят — хорошая безоблачная погода установилась.

Спросил опять старик:

— Кто бы пастбища поискал?

А Куркыль опять тут как тут:

— Я, я, я!

Куркыль на оленях поехал искать хорошее пастбище. Увидел он старую стоянку-стойбища да выбитое оленями пастбище и подумал: «Это вроде хорошее место». И вдруг нашел он дохлую собаку. Подкрался к ней и выстрелил.

— Ох, попал! — И запел: — Ук-ка-ко-о-о-о! Дикого оленя убил!

Погрузил собачью тушу на нарту. Подъезжает к стойбищу. Встречают его дети и радостно кричат:

— Я съем глазки, я мозг, я хрящики!**

— Ох же эти дети! Только самое вкусное они хотят! — сердится Куркыль и зло отталкивает детей.

Девушки стали развязывать груз на нарте и увидели, что это собачья туша. И тут же выбросили ее.

Зашел Куркыль в ярангу и говорит хозяину:

— Вот я хорошего дикого оленя убил да богатое пастбище нашел!

На следующий день перекочевывать стал чаучу. Куркыль на

* Эта часть оленьей туши самая невкусная. (В. Л.).

** Все это считалось лакомством и давалось в первую очередь детям. (В. Л.).

отдельной упряжке впереди аргиша едет. На старой стоянке сел он на твердый снег и стал распоряжаться и указывать:

— Вот сюда! Вот тут!

Но аргиш все равно прошел мимо, потому что очень плохое пастбище здесь было, весь мох выбит.

На другой день опять говорит старик:

— Кто бы пастбище поискал?!

— Ну-ка, я,— сказал Пчикимтилин.

Поехал он искать пастбище. Нашел хорошее моховище да и оленя дикого убил. Погрузил тушу на нарту и поехал обратно. Прибыл. Все очень обрадовались.

Варят женщины оленину, а Куркылю не терпится, и он сует свой клюв в мягкую часть туши. Еще не сварилось мясо, а Куркыля сон одолел. Засыпая, он сказал Пчикимтилину:

— Пчикимтилин, когда есть начнете, разбуди меня.

Проснулся Куркыль, а все уже поели. Тут же спросил:

— А кто заднюю часть съел?

— Да я,— сказал Пчикимтилин, хотя он и не ел ее.

— Почему ты меня не разбудил?

— Потому что ты очень сладко спал. Не хотелось будить.

— Почему же за волосы не поднял? — закричал Куркыль.

— Подумал, больно тебе сделаю,— ответил Пчикимтилин.

— Почему же не кольнул ножом меня?! — еще злее закричал

Куркыль.

— Ведь ты мой попутчик, подумал я.

Ох и смеялись же над жадностью Куркыля.

Наконец старик сказал женщинам:

— Сварите еще вторую половину задней части оленя, пусть Куркыль поест.

Куркыль сразу успокоился.

Как только поели, заснули все. Проснувшись, перекочевали на другое место. Пастбище было новое, с богатым моховищем.

Однажды старик сказал Пчикимтилину и Куркылю:

— Ох, пора вам домой, а то домашние сильно соскучились да и беспокоятся о вас.

Увезли с собой девушек Пчикимтилин и Куркыль.

Прибыли они домой. Мать сказала Пчикимтилину:

— Кровью нашей семьи помажьтесь* да быстрее оленя разделайте.

Так они и сделали.

* Когда жених привозил невесту в свою ярангу, то совершали помазание: на лицо невесты кровью жертвенного оленя наносили знаки семьи жениха. С этого времени считалось, что невеста отказалась от семьи своих родителей и принята в семью жениха (В. Л.).

Когда же стали еду готовить, жена Пчикимтилина пошла к соседям. Вдруг содержимое котла сердиться стало:

— Вот-вот, одним боком варюсь!

Жена Пчикимтилина тут же возвратилась, перевернула мясо и снова ушла к соседке. Через некоторое время содержимое котла опять рассердилось:

— Вот-вот, перевариваюсь я!

Прибежала жена Пчикимтилина, вытащила мясо, и тут же его съели*.

Все.

* Считалось, что жена не должна оставлять котел своей семьи. Котел так же, как и семейный огонь, нельзя передавать в другую семью (В. Л.).

**МИН'КЫРИ ЫТТЪЫТ ВЭТГАВКЫ
ГАПААЛЕНАТ**

**КАК СОБАКИ ГОВОРИТЬ
РАЗУЧИЛИСЬ**

Тэленъеп гатваленат лыгэрак н'ирэк ыттъык'эгти ынкъам н'ирэк н'эвыск'этти. Рэлку нытвак'энат н'эвыск'этти, ыттъык'эгти-ым — н'аргын, райвачык, мин'кыри акытыйгаткыльэн н'энку.

К'ол итык ыттъык'эгти ныпычвэтгавк'энат. Ыннэн нивк'ин:

— Гыт мин'кыри нытвайгыт? Гым итык нытэн'эв.

— Гынин-ым мин'кыри вальын н'авэтын?

— Тэгнытэн'к'ин, инэгынритылын н'эвыск'эт. Гым нэната-н'ынк'амэтвавк'эн гымык авырала. Лыгэн-ым к'онпы нэнаны-палговк'эн, ымы нылгинытэн'эв нытапан'к'эн. Лыгэн эвыт мин'кыри ымы нэнайколятк'эн, лыгэн тэгнытэн'к'ин гымнин инэгынритылын. Лыгэн нынтойгым-ым, кит-кит к'ээк'ын норатвайгым эвыт гымнин н'авэтын н'атгон'н'ок'эн, нэвын'н'ок'эн: «Э'митлэн гымнин ыттъык'эй?» Лыгэн-ым тэгнытэн'к'ин, тэн'имырек'э нэнанк'амэтвавк'эн, рыпэт гымнан к'онпы лыгъылгу нинэлгигым, — ынкъам пынлэнэн ыттъытумгын. — Мин'кэмил гынин инэгынритылын вальын?

— А'мын, гымнин итык лыгъэ'ткин'!

— Э-э, мин'кыри-ым вальын, мин'кыри нынтигыт?

— Лыгэн-ым нэналпынрык'эн к'улин-ым лыгэн нинэнинтыск'ивк'инэт рэлюйыр'ыт, гымнан вытку оратвак нинэпирийгым. Лыгъэткин' гымнин инэгынритылын! Чама лыгэн нинэнэск'ычетк'ин. Лыгэн аны э'ткин', анык'ун-ым гымнин левыт к'ыгитэгын, лыгэн тэн'эмкинутк'ыльу гитлин, чама нэнагтыркыплык'эн.

Ыттъытумгэ нинивк'ин:

— А'мын, а'нк'агыргын ынн'ин вальын инэгынритылын!

Нывэтгавчетк'энат ыттъыт райвачы. Э'ткин' н'эвыск'эт гавалёмлен вэтгавчерыльэты ыттъык'аеты, каргэпы гэтлеплин. Л'униэт, к'ытлыги ыттъык'эгти нывэтгавк'энат. Лыгэн кытгынтынтогъэ, пэнынэнат. Н'эвыск'эт нивк'ин:

— Оо, митив микынти, к'ытлыги к'олё ы'тт'ын'ыт нывэтгавчетк'энат. Митив микынти о'равэтлыат нывэтгавк'энат!

Гынтэквээт ы'ттык'эгти. Нотагты к'ытгээт, нэмэ ынкы вэтгавын'н'огэат. К'утынэ ынк'эн тан'этынвыльа ы'ттык'эе нинивк'ин:

— Аны, мынрагтыркын!

— Аны, гым'этки к'ырым, к'эйвэвын нотагты трэлк'ыты.

— Аны, к'эйи'ун гымнин н'авэтын лыг'атг'он'н'огэа, к'эйи'ун ивыркин: «Лыгимин'кыри гымнин ы'ттык'эй к'ытг'и». Э'тки лыгэн тэгнытэн'к'ин, лыгэн трай'он'ын.

Ынр'ам к'ол нивк'ин ы'ттык'эй:

— Ынн'атал-ым гым-к'ырымэвын, э'тки лыгэн опопы мылей-выткуркын!

К'ол-ым рагтыгэа. Эвын нотайпы пыкирг'и, нэнанвэтгавк'эн н'авэтынва, нинивк'ин:

— Ытл'ён мэн'к'о етг'и?

Эвын ы'ттыгын тан'авэтгавка гэн'этлин, лыгэн галвавын'н'олен вэтгавкы. Ынк'эн гэнгэргэвлинэт, к'элюк вэтгавчетыльыт н'аргын. Ынкатагнэпы ы'ттыт к'онпы авэтгавка гэн'этлинэт.

Ытрьэч.

Давно-давно жили две собаки и две женщины. Женщины жили в тепле, а собак держали за ярангой.

Разговорились как-то собаки между собой.

— Я очень хорошо живу,— говорит одна из них.— Моя хозяйка добрая, кормит меня досыта. Дает жир, варит вкусный бульон, стелит теплую постель. А когда я задержусь где-нибудь, беспокоится обо мне и кричит: «Где моя собачка?!» Очень добрая моя хозяйка. Люблю я ее. А какая твоя хозяйка?

— О-о, моя очень плохая. Кричит на меня много, еду на землю бросает, а потом я ее подбираю. Часто на мороз выгоняет. Посмотри-ка на мою голову. Она вся в ранах. Бьет меня часто. Нехорошая у меня хозяйка.

Так лежат две собаки за ярангой и разговаривают. Злая хозяйка услышала собачий разговор, выскочила из яранги и с криком набросилась на собак:

— О! Я думала, люди разговаривают, а это, оказывается, паршивые собачонки!

Убежали собаки в тундру и опять там разговор затеяли. Собака, у которой добрая хозяйка, говорит:

— Давай-ка вернемся в ярангу.

— О нет, не пойду! Лучше в тундре останусь.

— А моя хозяйка скучает по мне. Думает, наверно, куда же это я пропала? Пойду-ка я к ней.

— Я не пойду, пусть по тундре бродяжничать буду,— говорит вторая собака.

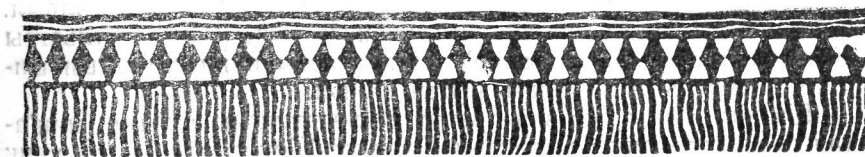
Пришла домой собака, у которой добрая хозяйка.

— Где же ты пропадаешь? — спрашивает ее женщина.

А собака смотрит на нее и молчит. Это потому, что накричала на них злая женщина.

С тех пор собаки разучились разговаривать.

Все

**МЭН'ИН АРМАН' ВАЛЫН
НУТЭЙИКВИК**

КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ НА ЗЕМЛЕ

Кол итгэт и'ны, кэйи'ын, к'эпэр ынк'ам рэк'окалгын елыра-
чвын'г'ат: мэн'ин арман', гыттапын', эн'ын' валын.

— Гым ынн'атал нэрмэйгым! Гымык арман' валын уйн'э,
гым ымыльорык айылго нэлгыркынгым! — ныкалготкок'эн
к'эйи'ын.

— Гым-ым нымлегым ынк'ам нин'ыгым! Чама ынн'атал
ныгыттэпигым! — нивк'ин и'ны.

Люур вай рэк'окалгын икв'и:

— Гыт и'гигыт ынн'атал ыр'ээ йыр'этг'и, гынык эн'ын' ва-
лын варкын!

— Мэн'ин?

— Энмэн нилгык'ин, ивлывиюл'ын мэл'еталгын, гынан ча-
м'ам рай'он'ын!

— Гым-ым ынн'атал ныгыттэпигым ынк'ам ралечетык гым
гэйгулетигым, тури чам'ам ынн'ин н'иттык! — нивк'ин, к'эпэр
томгэты.

— Гым нак'ам эрмэкылыгым, ин'ыкылыгым ынк'ам то-
т'эты вальэгым, — пыннэты икв'и рэк'окалгын.

— К'эглинангэт тот'эты вальэгыт! — тэнн'у нылгык'ин тумгэ.

— Турык арман' валын варкын, ынн'атал нэрмэк'ин ынк'ам
ныгыттэпк'ин, нак'ам ин'ыкылын, вачак нарай'онтык.

— Гыт ыр'эунтэтыркын уйн'э гымык арман' валын, — к'ули-
л'этг'и кэйи'ын.

— К'ый'огын гынан ынк'ам к'ымн'ылэгын!

— Трай'он'ын ынк'ам трамн'ыл'ён'ын! — икв'и кэйи'ын.

Кэйи'ын о'равэт'агы к'ытг'и. Тыляма ынан л'униин н'элвыл.
Н'элвылекы к'ача о'равэт'лан ыт'вак'эн. Кэйи'ын о'равэт'лагты
аймавын'н'ог'э. Люур вай о'равэт'лата пиринин оттылгын ынк-
к'ам к'ымчучын ыныкагты рытын'н'онэн.

К'ээк'ын вак люур вай р'ээнут пыткынтэтг'и. Кэйи'ын ынн'а-
тал г'эчен'ыттэтлин. Гын'тэкв'и. Пыкэрын'н'ок тумгык, ынин увик

т'ылын'н'ог'э ынк'ам мотлынтон'н'ог'э. Ытл'ён к'ынн'атын'-
н'ог'э.

— Ы'мто? О'равэт'лан тал'яйвыг'ан эвытлым ынан натал'яй-
выгыт, — пынл'эг'э рэк'окалгын.

— Эчги т'ый'он'н'он о'равэт'лан, ынан пиринин оттылгын,
оттылгын-ым люур пыткынтэтг'и ынк'ам гымык увикк'и р'ээир-
г'и. Ынн'атал увик т'ылыркын! И-и-и!

— Нак'амлым гымнан трэтэм'юн'н'ын о'равэт'лан, эвыр
раялгынн'ыт маеты трэлк'ыты ынк'ам ымыльо тэйи'эт ыргин
трэнун'ын! — ныкалготкок'эн к'эпэр.

— Ынн'атал чам'ам маеты рэлк'ыты! Гыт нылг'энайылг'эгыт.
Эвыр маеты рэпк'иры, чам'ам ынк'оры рэкв'эты.

— Гым инивыркын! Гыттапы гым вальэгым о'равэт'лак!

К'эпэр маеты эквэтг'и. Майык пык'ирык, ытл'ён эймэкв'и, чит
рычимир'эвыркынн'энэр'эчгын, люур вай яалгыткак р'ээнут
ирг'и. Ынн'атал гэнтылевлин к'эпэр. Чен'ытг'э рыпэт-ым гак'о-
лентолен. Чит-ым вай гын'тэвыркын, ыт'р'эч-ым лывакв'э: рэк'ык
вай гаквален.

Ытл'ён к'ытлыгы уткучык гаквален. Тумгэ навал'ёмын к'у-
лик'ул.

— Р'ээг'и к'эпэр к'улильэтыркын? — пынл'эг'э кэйи'ын.

— К'эпэр энмэч чам'ам рэсты морыкагты, пылвынты'ыйкырга
нэйгун, — икв'и рэк'окалгын.

— Ынрак'-ым гым мылк'ытык, мытакэчгын'таг'ыак о'равэт'ла-
агты, — икв'и и'ны.

— Н'энку рак'амэт'ва, н'утку-ым пык'ирык рэв'ыг'э.

— Рэк'ын икв'и?! — пынл'эг'э и'ны.

— Р'ээнут вал'ёмын — ынк'эн лыги к'ылгыркын.

И'ны эквэтг'и. Тылянвык л'униин аймак. Ынн'атал и'ны га-
коргавлен тайн'атэты. К'амэт'ван'н'ог'э ынк'ам нивк'ин:

— Амайылга, о'равэт'лата п'элянэн гымыкы нычачак'эн тэй-
и'эт. К'амэт'вап'лытког'э, томгэты к'ытг'и.

— Ы'мто, к'амэт'ваг'э тумгигыт? — пынл'эг'ат кэйи'ын ынк-
к'ам рэк'окалгын.

— Ынн'атал тыгтык'амэт'вак! Нытанчачак'эн тэкичгын гымы-
кы о'равэт'лата амайылга гап'элялен.

К'ээк'ын вак и'ны мутлыгрэлг'и ынк'ам пааг'э выенток.

Кэйи'ын ыл'ён'эт гал'як нэмык'эй в'ыг'и.

— Трэнун'ын кэйи'ын, и'ны-ым рак'ыл. Ынн'атал кол'э ныгыт-
тэйгым! — Ынн'ин ивып'лыткук' люур вай р'ээнут п'эляг'э, рэк'о-
калгын нэмык'эй в'ыг'и.

О'равэт'лан ынанармачын ынк'ам ынангыттапычын.

Ыт'р'эч.

Однажды волк, медведь, росомаха и лиса заспорили, кто самый сильный, умный и быстрый.

— Я очень сильный! Сильнее меня нет. Все меня боятся! — хвастается медведь.

— Я самый быстрый! — говорит волк.

— Ты, волк, хвастаешь, есть и побыстрее тебя! — говорит ему лисица.

— Кто?!

— Да беленький длинноухий заяц. Ты не догонишь его!

— Я же очень умна да и скользить на спине по снегу умею!

Вы так не сможете! — говорит росомаха.

— А я и не сильна, и не быстра, и не умна, — грустно говорит лиса.

— Да, верно, ты глупа! — смеются над ней друзья.

— Но человек сильнее вас, умнее. Хотя и не быстрый, но догонит вас.

— Врешь ты, нет никого сильнее меня! — закричал медведь.

— Сходи и спроси его, — говорит лиса.

— И пойду, и спрошу! — отвечает медведь.

Пошел медведь. Увидел стадо оленей, а рядом человека. Стал медведь подходить к человеку. Вдруг человек схватил палку и стукнул ею медведя. Раздался треск, будто палка лопнула. Прибежал медведь к друзьям и стонет.

— Ну как? — спрашивает его лиса.

— Только я подошел к человеку, как он схватил палку. Палка вдруг загремела, мне стало очень больно. Очень сильно болит! О-ой! — стонет медведь.

— А вот я обману человека! Когда он перекочет на другое место, я пойду и все оставленные им запасы пищи на лобазе съем! — хвастается росомаха.

— Не съешь! Ты трусливая! Как доберешься до лобазы, так и не вернешься! — говорит лиса.

— Это ты мне говоришь?! Да я умнее человека!

И росомаха пошла к лобазу. Только она разорвала покрывку, как что-то больно ее ударило по задней лапе. Росомаха так испугалась, что взвыла от страха и от боли. Хотела было бежать, но не смогла — что-то крепко держало ее. Завыла росомаха. Услышали друзья вой.

— Что случилось с росомахой? Почему она воеет? — спрашивает медведь.

— Росомаха теперь не вернется к нам, ее схватили железные челюсти, — говорит лиса.

— Ну-ка, теперь я за мясом к человеку схожу, — говорит волк.

— Там поешь, а сюда придешь — сдохнешь! — сказала ему лиса.

— Что она сказала?! — спрашивает волк.

— Что слышал, то и сказала.

Пошел волк к человеку. По дороге он увидел тушу павшего оленя. Обрадовался волк. Стал есть и говорит:

— Это от страха ко мне бросил человек вкусное мясо.

Наелся волк и пошел к друзьям.

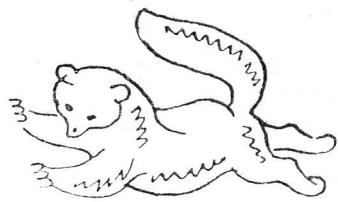
— Ну как, наелся, друг?! — спрашивают его медведь и лиса.

— Очень здорово наелся. Человек со страху целую тушу вкусного мяса мне бросил. — И тут взвыл волк от боли и сдох.

Вот так. Человек всех сильнее, всех умнее оказался.

Все.

ВАЛВЫЙН'ЫН, РЭК'ОКАЛГЫН ЫНКЪАМ УМК'Ы

ВОРОН, ПЕСЕЦ И БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ

Энмэн ганымытваленат умк'ы ынкъам валвийн'ин. Колё чиг нытэн'эв нытумгыльэткинэт, к'онпы кымал нивиник'инэт, тымгёттэ кымал нычвик'инэт.

Чымче ырык к'ача ганымытвален чинит емыгчыку рэк'окалгын. Ытлэн ырык рээн этумгыльэткильин эмивнэтык ырыкы. Вачак'-ым к'онпы вэнлыги винвэ яален'к'ач ырык нылек'ин ынкъам нинэгичик'инэт пэлятылыт рупытти. Ытрьэч-ым к'онпы амлымн'энак яален'к'ач умк'ык ынкъам вэлык, ытлэн чемг'он'ног'э: «Како нымкзэв ытри нык'амэтвак'энат».

К'ывэр-ым а'рэк лывавнэн пилгытэг'ен'. Чимг'унин, мин'кыри этьопэл рымаравык умк'ы ытри валвийн'ын. А'тчанэн валвийн'ын ынкъам ивнин:

— Лен'ытэк' гыт илкылыгыт, иа'м эльукэ рытыркын, мин'кыри умк'этэ тымыплаткок гынник ымыльэты тэкичгын ынкъам мыкт'ымыт нинэнук'инэт, пуур'у амынан ыт'гымыт гыныкы нэнапэляк'энат.

Гагтычемг'олен валвийн'ын, валёмнэн рэк'окалгын ынкъам яра эвэнэн'ног'э. Эвыт умк'этэ нинэльук'ин мэмыл, валвийн'ын эк'ыллэ ныгаглычамэтаткок'эн. Мэмыля эвытк'эй нинэльук'ин увпэралын валвийн'ын гэлыткынык ынкъам эк'ыллэ намэчатк'эн ванвык, нанн'атк'эн. Умк'ы уйн'э нытвак'эн. Амк'ы-ныльэн'эт ынн'ин этын'ог'э. К'ывэр анн'энайпыг'э умк'ы ынкъам ивнин тумгытум:

— Рак'ылк'ыл ынн'ин валын винрэттумгын, мин'кыри а'нк'агыргын ингэтэткильин эвэнэма,— ынкъам рынэнин валвийн'ын.

Чичевнин валвийн'а ыр'унтэтылын рэк'окалгын ынкъам чимг'уг'и, мин'кыри ытлэн нын'ымн'ычвынавнэн.

Эвыр вэлвэ нинэльук'ин рэк'окалгын эвэнэма пирк'ылын ынкъам чамэтатколын мэмылеты, ытлэн эк'ыллэ нэймэвыск'ы-

четк'ин ынкъам риле ныпэгляр'ок'эн, авэтывак' нык'улилыр'ук'ин. Плыткук вытку нунтымэвк'ин, рэк'окалгын-ым уйн'ылын нэквэтк'ин. Колё рик'укэтэ нэнаанн'энаётаск'ычатк'эн галялын валвийн'ын.

Ытрьэч-ым умк'ы пааг'э тумгыльэтык ынык рээн. Валвийн'ын амынан н'ээлг'и. Ынан к'онпы нэнакэт'ок'эн тэленгепкин томгыльатгыргын умк'эк рээн, ытрьэч-ым пэнинэкин вагыргын чам'ам рыпэлк'ынтэвык.

Ынн'ин эмпичивиринн'э валвийн'а рытымн'эвнэн ылгутумгытум умк'ы.

us-sa жадность своего ворога совсем забыл своего друга Ытрьэч.

Жили белый медведь и черный ворон. Они были большими друзьями, даже на охоту ходили вместе и добычу делили поровну. А неподалеку от них проживал в своей норе песец, необщительный и страшно завистливый. Зато ему всегда кое-что тоже перепало. Он ходил за медведем и вороном и подбирал объедки. Однако чем больше он ходил за ними, тем все чаще замечал, как много они едят.

Наконец не выдержал песец и решил поссорить белого медведя с вороном.

Подкараулил птицу и сказал:

— Неужели ты слепая и ничего не видишь? Когда белый медведь убьет нерпу, то весь жир и мясо достается ему, а тебе одни кости.

Поверил ворон песцу и решил охотиться самостоятельно. Стоило белому медведю выследить нерпу, как ворон спешил к ней подкрасться, забыв про всякую осторожность. Нерпы легко замечали черную птицу на белом снегу и успевали вовремя нырнуть в полынью. И так повторялось несколько раз. Рассердился белый медведь и говорит:

— Не нужен мне такой помощник, который только мешает на охоте! — И прогнал ворона.

Понял ворон хитрость песца и решил отомстить ему. Только заметит он, как песец крадется к добыче и вот-вот готов схватить ее, захлопает крыльями и закаркает изо всех сил. Уходит песец ни с чем, зло сверкнув глазами.

Однако белый медведь так и не подружился с вороном. Остался ворон один.

Так жадность разлучила его навсегда с лучшим другом.

Все.

сгиль

ЙИЛЬЭЙИЛ ЫНКЪАМ МЭЛЭТАЛГЫН

ЕВРАЖКА И ЗАЯЦ

Г анымытвален чинит ельарачыко к'ол аромкылдээн йильэк'эй. Еп тиркытир у'рэвкэ ытлэн энмэч нывак'отвак'эн тынопыткынык ынкъам нывъэюк'ин. К'ол итгьи ыныкы эймэк'ын мэлэталгын ынкъам пынлэнэн:

— Ръэнут ипэ гынан ылгу нинэлгигыт рук?

Йильэк'эй ик'ви:

— Гымнан ипэ ылгу нинэлгигым вьэгти ынкъам мигмигыт.

Милютэтэ ивнин:

— Эплеэн к'ырэтгыцэт ынкъам к'ынкалыроквынат мин'кыри валыт гынин ылгу лынбэттэ вьэгти ынкъам мигмигыт!

Йильэйил эк'ылпэ вьайн'ытагъэ ынкъам мэгмэгынтагъэ ельарачыкогты. Милютэтэ таагнэнат ратъэттэ, вэты гачачалъатлен, рыпэт ымыльо рунинэт.

Плыткук йильэк'эе пынлэнэн мэлэталгын:

— Гынан-ым рьэнутэт ылгу гэлгэ?

— Гымнан-ым ылгу нинэлгигым итк'илгын.

— Нак'ам к'эналпынрыгэ пэмык'эй.

Пин'кугьи мэлэталгын ёмромкычыкогты ынкъам э'йн'эвнин йильэйил, ин'к'ун нытаагнэн ынин ылгытэйн'эт.

Таан'ыплыткок йильэтэ ивнин мэлэталгын:

— Гыт э'ткин'игыт милютэйгыт, гынин тэйн'эт э'ткин'.

Э'этгьи мэлэталгын ынкъам пэррынэн йильэйил, ытрьэч-ым ытлэн рэск'ивыск'ычетгьи ченэтъельарачыкогты. Коркакъэ мэлэталгын: колё рычен'ыттэвнин йильэйил ынкъам выква рыныматын'н'онэн йилин тытыл ынк'о чемг'юн'н'огъэ: «Тырэныгьюлеквыт гыт, энаралык'аегыт, к'ээк'ын ак'амэтвака ратвагъа, алван' равэтгавын'н'огъа.

Люур йильэк'эй алвайпы у'рэк'ви ынкъам танн'ыткон'н'огъэ. — К'ытлыги, а'мын гыт чама тотъэты вальэгыт, колё эчим-гьюкылыгыт чинит левтэ. К'ыгитэгың, лымынкы варьоркыт гымнинэт н'ытогыргыт чама раск'эквыргыт.

Ынн'ин йильэк'эе рыпэлк'увнин мэлэталгын.

Ытрьэч.

Ж ила в своей норке одна беспокойная евражка. Не успеет солнышко взойти, а она уже на холмике пасется, лакомится свежей зеленью.

Однажды, когда она ела, к ней подошел заяц и спросил:

— Что ты любишь есть?

Евражка ответила:

— Я люблю больше всего на свете корни и травку.

Тогда заяц попросил ее:

— А ну принеси и покажи, какие корни и травку ты любишь больше всего?

Евражка сбегала к себе в норку и принесла любимые корни и травку. Заяц попробовал их на вкус, они так ему понравились, что он все съел.

Тут евражка не выдержала и тоже спросила:

— А что ты, заяц, любишь?

— Люблю кору глодать.

— Тогда угости меня.

Прыгнул заяц в кусты и позвал евражку, чтобы она отведала его любимую еду.

Попробовала евражка кору и сморщилась.

— Плохая у тебя еда.

Обиделся заяц и погнался за евражкой, но она юркнула в норку.

Завалил заяц вход в нее камнем и говорит:

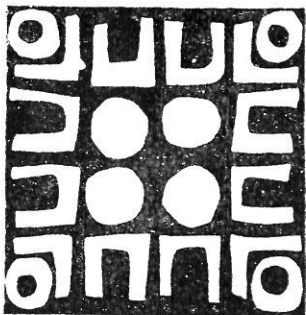
— Посидишь в норе голодной и моя еда понравится.

А евражка показала с другой стороны и смеется над ним:

— Ох и глупый ты. Посмотри, сколько у меня входов и выходов!

Так поссорились тундровые жители евражка и заяц.

Все.

ТЭМЫЛ

ТЕМЫЛЬ

Ынк'эн гатвален ынн'атал тэленъеп. Гымнан гавалёмлен мэр-гэпы, миргэ-ым гавалёмлен ыныгмэргэпы.

Тэленъеп гатвален ынн'атал нэрмэк'ин о'равэтльан, эмэн Тэмыл. Ынн'атал нэрмэк'ин, рыпэт-ым н'эгти ынк'ам умкыт нинэнчимиръэвк'инэт к'онпакота ыннэнрылгэ, нак'ам ынн'атал нытэрмэчыи'к'ин рольанвэты. Нэнаталыйвык'энат о'равэтльат ынк'ам нэнэнэвнак'энат, эвыр р'энут тан'пэралын нинэль-ук'ин.

Тэмыл ганымытвален гытльата эмнун'кы, к'элюк' ытлэн ны-чимг'ук'ин: «Гымнин армагыргын нэрэтульэнн'ын о'равэтльата ынк'ам гым тырэрэулытвиг'э».

К'ол рыннин ытльата ивнин:

— Тэмыл, вай-ым мури уйн'э эмытк'ыкэ мытн'элыркын, эек нин'куркын.

Тэмыл тэнмавын'н'ог'э эвэнэнвэты. Ытля ивнин:

— Вэтык'ун к'онпын' к'ыгитэркын гилгилык гыргоча валын ан'атлын'ын, ин'к'ун эвнэрэткэ нитын. Варкын эрмэчыи'н гымык арман' валын, еп шыпылюк'ин, эмэн Вэлвылевыт.

Ынк'ам Тэмыл ивиниск'икв'и. Ынн'атал Вэлвылевыт айылго нинэлгык'ин.

Вэлвылевыт г'урэтлин элек гытгык к'ача ынк'ам амн'уроот-гэвэлыо имтилыу нинэнтык'инэт амн'урооткэн кэйн'ыт ынк'ам умк'эт. Кэтэм эвыр Тэмыл ивиниг'и, нэмык'эй Вэлвылевыт гивинилин. А'мын-ым люут Тэмыл ытри Вэлвылевыт л'увылгыг'эт тылянвык.

— А'мын етти, о'равэтльайгыт! Микигыт ынк'ам мэн'к'окэ-найгыт? — пынл'энэн Тэмылына Вэлвылевыт.

Вэлвылевыт ынн'атал гэчен'ыттэтлин л'ук Тэмыл. К'ытлыги Тэмыл ынн'атал нымэйын'к'ин, н'эйык майын'кы валын.

— Ии, эмэн вай гым Вэлвылевытгым, нынымытвайгым В'эн'кы. Гыт-ым микигыт? — пынл'эг'э Вэлвылевыт.

Ынн'атал-ым валёмык нынны Вэлвылевыт, Тэмыл гак'олен-толен эмчен'ыттэ. Ынк'оры-ым чемг'он'н'ог'э ытл'эн, мин'кыри тымык о'равэтльан, ынык мыкын' валын.

— Мынувичвэт, мэн'ин арман' валын гыт эвытлым гым, — икв'и — Тэмыл.

— Рэк'увичвэт мытрувичвэнн'ын ынк'ам мытрэрэк'ыркын? — пынл'эг'э Вэлвылевыт.

Тэмылына тыттон'н'онэн ан'к'ы, эйычгыр'уг'и, ё'ор'ог'э, гилгил ныкавранчер'ок'эн ынк'ам нылгык'ин, гилгилти нырин'эк'инэт. Нак'ам ытл'эн тылякавранчета нитк'ин Валвылявтына, ин'к'ун нэмык'эй нырин'эн ынк'ам шыпылк'этын. Вэлвылевытынэ ынк'эн л'униин ынк'ам чемг'он'н'ог'э, эмэн рэнпылк'эви'ыркы-ин эрмэчыэ. Лыгэн эк'ыллэ н'ээлг'и плегчыку ынк'ам ынк'о а'тчан'н'ог'э плиткулын Тэмыл.

— Мэй, Вэлвылевыт, э'митл'энайгыт, мин'кы варкын? — ынк'ам к'ээк'ын вак икв'и. — Пылк'этг'и Вэлвылевыт, гым эрмэ-чыу тыриты ымнотаквэк.

— Гым вай н'отк'энайгым, л'он'шыпылк'эвэ инэнтыг'и!

Гэчен'ыттэтлин ынн'атал Тэмыл, валёмык к'улик'ул эрмэчыи, эмчен'ыттэтэ Тэмыл нывиврэльэтк'ин, к'ынуур к'эв'яма.

— Ынрак'-ым гым мымгок, юрэк' гым нырулигым, — икв'и Вэлвылевыт.

Вэлвылевыт моог'э. Ан'к'ы майн'айычгатын'н'ог'э ё'ор'ог'э ынк'ам гилгил рэн'ан'н'ог'э. Майн'ан'к'акэн гилгил ымылыо чимир'этг'и. Вэлвылевыт тылякавранчета нитк'ин Тэмылына ынк'ам ытл'эн рырин'эвниин мэмлеты, кымэк ынн'атал пылк'этг'и. Онмын, н'ытваг'ан ан'к'ы, ытл'эн ныпылк'этын, ытр'эч-ым Тэмыл н'эйык майын'кы валын, л'он'пылк'этэ итг'и.

— А'мын ратан ополы увичвэтык, гыт нэрмэйгыт, гымык арман' вал'эг'ыт, нак'ам чам'ам рэнанмыг'а гынан, гымнин егтэл чам'ам рэлуын'ын, — икв'и Тэмыл, ынк'оры-ым ытл'эн раг-тыг'э, эвир'ыт рып'авыск'эвнэнат.

Вэлвылевыт-ым ивиниг'и к'ээк'ын ынк'ам рагтыг'э, имтитэ рыннинэт к'он'бачгынкэн мэмлытэ ынк'ам чымк'ык э'мэтэ — мын-гыткэн.

Тылянвык нэмэ л'униин эрмэчыи Тэмыл, икв'и:

— Мынгыткэн гивин'ит гаяк нэмэ мынл'угылгымык ынк'ам мэн'ин эрмэчыу рапэляты, ынк'эн этынво ратваг'а нутэйиквик лыг'о'равэтльанотак.

Вэлвылевыт икв'и:

— Мынгыткэн гивит гаяк гым юрэк' тырэрэулытвиг'э, — ын-н'ин ивып'лыткук, амалвагты эквэтг'эт.

Мынгыткэн гивин'итти Вэлвылевыт нымлявк'эн: н'эгти тэн-
лымынкыри нинэривлик'инэт ынк'ам алвагты нинэнльэтэтк'инэт
ытри. Ынн'атал чит нымэйын'к'ин Кончан Вэлвылевытынэ чыви-
нин ынк'ам ривлынн к'ол Вээн'эты ынк'ам пэлянэн н'эпкү.
Вээн'кы варкыт энмыт, ривле рыгъёттэ ынк'энына эрмэчъэ. Кон-
чан игыр варкын, к'ынуур рэк'э гэчвилин. Ынн'атал никвык'ин, ыт-
р'эч-ым кытыйга ынк'ам эйычгитэ рычимэвыркынин.

Вэлвылевыт ынн'атал гэрмэвлин, рылэт-ым ир'ыт ынн'эт
ынк'ам к'онагтэ ныт'айытчак'энат вак'юк. Ынн'ин галыг'ат
мынгыткэн гивин'итти. Вэлвылевыт тэнмавын'н'огъэ тылянвэты,
тайкавынвэты.

Тэмыл-ым ванэван нымлявын, ытр'эч ынн'атал нык'амэтв-
латк'эн, ин'э нинэнук'инэт мынгыткэн рыркат ынк'ам мынгыт-
кэн мэмылтэ, ымы ванэван ныпаннэнат, нинэлпык'инэт н'ирэк'
гытгыт, чымче ынык валыт. Вулк'ытвик-ым нинэнук'инэт н'и-
рэк'к'ликкин мынгыткэн мэмылтэ, к'ликкин амн'ырооткэн парол
к'орат. Ытлэн нырэрмэвн'ык'ин ытр'эч амк'амэтвата, ванэван
мылява. Ытлэн нычимг'юк'ин: «Варкын гымнин ан'атлын'ын —
ягталгыргын. Вэлвылевытынэ чам'ам рэнанмы, чам'ам ытлэн
рин'ээтэты, гым ынн'атал тэч'этык ынк'ам тэрмэвык!»

Ынн'ин нычимг'юк'ин Тэмыл.

К'ыновэр-ым лувылгыг'этыт ытри — н'ирэк' эрмэчыт лыг'ора-
вэтлыанотакэнат.

— А'мын етти, Вэвылевытыгыт! К'икви: «Кух-кух! Гымнин лы-
лет, к'ынуур пипик'ылгин», — икв'и Тэмыл.

— А'мын-ым ии, Тэмыл, нанк'а ричитылыгыт, амк'амэтвата
вальэгыт ынк'ам тэрмэчын'э рольянвэты!

Ынн'атал Тэмыл ганн'энайпылен, ымыльэты ытлэн челгатг'э
ынк'ам вэвральатын'н'огъэ.

Вэлвылевыт чайпатг'э тэныткынык ынк'ам тайкавымгог'э,
чаёп'ыткок. Эмнун'ыльэ нывалёмк'эн, р'энут выргыргылын
ан'к'ачормэпы, вай-ым люур нутэск'ын вэвральатын'н'огъэ. Ып-
к'эн нытэйкэвк'инэт н'ирэк' эрмэчыт лыг'ораветлыанотакэнат.
Тэмыл икв'и:

— А'мын опопы мынпан'эвн'ыто, мытомавык!

Вэлвылевыт татлын'ытког'э:

— Мынпан'эвн'ыто, ынк'оры-ым нэмэ мынымгомк.

Ынн'атал н'аргынэн номыч'атк'эн, к'ытылыгы-ым вай гакыт-
кыр'юлен, нак'ам тэйкэвкы гамголенат гынунльэлен'кы. Тэн'лы-
мынкы ырин'эм'бетк'инэт галгат, н'айыткынык гэлгылин ы'лыыл.
Вэлвылевытынэ лунин пипик'ылгын Кончак к'ача валын. Тэмыл
ивнин:

— Н'аанкэн пипик'ылгын луркын эвытлым ванэван?

Тэмыл у'рэн'энри нытлепк'ин, нак'ам ванэван р'энут ныльу-

нин. Ытлэн ытр'эч нычимг'юк'ин: «Мин'кыри мык'амэтваск'э-
вык». Нак'ам икв'и:

— А'мын, виин ратан тэйкэвык, мынпан'эвн'ыто, чама-ым
мыр'эллоур'энымык, чама-ым мынрагтымык, мын'ыйлк'ыск'ив-
мык киткит.

Ынн'ин ивып'ыткок, ымыльэ эквэтг'этыт амалвагты. Н'ирэк'
эрмэчыт йылк'этчык'икв'этыт ярагты.

Вэлвылевытынэ лунин пипик'ылгын мэмыткынык альэкатык
лывавын'н'ольын. Пиринин пипик'ылгын ынк'ам ёнэн к'эличы-
кү, рырагтаннэн. Ярак пыкырык, Вэлвылевыт йылк'этг'и н'ы-
рок' ы'лэн'эт, ынн'атал гэпэн'ывэтлин. Кыкв'и ынк'ам к'амэт-
ваг'э. Ынк'оры-ым ытлэн тэнмавын'н'огъэ тайкавынвэты, нак'ам-
ым ан'к'аткынык а'к'атайкавык гэн'этытлин, нылгык'ин ы'лыыл ып-
к'ам гилгил. Люур вай мэн'к'о к'улик'ул Вэлвылевытынэ ва-
лёмнэн.

— Мин'кыри гыт тэнмавыркын, Вэлвылевыт?

Вэлвылевытынэ к'ырэрн'н'онэн о'равэтлыан вэтгавылын, на-
к'ам нэналвак'эн лдук.

— Вай гым гынык'эличыкү тытваркын, к'энагтогэ ынк'ам
мынин'эйвыгыт, эвыт ратвын'ын, рэк'ыск'ивыркын ногагты.

Вэлвылевытынэ ымальэ тывнэн, ныр'эк'ин ытлэн.

Пипик'ылгэ ивнин, энмэн чам'ам ытлэн рин'ээтэты тэйкэвкы,
икв'и:

— Раволк'ытвэн'н'огъа ынк'ам гитгилык рэвытрэты ан'ат-
лын'ын — ынк'эн егтэл Тэмылын. Эвыр мэчын'кы рагтын'ын, гыт
рэрмэлтэты.

Ынк'эн ивып'ыткок, пипик'ылгын эквэтг'и ярагты.

Вэлвылевыт-ым нычимг'юк'ин, мин'кыри пирик ан'атлын'ын,
и'й'ык валын.

Ынан тэйкынин ынн'атал нымэйын'к'ин ынк'ам нивлык'ин
чаат. Тэйкып'ыткок, н'ытог'э ярайпы ынк'ам чит кын'уркынин
ан'атлын'ын, ытр'эч-ым чивмылтэтг'и чаат. Рыйылгэннин ып-
к'ам нэмэ гырнин ан'атлын'ын, люур вай тэкэм кын'унин, тин'-
унин ынк'ам ёнэн ратрочыко.

Тэмэл-ым гэйылк'этлин мынгыткэн ы'лэн'эт.

— А'мын гэетигым, Тэмыл! Рэк'э ытлэн гыт гэрничитыгыт? —
пынлэг'э Вэлвылевыт.

Тэмыл, к'ытылыгы, нанк'а гэрничитлин ынк'ам мытлын'ча ган-
кавравлен нанк'ын увикик камлелы. Вэлвылевытынэ йытонэн ан'а-
тлын'ын ынк'ам ынкэната рычемавын'н'онэн вык'вылгын. Тэмыл
г'ээн'нок, ныкаврачэр'юк'эн тэнлымынкыри. К'ыновэр, вай чы-
н'атг'э ан'атлын'ын. Лыгэн пэк'этатг'э, к'эли эчгэтатг'э ан'к'ат-
кыныты ынк'ам илиру н'ээлг'и. Чинит ытлэн ынкэн н'эю н'ээл-
г'и. Ёо'р'юн'нок ынкы к'онпын' ныйн'эр'юк'ин, алымы эмнун'кы

ванэван ныѳа'тын. В'эн'ык к'ача н'эгны Тэмыл варкын ынк'ам эчгэттатылын к'эли, ынк'эн илиру г'эн'этлин.

Н'отк'эн вагыргын гатвален ынн'атал тэлен'еп. Ынпыначга вэч'ым лыги.

Ы т р ъ э ч.

Это было очень давно. И рассказал мне об этом мой дед, а он слышал от своего деда.

Когда-то жил с матерью в тундре силач по имени Темыль — Надломленная Игла. Он был таким сильным, что одним щелчком разрушал горы, переставлял леса. Однако он очень издевался над людьми. Бил их и отбирал все, что было у них самое лучшее.

Но вскоре Темыль все чаще стал задумываться: «А вдруг украдут люди мою силу, которая хранится в звезде, висящей над морем, и я стану слабым».

В это время в стойбище Венки летом родился мальчик. Ему дали имя Вельвылеут — Воронья Голова. Рос он быстро и уже в восемь лет мог нести на себе восемь бурых медведей и восемь белых.

Однажды мать говорит Темылю:

— У нас кончается жир, скоро светильник потухнет.

Темыль стал собираться на охоту в море, чтобы добыть нерп, а матери сказал:

— Обязательно следи за звездой над морем, чтобы она не упала. Появился человек сильнее меня, он еще маленький, зовут его Вельвылеут. — И Темыль отправился на охоту.

Вельвылеут тоже промышлял морских зверей. Охотился он и в этот раз. И вот встретились в пути Темыль и Вельвылеут.

— О-о, пришел человек! Кто ты и откуда?! — спросил Темыль.

Вельвылеут очень испугался, увидев Темыля. Тот был таким большим, что даже с горой не сравнишь.

— Вельвылеут я, живу в Венки. А ты кто? — спросил мальчик.

Темыль, услышав имя Вельвылеут, от испуга даже вскрикнул, а потом стал думать, как бы расправиться с этим маленьким человеком.

— Давай поиграем, проверим, кто из нас сильнее — ты или я? — предложил Темыль.

— Как будем играть? — спросил Вельвылеут.

— Да вот так! — сказал Темыль и стал дуть на море.

Поднялся ветер, разбушевалось море. Лед начал громоздиться, отдельные льдины в воздух взлетели. А Темыль стал постепенно поворачиваться в сторону Вельвылеута, хочет сдуть его в море. Вельвылеут догадался, быстро влез в голенища торбасов Темыля и ждет, когда тот кончит дуть.

— Эй, Вельвылеут, где ты?! — закричал Темыль, подождал, а потом сказал: — Утонул в море Вельвылеут. Я самый сильный человек на земле!

— Да вот я! Не сдул ты меня в море!

Испугался Темыль, услышав голос Вельвылеута, задрожал от страха.

— Теперь я! — говорит Вельвылеут и начал дуть.

Поднялся ветер, забурлило море, лед раскрошился, огромные льдины вверх взлетели. Вельвылеут повернулся к Темылю и дунул изо всей силы. Тот полетел в воду, утонул бы, если бы море было глубже: ведь Темыль выше гор.

— Ну, хватит играть, ты сильнее, но все равно ты не сможешь погубить меня, не найдешь, где моя сила таятся! — сказал Темыль и отправился домой сушить одежду.

Вельвылеут же пошел на охоту. Домой он нес на себе девять нерп да волоком — десять. По пути снова увидел Темыля.

— Через десять лет теперь встретимся. Посмотрим, кто сильнее окажется, тот и будет хозяином всей чукотской земли, — сказал Темыль.

И разошлись они в разные стороны.

Десять лет упражнялся Вельвылеут, горы с одного места на другое переставляя. Большая была гора Кончан, срезал ее вершину и перенес в Венки, оставил там. И сейчас есть в Венки скалы, перенесенные Вельвылеутом. А гора Кончан и до сих пор стоит, только ее вершина словно чем-то срезана. Высокая гора, да ветер и волны ее разрушают.

Окреп и возмужал Вельвылеут так, что его кухлянка и штаны лопались, когда он садился.

Так прошло десять лет.

Вельвылеут стал собираться в путь, чтобы снова помериться силами с Темылем.

А Темыль не тренировал себя. Он только много ел. Утром съедал десять моржей и десять нерп, и даже не варил их. Выпивал два озера воды, которые рядом с его жилищем были. Вечером же съедал пятьдесят нерп и двадцать восемь оленей. Он считал, что сила от еды берется, и совсем не тренировал себя. Темыль размышлял: «У меня есть звезда, в ней хранится моя сила. Вельвылеут не победит меня, я стал толстым и сильным».

Наконец встретились они.

— О-о, пришел Вельвылеут! Ну-ка, скажи: «Кух-кух! Мои глазки, как у мыши»,—сравнил его с мышью Темыль и громко рассмеялся.

— Да-а, пришел! А ты, Темыль, растолстел так, что животище ремнем придерживаешь! — ответил Вельвылеут.

Ох и рассердился Темыль, покраснел весь и задрожал от гнева.

Вельвылеут же спокойно чаю попил, и только после этого стали бороться.

Услышали тундровые люди, как загудела, задрожала земля. А это боролись два силача чукотской земли: Темыль и Вельвылеут.

Вдруг Темыль сказал:

— Давай отдохнем немного, а то жарко стало!

Вельвылеут ответил:

— Что ж, отдохнем, потом снова начнем!

Было тепло на улице. Оказалось, что весна наступила. А бороться начали силачи еще зимой. Везде птицы летают, на сопках снег стаял. Вельвылеут увидел мышку у горы Кончан, сказал Темылю:

— Видишь ли ты во-о-он мышку у горы Кончан или нет?

Зоркие глаза были у Вельвылеута. Посмотрел в ту сторону Темыль и ничего не увидел. Он все время только о еде думал.

— Пока перестанем бороться, отдохнем, сходим домой, поедим и поспим немного,—вдруг сказал Темыль.

Решив так, силачи разошлись в разные стороны, пошли спать по ярангам. По дороге, когда переходил реку Анадырь, увидел Вельвылеут мышку, еле плывущую по воде, взял ее и положил в шапку. В яранге Вельвылеут лег спать и проспал три дня, потому что устал. Проснулся, поел и засобирався в дорогу. На море уже плохо стало бороться, снег и лед растаяли. Вдруг откуда-то слышит Вельвылеут голос.

— Куда собираешься, Вельвылеут?

Вельвылеут ищет и не может найти говорящего.

— Да я в твоей шапке. Вытащи меня, и я дам тебе совет, если скажешь, зачем идешь в тундру.

Вельвылеут все рассказал мышке. И мышка дала совет ему:

— Как только стемнеет, на небе покажется яркая звезда — в ней жизнь Темыля. Если сможешь достать звезду, то ты победишь,—сказала мышка и убежала в тундру.

Вельвылеут стал думать, как быть. И придумал. Он сделал длинный и крепкий чаат — аркан. Вышел вечером из яранги и метнул чаат в звезду, но не достал. Надвизал чаат и снова мет-

нул в звезду. И вдруг набросил. Подтянул звезду и положил себе за пазуху.

Темыль проспал десять дней.

— О-о, пришел Темыль! Чем же ты подпоясался?! — смеясь, спросил Вельвылеут.

Темыль, оказывается, десять раз обмотал вокруг себя китовые кишки, чтобы живот не скатывался. Вельвылеут достал звезду и стал ее разбивать камнем. Вздрыгнул Темыль, завертелся, заметался. Наконец рассыпалась звездочка, и Темыль упал. Шапка в море отлетела и превратилась в остров, а сам Темыль — в гору.

Перед непогодой вершина горы всегда туманом окутывается. Эта гора рядом с Вены — Анадырем стоит, и называется она Темлян.

Давно это очень было. Только старые-старые старики помнят.

Все

ЯНРАКВЫН РАВЫКВЫН

КАМЕНЬ РАВЫКВЫН

Энмэн ынк'эн колё тэленъеп гатвален, рыпэт варата энмэч гантыгэватлен.

Инчыувик гатвален нымэйи'к'ин агнок, колё рыркы ынкы ныровтыльатк'эн эмк'ынк'этын'н'ок. Ынк'ам ынк'эната нывэн-н'этк'инэт энчыавыльэты ымыльо ан'к'ачормык нымытвалыт. Навалёмын ынк'эн агнок ымы рочгыльа. Чимг'уг'эат ытри тульэтык энмэпы агнок к'ача вальэпы выквылгын, ин'к'ун ырык рочгынкы э'птэ нытваг'ан нымкык'ин рыркы. Винвэ пыкирг'эат ы'тв'э лыг'оравэтлыанотагты. Нэгтыг'ээн ыргынан энмэпы выквылгын, ытрьэч-ым эмпицгыч'этэ колё нитчык'ин выквылгын нэгтыг'ээн, рыпэт рырагатык налвавын. Энатрынэн выква рочгылыт, в'ит-кур'уг'эат ымыльо.

Ынк'ам ынкагагнэпы нытвак'эн ынк'эн янраквылгын Инчыувик к'ача. Ытлён к'ынуур гынритыльу нитк'ин агнок. Энмэн Ра-выквын.

Ытрьэч.

Это было так давно, что люди уже не помнят когда. Завидовали инчоунцам все жители побережья, что у них богатое моржовое лежбище. Далеко разнеслась молва.

Узнали об этом счастливым месте люди с другого берега моря. И захотели они, чтобы и к ним приплывали моржи. И решили завистники для приманки украсть небольшой кусочек от Инчоунского мыса. Откололи они часть скалы, а унести не смогли: слишком непосильной оказалась ноша, придавила она своей тяжестью врагов.

Вот так и стоит теперь неприступным стражем в назидание завистникам каменный часовой Равыквын.

Все.

РАПЫРК'Ы

РАПЫРК'Ы *

Тэленъеп ынк'эн гатвален. Нытвак'эн ыннэн яран'ы вээмчурмык к'ача. Рэмкын мын'эн'н'ог'э. Нымн'ик'инэт, нык'амэт-вак'энат. Люур пыкирг'и магляльын. Авынральыт эмпицгэ ы'р'ыйылк'этг'эат. Рэск'ик'ви рэмкылын чоттагнэты. Кырым микынэ нивын: «А'мын ети!». Ымыльо ныйылк'этк'инэт, нак'ам ырык к'ача к'эмэт ыпаттак'эчга йырылыт. Ыллён ынн'атал-ым колё нычачатк'э'энат. Ивыпэтг'и рэмкылын, лыгэн ак'амэт-вака н'ытог'э.

«А'мын рэк'ылыгым н'стк'о тытаг'ак,— чимг'уг'и рэмкылын,— мачынан выкво нитынэт н'отк'энат пэчгыо'равэтлыат»,— вак'ог'э орвыткынык ынк'ам эквэтг'и.

Яран'ы-ым майн'ыпырк'ано н'ээлг'и. Ынкагагнэпы ынк'эн пырк'апыр Рапырк'ано налгын'н'ог'бан.

Ытрьэч.

Давно это было. Стояла одна яранга в долине реки. Как-то раз хозяева проводили праздник благодарения духам за удачу в промысле и выпасе оленей. Наварили они мяса, нарезали маленькими кусочками жертвоприношения добрым и злым духам, разбрасывая щепотками мясо по сторонам. Потом начали угощать друг друга.

* Скала — кекур Рапырки находится в конергинской тундре Иультинского района.

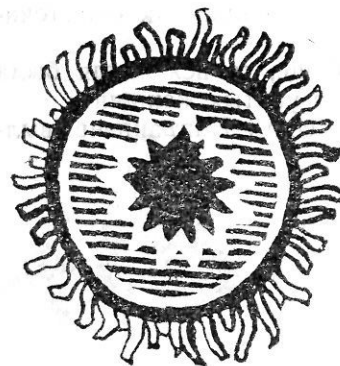
Вдруг к яранге подъехала собачья упряжка, а в ней рэмкин — гость. Хозяевам яранги не хотелось делиться с гостем обильной едой, и они притворились спящими.

Заходит гость в ярангу, но никто даже не поприветствовал, «Етти» не сказал ему. Видит — все люди спят, а около них стоят деревянные блюда — кэмэны, полные душистого свежего мяса. Такой аппетитный запах идет. Но гость постеснялся без хозяев притронуться к еде, проглотил слюну и вышел.

«Напрасно я ехал сюда, — подумал гость. — Пусть навсегда уснут эти скупые люди». Сел он на нарту и умчался в тундру. А яранга с людьми окаменела.

С тех пор эту скалу — кекур люди стали называть Рапырки, что значит каменный столб.

Все.

Н'АВЪАНПЭНРЫВЫЛГЫН

НАВЪАНПЭНРЫВЫЛГЫН

Нымнымык Кэн'иергык к'ача мэччымчек'эй эмнун'кы варкын н'эйк'эй эмэн-ым лыгэталян'япкэтагнэты ныннылын Н'авъанпэнрывылгын.

Ынк'эн тэленъеп гатвален. Ынкы н'эйк'эйык чит нымным-к'эй чавчыван нытвак'эн. Эмэн нувичвэтк'инэт н'инк'эгти, тыля-марава этын'ног'ят. К'ывэр к'ол нантэргавын. Ытльата елён'нонэн. Ынкы ымыльо моог'ят. Аны эмн'эвыск'этти гамаравр'оленат, гэв'ивылгырьэлинэт, гэйлюлинэт чиниткинэт н'инк'эгти. К'ывэр, тымытковылгытког'ят. Тэн'ыннэн ынпын'эвк'эй гэгнулин. Пыкирг'эат к'лявылтэ, эвын тан'амрылтэлё ёрочыко, тэн'эммутлю чоттагынтэ.

Ынк'эн ынк'ам ыргин маравваны гэтэныннылин Н'авъанпэнрывылгынво.

Ытрьэч.

Недалеко от селения Конергино в тундре есть небольшая сопка Навъанпэнрывылгын.

Это было очень давно. Тогда на этой сопке стояло чукотское стойбище.

Однажды разыгрались дети.

Но что-то не поделили между собой и стали драться, а один ребенок заплакал.

За детей вступились женщины, защищая каждая своего ребенка. Они так раскричались, что тоже начали драться. И лишь одна старушка пыталась их успокоить. Но гнев затмил разум

женщин. Они ничего не видели и не слышали. Так ожесточились, что поубивали друг друга.

Когда мужчины вернулись в стойбище, то вся земля была залита кровью, а в поlogах лежали тела убитых женщин.

Вот с тех пор и стали называть эту сопку Навъанпэнривылгын, что значит «Ссора женщин».

Все.

ТАВРЭПЭЛЯН

ТАВРЭПЭЛЯН*

Кол итгѣи чавчывата ивнин н'эв'ээн:
— Кита мын'ялгынмык нотатагнэты. К'ытэйкыгын кыт-майн'ыпэн'ѣлгын. Яран'ы к'ынчимэвыркын, к'эйвэтыркын к'ыноур.

К'утынэ пэн'ѣлгын нинэтэйкык'ин, к'ол эк'ылпэ яран'чемавыркын. Эк'ылпэ к'орагыркэг'ат. Кэтэм ынкы н'ылгыльеквэ эквэтг'эт гырголягты, к'ыноур-ым нымэйын'к'ин пэтыр'этьеквэ нылек'инэт ынк'эн н'ылгылыткыната.

Ывэк'учитэ н'эв'ээн ивнин:

— Ынн'атал гыльота, к'эйвэ, нотагты рэлгитэг'ен'г'ээ ын'н'э атаалгылятка.

Вэндыги гырголятык, таалгылятг'ээ. Тэврит тылп'ыг'эт ынк'ам к'отычга ирг'эт нотаск'эты.

Ынн'ин томгатг'ээ н'эгны Таврэпэлян.

Ытрьэч.

Как-то кочевник-оленовод сказал жене:
— Перекочуем-ка на край земли.— И тут же добавил: — Разожги большой-большой костер, а я пока разберу ярангу и подгоню стадо.

Женщина костер разжигает, мужчина разбирает ярангу, сгоняет оленей в стадо.

Собрал он всех оленей. Женщина наложила в костер побольше дров. Пошел густой дым вверх. И вместе с дымом поднялись они на небо.

* Так называется гора, расположенная недалеко от села Нешкан.

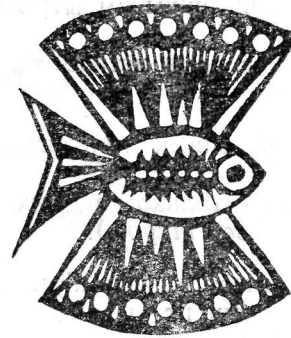
Муж говорит жене:

— Если даже на землю вернуться захочешь, то все равно не оглядывайся.

Высоко в небо поднялись. Грустно стало жене покидать землю, не выдержала она и оглянулась. И вдруг с нарты, где лежали жерди от яранги, оторвалась тренога — тэврит и стоймя упала на землю. Вот так и осталась она стоять на земле, а на горе появились три острые вершины.

С тех пор стали люди называть эту гору Таврэпэлян, что значит «Оставленная тренога».

Все.

ЗАГАДКИ

1. Гынык-ым рьэнут — рэлпъялявыл? (*Варэлгын*).
По-твоему, что такое — широкоплечий человек? (*Основная стойка яранги, поддерживающая весь остов*).
2. Гынык-ым, рьэнут — нутэук'к'эмк'эй? (*Винвыт*).
По-твоему, что такое — тундровая мисочка? (*Следы*).
3. Рьэнут-ым — к'онпы эвын пылыльэтыльын? (*Вээм*).
Что такое — всегда текущее? (*Река*).
4. Гынык-ым, рьэнут — этъэтэвки? (*Тытыл*).
По-твоему, что такое — никогда не стоящее на месте? (*Дверь*).
5. Рьэнут-ым — аталпыкэгытгын? (*Пэнгёлгын*).
Что такое — неисчерпаемое озеро? (*Костер*).
6. Гынык-ым, рьэнут — коталк'ыэнмын? (*Ёрон'ы*).
По-твоему, что такое — плоская квадратная скала? (*Полог*).
7. Гынык-ым, рьэнут — тэмлён'ыррырат? (*Выялвыял*).
По-твоему, что плотно прилегает к земле? (*Поземка*).
8. Рьэнут — льэлен'кы гарыннылен, кыткыт-ым арынныкы-лен? (*К'оран'ы*).
Кто это — зимой с рогами, а весной без рогов? (*Олень*).
9. Н'ыранорвык увъяляк'лявылтэ нывакътвак'энат ынкъам нылек'инэт тумыгрээн. (*К'орэн взйпыт*).
На четырех нартах черные люди сидят и едут все вместе. (*Копыта оленя*).

10. Р'энут — элен'ит ир'ын нэнаяк'эн, л'элен'кы-ым ыт'р'эч элчгыт? (*К'орэн рынныт*).

Что это — летом кухлянку носит, а зимой одни летние торбаса? (*Рога оленя*).

11. Рэвивык нарычганморэ, вытку к'улирэвивык нычвачгын-леморэ. (*Айкол*).

На одном кочевье лежим на одном боку и только на другом кочевье переворачиваемся. (*Постель из оленьей шкуры*).

12. Н'ирэнийч'эмрэтэ нанмынат эмыннэньют р'эвыт, к'утынэ ыпаннэн эвытк'эй, к'утынэ-ым ымыльэты гивин'ит, к'ынвэт-ым р'эв вилетг'и. (*Пэн'ёлгын ынк'ам тиркытир*).

Два брата убили по киту. Один сварил тут же, а другой варил целый год, и кит протух. (*Костер и солнце*).

13. Мин'кы гавак'юлен — ынкы гуврынлин. (*Кукэкин пуй'эпуй*).

Где сел — там черно. (*Сажа от котла*).

ПОСЛОВИЦЫ

1. Этэн'ыркэ валын гыннин'н'ыттылын — к'ырымэн о'равэт-льан.

Без хорошего ружья охотник — не человек.

2. Мыкын'ырыткук — мыкын'ныт'вак'эн тэкичгын.

Больше выстрелов — больше бывает мяса.

3. Н'элвылык мынгыт рак'ылк'ылтэ — валылк'ылтэ гыткат. В стаде руки не нужны — нужны ноги.

4. Арма'равэт'лята к'ырым рыкалыров'ёлк'ыл чиниткин ыл-гыльатгыргын.

Сильный человек не должен показывать свои чувства.

5. О'равэт'лян к'ырымэн пирик'ылгын, ынан айылго элгыкы-лын к'эргыгыргын.

Человек немышь, он не должен бояться света.

6. О'равэт'лян — этын ченэт'вагыргкэн.

Человек — хозяин своей жизни.

7. Эккэкылын о'равэт'лян — ейвэчу лыньё.

Человек без сыновей достоин жалости.

8. Мэн'ин н'энк'этк'ин иквичик, ыныкагты ымы чымчекин в'ээмк'эй чекыяа валын.

Кто не хочет пить, тому и ближний ручей далек.

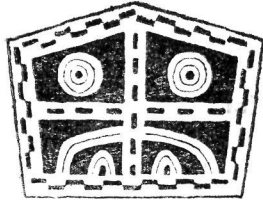
9. Ы'р'ылыын о'равэт'лян палёмтэлык, к'ынур чиннимле иквичик, к'ырым к'ыгрэк'ви*.

Лживого человека слушать — все равно что теплую воду пить — никогда не напьешься.

10. Тымн'эвэт'гавык, лыгэн-ым к'ынур ы'люк.

Пустой разговор вести — все равно что есть снег.

* Настоящая пословица была записана В. Г. Богоразом в конце XIX века (В. Л.).

**УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ,
ПЕРЕВОДЧИКОВ
И АВТОРОВ ЗАПИСЕЙ**

1. **А** Тоттомгаткэн лымн'ыл
Времен творения сказа-
ние Записана в 1966 году в с. Энурмино от сказителя
Вуквуье. Записал и перевел В. В. Леонтьев
1. **П** Амн'ырооткэн йичьэм-
рэтти йичьэм-
Восемь братьев Записана в 1971 году в с. Лорино от сказителя
Росхитагина, 1914 года рождения. Записала и пе-
ревила М. К. Такакава
2. **П** Тын'агыргын ынк'ам
Гитгильын Гитгильын
Тынагиргин и Гитгилин Записана в 1971 году в с. Нуныамо от сказитель-
ницы Нутэн, 1893 года рождения. Записал
А. Н. Ральнито, перевела М. К. Такакава
3. **П** Эк'итч'эри
Экитчери Записана в 1970 году в пос. Снежный от скази-
тельницы Энту. Записала А. Кымытваль, перевела
М. К. Такакава
1. **П** Н'эск'эрултын ынк'ам
Кайом Кайом
Нешкерультын и Кайом Записана в 1971 году в с. Нуныамо от сказителя
Н. Энпыка, 1936 года рождения. Записал, пере-
вел и литературно обработал И. В. Поломошнов
- У** Ён'авъёчгын
Ёнавъёчгын Записана в 1971 году в пос. Дебин от жителя
с. Алыкатваам Г. А. Вуквулина. Записала и пере-
вела В. И. Иунеут
- Кальайн'ын о'равэтля-
т'олёльын о'равэтля-
Келе-людоед Записана в 1970 году в с. Хатырка от сказителя
Ринтувье. Записала Е. Рутьинеут, перевела
Е. В. Тегрынкеу
- Рик'ун'н'эв
Жена-лисица Записана в 1970 году в пос. Снежный от скази-
тельницы Энту. Записала А. Кымытваль, перевела
Е. В. Тегрынкеу
4. **П** Тилмыт
Орлы Записана в 1971 году в с. Нуныамо от сказитель-
ницы Нутэн, 1893 года рождения. Записал А. Раль-
нито, перевела М. К. Такакава
- Гымо
Гымо Записана в 1970 году в с. Канчалан сказителем
К. П. Тымнэквыным. Перевела Е. В. Тегрынкеу
5. **П** Илкылын ынпын'эвк'эй
Слепая старушка Записана в 1963 году в с. Ваеги от сказительни-
цы Рагтыны, 1903 года рождения. Записал
В. П. Тевлявье, перевела М. К. Такакава

Пынчойгын'ав
Сплетница

Ингылыт
Быстробегающие

Н'ырок' н'эвэныйрыт
Три женщины

2. **А** Н'ирэк' мылы'равэтльат
Два ловких человека

6. **П** Пэр'утир'ылын ытлывэ
Внук, носящий дождевик

2. **П** Ан'к'акван'ав
Анкакванау

3. **П** Ейвэл Ролтыгыргын
Сирота Рольтыгыргин

Н'ирэк' тумгыт
Два друга

4. **П** Тайкаквыргын
Поединок

7. **П** К'ьуркыл ынк'ам Нутэ-
н'эвыт Нутэ-
Куркыль и Нутенеут

Пчик'имтилын ынк'ам
К'ьуркыл К'ьуркыл
Пчикимтилин и Куркыль

Мин'кыри ыт'т'ыт
вэтгавкы гапааленат
Как собаки говорить ра-
зучились

Мэн'ин арман' валын
нутэйиквик нутэйиквик
Кто самый сильный на
земле

5. **П** Валвийн'ын, рэк'окалгын
ынк'ам умк'ы
Ворон, пёсец и белый
медведь

6. **П** Иильэйил ынк'ам мэлёт-
алгын мэлёт-
Евражка и заяц

Тэмыл
Темьль

Записана в 1970 году в с. Канчалан сказителем
К. П. Тымнэквыным. Перевела Е. В. Тегрынкеу

Записана в 1970 году в с. Канчалан сказителем
К. П. Тымнэквыным. Перевела Е. В. Тегрынкеу

Записана в 1970 году в с. Конергино от скази-
тельницы И. Н. Тэюнзут, 1941 года рождения. За-
писала и перевела М. К. Такакава

Записана в 1966 году в с. Энурмино от сказителя
Вуквуье. Записал, перевел и обработал В. В. Ле-
онтьев

Записана в 1971 году в с. Нуныамо от сказитель-
ницы Нутэн, 1893 года рождения. Записал А. Раль-
нито, перевела М. К. Такакава

Записана в 1971 году в с. Лаврентия от В. Баум.
Записал и обработал И. В. Поломошнов

Записана в 1971 году в с. Лаврентия от В. Баум.
Записал и обработал И. В. Поломошнов

Записана в 1970 году в с. Канчалан сказителем
П. Тымнэквыным. Перевела Е. В. Тегрынкеу

Записана в 1971 году в с. Нуныамо от сказителя
Н. Энпыка, 1936 года рождения. Записал, перевел
и обработал И. В. Поломошнов

Записана в 1963 году в с. Нешкан от сказитель-
ницы Кэглдлгыны. Записал Я. Атчитагин. Пере-
вела М. К. Такакава

Записана в 1971 году в с. Мейныпильгино от ска-
зительницы Гыргольнаут. Записала и перевела
В. И. Иунеут

Записана в 1970 году от сказительницы Эйгинеут.
Записала Г. П. Вальнаут, перевела Е. В. Тегрынкеу

Записана в 1970 году в с. Канчалан сказителем
П. Тымнэквыным, 1944 года рождения. Перевела
А. П. Кергинто

Записана в 1970 году от сказителя Довбилкина,
1933 года рождения. Записал, перевел и обрабо-
тал И. В. Поломошнов

Записана в 1971 году в с. Инчоун от сказителя
Кейивтыль. Записал, перевел и обработал И. В. По-
ломошнов

Записана в 1970 году в с. Канчалан сказителем
П. Тымнэквыным. Перевела Е. В. Тегрынкеу

7. 	Янраквын Равыквын Камень Равыквын	Записана в 1970 году в с. Инчоун от сказителя Кейивтыль. Записал, перевел и обработал И. В. Поломошнов
	Рапырк'ы Рапыркы	Записана в 1971 году в с. Конергино от сказителя Н. Векета, 1947 года рождения. Перевел автор
	Н'авъанпэнрывылгын Навъанпэнрывылгын	Записана в 1971 году в с. Конергино от сказительницы Г. Пуя, 1942 года рождения. Записала и перевела М. К. Такакава
3. 	Таврэпэлян Таврэпэлян	Записана в 1967 году в г. Магадане от сказителя Лейвинтева, жителя с. Нешкан. Записал, перевел и обработал В. В. Леонтьев
	Загадки	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7-я записаны в 1972 году в с. Мейныпильгино от сказителя Коравье М. К. Такакавой; 8-я записана в 1970 году от сказителя Томчина в с. Инчоун. Перевел И. В. Поломошнов; 9, 10-я записаны в с. Инчоун И. В. Поломошновым от сказителя Кейивтыля; 11-я записана в с. Хатырка в 1963 году И. В. Поломошновым от сказителя Ранаквыргына
	Пословицы	1, 2, 3-я записаны в с. Ванкарем от сказителя П. И. Мемьль, 1915 года рождения. Записал и перевел И. В. Поломошнов; 4-я записана в с. Уэлен от сказителя Рыппеля. Записал и перевел И. В. Поломошнов; 7-я записана в с. Ванкарем от сказителя Вагыргина. Перевел И. В. Поломошнов; 8, 9-я записаны в с. Аькватваам от сказительницы А. П. Элентонау. Перевел И. В. Поломошнов; 10, 11-я записаны в с. Инчоун от сказителя Кейивтыля. Записал И. В. Поломошнов

СОДЕРЖАНИЕ

НЕИСЧЕРПАЕМ ИСТОЧНИК НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА	5
ТОТТОМГАТКЭН ЛЫМН'ЫЛ. ВРЕМЕН ТВОРЕНИЯ СКАЗАНИЕ	10
АМН'ЫРООТКЭН ИИЧЬЭМРЭТТИ. ВОСЕМЬ БРАТЬЕВ	11
ТЫН'АГЫРГЫН ЫНҚАМ ГИТТИЛЫН. ТЫНАГИРГИН И ГИТГИЛИН	21
ЭК'ИТЧЬЭРИ. ЭКИТЧЕРИ	27
Н'ЭСК'ЭРУЛТЫН ЫНҚАМ КАЙОМ. НЕШҚЕРУЛТЫН И КАЙОМ	39
ЕН'АВЪЕЧГЫН. ЕНАВЪЕЧГИН	42
КАЛБАЙИГ'ЫН О'РАВЭТЛЪАТ'БОЛЬОЛЫН. КЕЛЕ-ЛЮДОЕД	47
РИК'УН'Н'ЭВ. ЖЕНА-ЛИСИЦА	50
ТИЛМЫТ. ОРЛЫ	54
ГЫМО. ГЫМО	60
ИЛҚЫЛЫН ЫНПЫН'ЭВҚ'ЭИ. СЛЕПАЯ СТАРУШКА	64
ПЫНЧОЙГЫН'АВ. СПЛЕТНИЦА	66
ИНЪЫЛЫТ. БЫСТРОБЕГУЩИЕ	70
Н'ЫРОК' Н'ЭВЪЭН'ЫРЪЫТ. ТРИ ЖЕНЩИНЫ	74
Н'ИРЭК' НЫТУЛЫК'ИНЭТ МЫЛЫО'РАВЭТЛЪАТ. ДВА ЛОВКИХ ЧЕЛОВЕКА	76
ТЭРЪУТИРЪЫЛЫН ЫТЛЫВЭ. ВНУК, НОСЯЩИИ ДОЖДЕВИК	78
АН'КАВАН'АВ. АНҚАКВАНАУ	84
ЕЙВЭЛ РОЛТЫГЫРГЫН. СИРОТА РОЛТЫГЫРГИН	90
Н'ИРЭК' ТУМГЫТ. ДВА ДРУГА	95
ТАЙКАКВЫРГЫН. ПОЕДИНОК	100
К'ЪУРҚЫЛ ЫНҚАМ НУТЭН'ЭВЫТ. ҚУРҚЫЛЬ И НУТЕНЕУТ	106
ПЫЧИК'ИМТИЛЫН ЫНҚАМ К'ЪУРҚЫЛ. ПЧИКИМТИЛИН И КУРҚЫЛЬ	112
МИН'ҚЫРИ ЫТТЪЫТ ВЭТГАВҚЫ ГАПААЛЕНАТ. КАҚ СОБАКИ ГОВОРИТЬ	
РАЗУЧИЛИСЬ	119
МЭН'ИН АРМАН' ВАЛЫН НУТЭФИКВИК. ҚТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ	
НА ЗЕМЛЕ	122
ВАЛВЫИН'ЫН, РЭК'ОКАЛГЫН ЫНҚАМ УМҚ'Ы. ВОРОН, ПЕСЕЦ	
И БЕЛЫИ МЕДВЕДЬ	126
ЙИЛЬЭЙИЛ ЫНҚАМ МЭЛЕТАЛГЫН. ЕВРАЖҚА И ЗАЯЦ	128
ТЭМЫЛ. ТЕМЫЛЬ	130
ЯНРАКВЫН РАВЫКВЫН. КАМЕНЬ РАВЫКВЫН	138
РАПЫРҚ'Ы. РАПЫРҚЫ	139
Н'АВЪАНПЭНРЫВЫЛГЫН. НАВЪАНПЭНРЫВЫЛГЫН	141
ТАВРЭПЭЛЯН. ТАВРЭПЭЛЯН	143
ЗАГАДКИ	145
ПОСЛОВИЦЫ	147
УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ, ПЕРЕВОДЧИКОВ И АВТОРОВ ЗАПИСЕЙ	148

Магаданский областной методический кабинет культпросветработы и народного творчества. Чукотский окружной Дом народного творчества

МЭН'ПИН БЫНАНАРМАН' ВАЛЫН НУТЭИИКВИК
КТО САМЫИ СИЛЬНЫЙ НА ЗЕМЛЕ

ЛЫГЬОРАВЭТЛЬЭН ЛЫМН'ЫЛТЭ
Чукотские сказки

Редактор русского текста *Л. А. Савельева*
Художественный редактор *Д. Д. Власенко*
Технический редактор *В. В. Плоская*
Корректоры *Г. А. Козеева, М. П. Легков*

Сдано в набор 10/VII 1974 г. Подписано к печати 10/XII 1974 г. АХ—00855. Формат 60×84/16.
Бум. писчая. Объем 9,5 физ. п. л., 8,86 усл. п. л., 8,19 уч.-изд. л. Тираж 650. Заказ 4225.
Цена 26 коп. Заказное.
Магаданское книжное издательство, г. Магадан, ул. Пролетарская, 15.

Областная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли
Магаданского облисполкома, г. Магадан, пл. Горького, 9.